

Министерство образования и науки РФ
Федеральное агентство по образованию
Благовещенский государственный педагогический
университет

Д.В. КУЗНЕЦОВ

ПРОБЛЕМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМУ
И
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Часть II

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

Благовещенск
Издательство БГПУ
2009

ББК 66.4(0), 303
К 89

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного
педагогического университета

Кузнецов, Д. В. Проблема нераспространения ОМУ и общественное мнение: в 2-х частях. Ч. II: Ядерная программа Северной Кореи / Д.В.Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 178 с.

В данной работе, представляющей собой вторую часть исследования «Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и общественное мнение», в контексте такого феномена, как общественное мнение, рассмотрена северокорейская ядерная программа.

Представленное исследование носит междисциплинарный характер и предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, для специалистов по истории международных отношений, социологов и политологов.

Рецензенты: А.А. Киреев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всемирной истории БГПУ;
О.А. Тимофеев, кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Центра геополитических исследований АмГУ.

ISBN 978-5-8331-0181-0
ISBN 978-5-8331-0183-4 (II)

© Д.В.Кузнецов, 2009
© Издательство БГПУ, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы свою исключительную актуальность в международных отношениях приобрела проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ)¹, в первую очередь ядерного². Эта проблема действительно относится к числу одних из самых важных в настоящее время вопросов, от ее решения во многом зависит будущее Человечества. И вряд ли кто будет оспаривать этот факт, поскольку даже после окончания «холодной войны», во время которой угроза возникновения глобального конфликта с использованием ядерного оружия являлась очевидной, в настоящее время эта опасность вовсе не исчезла, хотя и несколько снизила свою остроту.

После Второй мировой войны международное сообщество неоднократно предпринимало попытки ввести запрет на распространение различных типов ОМУ и в ряде случаев был достигнут успех. Так, например, 13 января 1993 г. и 10 апреля 1972 г. для подписания были открыты, соответственно, Конвенция о запрете химического оружия³ и Конвенция о запрете бактериологического оружия⁴. В силу они вступили 29 апреля 1997 г. и 26 марта 1975 г.

В меньшей степени успех сопутствует решению задачи по нераспространению ядерного оружия, хотя осуществленные 6 и 9 августа 1945 г. атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки со всей очевидностью продемонстрировали всю опасность применения ядерного оружия на практике.

---

¹ В данном случае под ОМУ понимается оружие, предназначенное для нанесения массовых потерь или разрушений на большой площади. Поражающие факторы оружия массового поражения, как правило, продолжают наносить урон в течение длительного времени.

² Помимо ядерного, к ОМУ относятся также химическое и бактериологическое, радиологическое оружие. При этом «ядерное оружие» можно определить как «предназначенные для военных целей ядерные устройства с неконтролируемым выделением энергии, получаемой при делении или синтезе расщепляющих материалов». В широком понимании ядерное оружие включает также и средства доставки. См.: Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. С.18, 43.

³ Текст см.: <http://www.opcw.org/>.

⁴ Текст см.: <http://www.opbw.org/>.

Авторы вышедшего в 2002 г. уникального по своему характеру учебного пособия «Ядерное нераспространение» дают следующее определение термину «режим нераспространения ядерного оружия»: «совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участников, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса государствами, которые не имели его к 1967 г.»¹.

Несмотря на то, что ядерное оружие является частью более широкого понятия оружия массового уничтожения, в которое входят также химическое и бактериологическое оружие, а «отличительной чертой всех видов ОМУ является способность к широкомасштабному неизбирательному уничтожению людей», по мнению авторов указанного учебного пособия, «ядерное оружие привлекает наиболее пристальное внимание в связи с его наиболее разрушительным характером, способностью уничтожать не только людей, но и объекты, материальные ценности, а также крайне тяжелым долгосрочным воздействием на окружающую среду»².

В результате в процессе деятельности разоружения именно ядерному оружию уделяется особое внимание, и не случайно, что именно с ним связан первый и наиболее развитый режим нераспространения³.

Уже в первые после окончания Второй мировой войны годы США и СССР выдвинули собственные проекты относительно установления международного контроля над ядерной сферой, которые обсуждались в рамках ООН, однако в силу возникших тогда разногласий между «сверхдержавами», а также с учетом того, что именно в первые послевоенные годы в мире постепенно раскручивалась спираль «холодной войны», приведшая к острой конфронтации с участием США и СССР, компромисс по этому вопросу достигнут не был.

В 1940-е – 1950-е годы началось, а в 1960-е годы продолжилось достаточно быстрое распространение атомных технологий, которое охватило многие страны. Однако тогда же в отдельных из них развернулись дебаты относительно необходимости получения собственного ядерного оружия, а кое-где и вовсе возникло довольно многочисленное антиядерное движение.

---

¹ Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. С.16.

² Там же. С.18.

³ Там же.

Эти вопросы стали настолько актуальными, что оказались в центре внимания Организации Объединенных Наций, в результате чего в декабре 1961 г. Генеральная Ассамблея единодушно приняла резолюцию № 1665 (XVI), в соответствии с которой «Генеральная Ассамблея... призывает все государства, в особенности государства, обладающие в настоящее время ядерным оружием, приложить всемерные усилия к обеспечению заключения международного соглашения, содержащего постановления, согласно которым ядерные державы обязались бы воздерживаться от передачи контроля над ядерным оружием и от передачи сведений, необходимых для производства этого оружия, государствам, не обладающим ядерным оружием, а также постановления, согласно которых государства, не обладающие ядерным оружием, обязались бы не производить такого оружия или каким-либо иным способом приобретать контроль над ним».

Карибский кризис 1962 г. – чрезвычайно напряженное противостояние между СССР и США, продолжавшееся в течение 38 дней относительно размещения советских ракет, способных нести ядерное оружие на Кубе в октябре 1962 г., когда мир оказался на грани «ядерной катастрофы»¹ дал мощный толчок дальнейшему развитию указанных выше тенденций, результатом чего стало то, что уже в эпоху «разрядки» (1970-е годы) две «сверхдержавы» (США и СССР) подписали ряд двусторонних соглашений, которые составили основу для начавшегося тогда процесса разоружения применительно к ядерному оружию. Это прежде всего договоры, подписанные в 1972 и 1979 гг. – ОСВ-1, ОСВ-2, в соответствии с которыми было осуществлено ограничение стратегических вооружений², а также Договор по ПРО (1972 г.), по которому был установлен запрет на развертывание систем противоракетной обороны на территориях США и СССР, разрешавший только создание двух таких районов – вокруг столицы и одной из ракетных баз³.

---

¹ Подробнее см., напр., Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М.: РОССПЭН, 2006. См. также: Divine, Robert A. The Cuban Missile Crisis. New York: M. Wiener Pub., 1988.

² К числу стратегических вооружений относятся: межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) наземного (шахтного или мобильного) базирования с дальностью свыше 3500 км, баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ) с дальностью свыше 800 км и тяжелые бомбардировщики (ТБ) с дальностью свыше 8000 км. Кроме того, к числу стратегических вооружений причисляются крылатые ракеты воздушного базирования (КРВБ) и крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) с дальностью свыше 600 км.

³ Протокол 1974 г. сократил это количество до одного района.

Начавшиеся еще в 1982 г., но вскоре прерванные (были возобновлены только в 1985 г.) новые переговоры между США и СССР привели к заключению в ходе советско-американского саммита в верхах (30-31 июля 1991 г.) еще одного соглашения – Договора СНВ-1, в соответствии с которым было осуществлено сокращение стратегических наступательных вооружений. При этом его отличительной чертой стало ограничение не количества ракет, а ядерных боезарядов, которые могли быть использованы в одном пуске (вылете). Их количество было ограничено уровнем 6000. Число же носителей ядерного оружия ограничивалось уровнем 1600.

Договор СНВ-2 (Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений), подписанный 3 января 1993 г., который предусматривал достижение к 2003 г. уровня в 3500 ядерных боеголовок, хотя и был ратифицирован обеими сторонами (США – в 1996 г., Россия – в 2000 г.), тем не менее в силу так и не вступил.

В 1999 г. в ходе встречи Б. Клинтона и Б.Н. Ельцина на саммите «Большой восьмерки» было принято совместное заявление о проведении консультаций относительно дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ-3), но прошедшие затем несколько раундов консультаций между сторонами выявили целый ряд разногласий, урегулировать которые так и не удалось¹.

Последним на данный момент соглашением, заключенным между США и Россией и связанным с процессом разоружения в ядерной области, является Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный 24 мая 2002 г. Он, в частности, предусматривает сокращение к 2013 г. суммарного количества стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц.

7 декабря 1987 г. США и СССР достигли договоренности относительно ликвидации ракет малой (от 500 до 1000 км) и средней (от 1000 до 5500 км) дальности (РСМД), которые относились к числу нестратегических ядерных вооружений. В 1991 г., через три года после вступления в силу, было завершено выполнение предусмотренных в договоре сокращений, хотя контроль за бывшими ракетными базами и за производством ракет продолжался до 2001 г.

---

¹ Подробнее: Давыдов В.Ф. Россия и США: Проблемы взаимодействия в укреплении режима нераспространения ядерного оружия. М.: Институт США и Канады РАН, 1997; Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия / В.А. Орлов, Р.М. Тимербаев, А.В. Хлопков. М.: ПИР-Центр, 2001.

В июле 2009 г. в ходе переговоров, состоявшихся между Президентом РФ Д.А. Медведевым и Президентом США Б. Обамой, были достигнуты договоренности относительно дальнейшего сокращения арсенала ядерного оружия в обеих странах, после чего началось движение вперед на пути подписания нового договора.

Вместе с тем самым важнейшим инструментом, с помощью которого обеспечивается механизм нераспространения ядерного оружия, является Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который носит многосторонний характер¹. Проект ДНЯО обсуждался с сентября 1965 г., когда советская делегация предложила его на рассмотрение XX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. После доработок его окончательный вариант был одобрен XXII сессией Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1968 г. и открыт для подписания в Нью-Йорке с 1 июля 1968 г.² К этому моменту в мире существовало уже пять так называемых ядерных держав, т.е. государств, обладающих ядерным оружием – США (с 1945 г.), СССР (с 1949 г.), Великобритания (с 1952 г.), Франция (с 1960 г.), а также КНР (с 1964 г.). ДНЯО вступил в силу с 5 марта 1970 г. В настоящее время его участниками являются 189 государств, среди которых, однако, отсутствуют Индия и Пакистан – две ядерные державы, а также Государство Израиль – неподтвержденная на официальном уровне ядерная держава. ДНЯО был заключен сроком на 25 лет с возможностью последующего продления.

В 1995 г. срок действия ДНЯО истекал, поэтому члены «ядерного клуба» приложили значительные усилия, чтобы жизнь этого соглашения была продолжена. Этого удалось добиться, однако ядерные державы приняли на себя ряд дополнительных обязательств – этот шаг был сделан по требованию неядерных стран. В числе этих обязательств была работа над соглашениями о тотальном прекращении ядерных испытаний и контроле над ядерными материалами, а также обязательство предпринимать «систематические и прогрессивные усилия по уменьшению количества ядерных вооружений в глобальном масштабе со стратегической целью тотального уничтожения этого оружия». Таким образом, в 1995 г. ДНЯО был продлен бессрочно³.

---

¹ В настоящее время число участников ДНЯО достигло 188 государств (за исключением Государства Израиль, Индии и Пакистана).

² Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. III. 1945–2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.321–324.

³ См. Орлов В.А. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные записки ПИР-Центра. Октябрь 1999.

Фактически, ДНЯО разделил страны мира на две категории: страны, обладающие ядерным оружием, и безъядерные государства. К числу государств, обладающих атомным оружием, на тот момент относились США, СССР, Великобритания, Франция и КНР.

ДНЯО основан на трех фундаментальных принципах: во-первых, нераспространении, во-вторых, разоружении и, в-третьих, мирном использовании ядерных материалов и технологий. ДНЯО предусматривает запрет на передачу ядерными державами (пять ядерных держав в разное время стали участниками ДНЯО: США – в 1968 г., СССР – в 1968 г., Великобритания – в 1968 г., Франция – в 1992 г., КНР – в 1992 г.) в руки кому бы то ни было ядерного оружия, а также контроль за применением его в прямой или опосредованной форме. Государства, которые не обладают ядерным оружием, в свою очередь, обязались отказаться от всяких попыток приобрести ядерное оружие. Кроме того, ДНЯО предусматривает то, что его участники «обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению¹, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Наконец, ДНЯО предусматривает использование ядерных технологий исключительно в мирных целях, для чего была создана специализированная организация – Международное агентство по атомной энергии, МАГАТЭ (*International Atomic Energy Agency, IAEA*). В результате это составило одну из лазеек, с помощью которых государства, не обладающие ядерным оружием, могли путем осуществления процесса обогащения урана добиться получения собственного ядерного оружия.

К ДНЯО не присоединились Пакистан и Индия, официально объявившие о наличии у них ядерного оружия (1998 г.), и Государство Израиль, не признающий, но и не отрицающий наличие у него ядерного оружия.

Страна, участвующая в ДНЯО о нераспространении ядерного оружия, может выйти из него, предупредив об этом за 90 дней (с примерной формулировкой, что экстраординарные обстоятельства, связанные с предметом действия данного соглашения, подвергают опасности высшие интересы данного государства).

---

¹ В 1968 г. в мире насчитывалось 38 974 ядерных зарядов. В 1980 г. их было 55 246, в 1986 г. был установлен абсолютный рекорд – 70 481. После этого ядерные арсеналы начали сокращаться: до 40 344 в 1995 г., 28 245 – в 2005 г. и 20 100 – в 2008 г. На долю США и России приходится 97 % всех запасов ядерных зарядов мира.

Помимо ДНЯО, ранее, 5 августа 1963 г., был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. 10 октября 1963 г. он вступил в силу. Соглашение являлось бессрочным и носило открытый характер: к нему могли присоединяться и другие государства. В дальнейшем число участников превысило 100 государств¹.

24 сентября 1996 г. в Нью-Йорке для подписания был открыт Договор по всеобъемлющему запрету ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который запрещает любого рода ядерные испытания в любых средах (подземные, наземные, в воде, в воздухе и в космосе) и проводимые в любых целях, в том числе и в мирных. К настоящему времени ДВЗЯИ подписали 177 государств, в том числе 41 государство из 44, необходимых для вступления договора в силу, ратифицировали 138 государств, в том числе 34 государства из 44, необходимых для его вступления в силу.

После краха Советского Союза три государства, имевшие на своей территории ядерное оружие, – Украина, Белоруссия и Казахстан, после двухлетних переговоров не стали присваивать его и в 1994 г. подписали Лиссабонский протокол. Советские ядерные арсеналы, находившиеся на территории этих государств, были вывезены в Россию.

С режимом нераспространения ядерного оружия связана деятельность МАГАТЭ – Международного агентства по атомной энергии, созданного в 1957 г. и включенного в структуру ООН. Целью МАГАТЭ, как известно, являются действия, направленные исключительно на мирное использование ядерной энергии и недопущение ее использования в военных целях.

При этом важно, что в настоящее время в мире существует также несколько так называемых безъядерных зон, т.е. зон, свободных от ядерного оружия. Суть этой меры заключается в следующем: как минимум, отдельные государства или группы соседних стран декларируют, что вводят запрет на хранение, испытание, использование и создание ядерных вооружений на своей территории.

ООН считает безъядерные зоны одним из действенных методов борьбы с ядерной угрозой и их возникновение связано с подписанием еще целого ряда международных соглашений.

В соответствии с Договором об Антарктике, который был открыт для подписания 1 декабря 1959 г. в Вашингтоне и вступил в силу 23

---

¹ Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатунова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.281-284.

июня 1961 г. демилитаризованная зона, в том числе это касалось и ядерного оружия, была создана к югу от 60-го градуса южной широты¹. Его подписали государства, имевшие в тот момент свои объекты в Антарктике (Аргентина, Австралия, Бельгия, Чили, Франция, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, ЮАР, СССР, США, Великобритания). Антарктический Договор декларировал, что континент Антарктида может быть использован лишь в мирных целях. В частности, в Антарктиде запрещено проводить ядерные испытания и хранить радиоактивные отходы.

По Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (открыт для подписания 27 января 1967 г., вступил в силу 10 октября 1967 г.), был запрещен вывод на орбиту объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения, установка его на Луне и других небесных телах, размещение его в космосе каким-либо иным образом. Прилегающие к Земле районы космоса разрешено использовать только в мирных целях. Договор запрещает создание на земных орбитах и на Луне военных баз, сооружений и укреплений, проведение любого рода военных испытаний и военных учений. Страны-участницы обязались не выводить на земную орбиту любой объект, несущий ядерное оружие или любое другое оружие массового уничтожения.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (11 февраля 1971 г., 18 мая 1972 г.) исключает возможность развертывания ОМУ вне пределов территориальных вод государств. Также введен запрет на установку на океанском дне ядерного оружия, а также структур, используемых для его запуска, испытания или использования.

11 апреля 1996 г. был подписан так называемый «Договор Пелиндаба», который предусматривал провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Государствам-участницам, кроме всего прочего, было запрещено угрожать применением ядерного оружия. Кроме того, введен запрет на любого вида атаки на мирные ядерные объекты, находящиеся на территории данной зоны. Существующие к тому моменту на официальном уровне пять ядерных держав подписали протокол о признании «Договора Пелиндаба» и выразили готовность

---

¹ См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Antarctic_Treaty_System.

уважать безъядерный статус Африки¹. Правда, это соглашение так и не вступило в силу, т.к. значительная часть из 53 государств, расположенных на африканском континенте, которые его подписали, не ратифицировали документ. И это касалось в первую очередь стран Северной Африки, относящихся к мусульманскому миру, которые сочли, что присоединение к «Договору Пелиндаба» свяжет им руки в отношении Государства Израиль, который, по их мнению, фактически уже обладал ядерным оружием.

Тем не менее в 1990-е годы шаг вперед в деле нераспространения ядерного оружия был сделан на африканском континенте. Здесь еще в 1970-е годы в качестве так называемого «порогового государства», т.е. страны, которая обладает потенциалом для производства собственного ядерного оружия, была признана ЮАР. Страны Тропической и Южной Африки испытывали по этому поводу вполне обоснованное беспокойство. В 1991 г. ЮАР, где тогда у власти находился президент Ф. де Клерк, присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерной страны, хотя по некоторым и при этом достоверным данным в ЮАР тогда уже имелось 6 атомных взрывных устройств, а также значительные запасы высокообогащенного урана. К 1993 г. ядерный потенциал ЮАР был ею добровольно ликвидирован.

14 февраля 1967 г. был подписан так называемый «Договор Тлателолко» – Договор о создании безъядерной зоны в Латинской Америке². Она распространяется на государства Центральной и Южной Америки, а также на государства Карибского бассейна. В настоящее время его участниками являются 32 государства. Куба – единственная страна, которая подписала «Договор Тлателолко», но не ратифицировала его.

6 августа 1985 г. появился «Договор Раротонга», в соответствии с которым статус безъядерной зоны получали Австралия, Новая Зеландия и Океания, т.е. южная часть Тихого океана. На сегодняшний момент «Договор Раротонга» подписали 15 государств. США, присоединившиеся к данной конвенции, тем не менее не ратифицировали ее. Кроме традиционных запретов, в этой части планеты запрещено про-

---

¹ Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.574.

² Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.305-306. См. также: http://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Tlatelolco.

водить ядерные тесты, в том числе и в мирных целях, а кроме того, производить здесь захоронения радиоактивных отходов¹.

Речь шла о том, что участники указанных выше договоров обязывались запретить на своей территории испытания, использование, производство или приобретение, получение, хранение, установку, размещение ядерного оружия или любую форму владения им².

Если безъядерная зона создана, то ядерные державы, официально признают зону и берут на себя обязательство уважать ее статус, то есть, не размещать ядерного оружия на территории государств зоны, не проводить ядерных испытаний и т.д. Одновременно они гарантируют государствам, входящим в зону, что не будут применять против этих государств ядерное оружие, а также не будут угрожать его применением. Есть, однако, один пример, когда безъядерная зона не была признана членами «ядерного клуба» – так произошло с безъядерной зоной, созданной в соответствии с Бангкокским договором от 15 декабря 1995 г. в Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, Малайзия, Сингапур, Индонезия, Филиппины, Бруней). Ее непризнание произошло потому, что страны-участницы этого соглашения распространили этот договор на свои исключительные экономические зоны и участки континентального шельфа.

В 1992 г. Южная и Северная Корея подписали декларацию о создании зоны, свободной от ядерного оружия на Корейском полуострове. Обе страны согласились не испытывать, производить, владеть, получать, хранить, развешивать или использовать ядерные вооружения, не разрешать (или закрыть имеющиеся) производства обогащения урана и использовать атомную энергию исключительно в мирных целях. Однако декларация так и не вступила в силу из-за того, что режим Ким Чен Ира инициировал выход из ДНЯО и активизировал свои усилия по созданию собственного ядерного оружия.

Ныне в мире существует пять регионов, свободных от ядерного оружия. Условия создания каждой зоны во всех случаях различаются, однако все из них запрещают разработку, производство, владение, испытание, приобретение и принятие ядерных вооружений.

---

¹ Подробнее: Системная история международных отношений в четырех томах / Под ред. А.Д. Богатурова. Т. III. 1945-2003. События. М.: НОФМО, 2004. С.454-455. См. также: http://en.wikipedia.org/wiki/Treaty_of_Rarotonga.

² Некоторые страны, такие как Монголия и Австрия, объявили о своем неядерном статусе, не заключая дополнительных соглашений с иными государствами. Австрия и Монголия декларировали свой безъядерный статус, введя особый закон, запретивший производство, хранение, транспортировку и испытания ядерного оружия.

Фактически, за пределами подобных безъядерных зон оказалась большая часть территории Азии (за исключением Центральной Азии¹) и именно здесь в 1990-е – 2000-е гг. периодически наблюдается обострение данной проблемы. Достаточно сказать, что когда в мае 1998 г. Индия и Пакистан, не являющиеся участниками ДНЯО, осуществили целую серию испытаний собственного ядерного оружия, наступил своеобразный кризис режима нераспространения ядерного оружия, который соблюдался еще с 1968 г. Он был нарушен, хотя незадолго до этого, в мае 1995 г., он был бессрочно продлен после двухмесячных обсуждений на международной конференции. В результате в 1998 г. в мире возникли еще две непризнанные ядерные державы – Индия и Пакистан². Официальные члены так называемого «ядерного клуба» не признали статус Индии и Пакистана в качестве ядерных держав.

При этом в качестве еще одного, в сущности неофициального, члена «ядерного клуба» можно назвать Государство Израиль, так же, как и Индия и Пакистан, не являющегося участником ДНЯО. И хотя руководство Израиля постоянно отрицает саму возможность наличия в стране ядерного оружия, несмотря на существование в Израиле научно-исследовательского центра Димона в пустыне Негев, тем не менее в декабре 2006 г. премьер-министр Израиля Э. Ольмерт в своем интервью сделал оговорку, фактически свидетельствующую об обратном.

Между тем в 1990-е – 2000-е гг., пожалуй, самый острый характер приобрела проблема нераспространения ядерного оружия применительно к двум государствам – Ирану и Северной Корее³, также расположенным на азиатском континенте. Связанная с попытками разработ-

---

¹ 8 сентября 2006 г. государства, расположенные в Центральной Азии, – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан подписали соглашения о создании Центрально-Азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. Соглашение, заключенное в Семипалатинске, получило одобрение со стороны России и Китая, тогда как США, Великобритания и Франция высказали свои сомнения относительно его соблюдения. См.: http://en.wikipedia.org/wiki/Central_Asian_Nuclear_Weapon_Free_Zone.

² В соответствии с общепринятой классификацией государств-пролиферантов, Индия и Пакистан, впрочем, как и Государство Израиль, относятся к странам, уже обладающим ядерным оружием, но не являющимся официальными государствами, обладающими ядерным оружием согласно ДНЯО. См.: Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения. Доклад Службы внешней разведки Российской Федерации. М.: СВР РФ, 1993. С.12-13.

³ В разное время свои собственные военные ядерные программы имел еще целый ряд государств, но под воздействием различных факторов, они свернули подобные разработки. Подробнее: Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия / Под общ. ред. А.В. Хлопкова. М.: РОССПЭН, 2009. С.34-75.

ки ИРИ и КНДР собственных ядерных программ¹, что, по мнению некоторых представителей международного сообщества, предоставит им возможность создавать компоненты ядерного оружия (в частности, «оружейные» Уран-235 и Плутоний-239), она вызывает сильную озабоченность в мире².

Ядерные державы и их арсенал

	Год проведения первого испытания ядерного оружия	Ядерный арсенал (кол-во единиц)
США ³	16.07.1945	5735/9960
Россия ⁴	29.08.1949	7200/16000
Великобритания ⁵	3.10.1952	200
Франция ⁶	13.02.1960	350
Китай ⁷	16.10.1964	130
Индия ⁸	18.05.1974	120-200
Пакистан ⁹	28.05.1998	30-92
Государство Израиль ¹⁰	22.09.1979 (?)	75-200

¹ В связи с этим ИРИ и КНДР относят к пороговым странам, руководство которых приняло решение о создании собственного ядерного оружия, а имеющаяся техническая база позволяет им реализовать его в обозримой временной перспективе. Ранее к ним относили и Ирак.

² Подробнее: Ромашкина Н.П. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте современной системы международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. №1. С.35-48.

³ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "U.S. nuclear forces, 2006," *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:1 (January/February 2005), p.68-71.

⁴ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "Russian nuclear forces, 2006," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 62:2 (March/April 2006), p.64-67.

⁵ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "British nuclear forces, 2005," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:6 (November/December 2005), p.77-79.

⁶ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "French nuclear forces, 2005," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:4 (July/August 2005), p.73-75.

⁷ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "Chinese nuclear forces, 2006," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 62:3 (May/June 2006), p.60-63.

⁸ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "India's nuclear forces, 2005," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 61:5 (September/October 2005), p.73-75.

⁹ Подробнее: Norris, Robert S. and Hans M. Kristensen. "Pakistan's nuclear forces, 2001," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 58:1 (January/February 2002), p.70-71.

¹⁰ Подробнее: Norris, Robert S., William Arkin, Hans M. Kristensen, and Joshua Handler. "Israeli nuclear forces, 2002," // *Bulletin of the Atomic Scientists* 58:5 (September/October 2002), p.73-75.

Таким образом, именно на современном этапе развития системы международных отношений, который характеризуется складыванием основ так называемого «нового мирового порядка», можно говорить о том, что режим нераспространения ядерного оружия столкнулся с достаточно серьезными вызовами, преодоление которых и входит в одну из важнейших задач деятельности международного сообщества.

По мнению авторов учебного пособия «Ядерное нераспространение», основные причины возникновения вызовов режиму нераспространения ядерного оружия и возрастания его неуязвимости можно свести к следующим:

1. Противоречивый, переходный характер системы международных отношений, включая ослабление международно-правовых регуляторов применения силы и обеспечения безопасности государств, прежде всего ООН, связанное с этим сохранение и даже усиление тенденции к разрешению международных конфликтов, противоречий и разногласий с помощью военной силы.

2. Появление у сравнительно небольшой группы государств высокоэффективных видов обычного оружия, по своим характеристикам приближающихся к ОМУ.

3. Возрастание разрыва между большинством государств мира и группой наиболее продвинутых в военно-техническом отношении стран, ведущее к более «свободному применению силы со стороны последних и создающее стимулы для первых стремиться к приобретению ядерного оружия как средства сдерживания.

4. Технический прогресс, способствующий преодолению разрыва между государствами, способными и не способными к созданию собственного ядерного оружия, и связанное с этим начавшееся снижение эффективности системы экспортного контроля.

5. Относительное повышение роли ядерного оружия в политике безопасности ряда государств, обладающих ядерным оружием, включая Россию, которое может восприниматься государствами, не обладающими ядерным оружием, как пример.

6. Появление негосударственных действующих лиц, таких, как политические организации и террористические группы, стремящихся приобрести ОМУ, контроль за деятельностью которых затруднен¹.

При этом в последние годы, особенно в свете трагических событий 11 сентября 2001 г., чрезвычайную актуальность приобрела и пробле-

---

¹ Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. Т.1. С.24.

ма терроризма, связанного с использованием ОМУ и его компонентов и представляющего собой наиболее опасную разновидность терроризма и вследствие этого – наиболее привлекательную для террористических групп (хотя и трудно осуществимую)¹.

Проблема нераспространения ОМУ постоянно находится в центре внимания мировой общественности. Поэтому исключительную важность приобретают результаты опросов общественного мнения, посвященных проблеме нераспространения ОМУ, и их анализ².

Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) находится и в центре внимания многочисленных исследователей как в нашей стране³, так и за ее пределами. Так, например, разработкой различных аспектов указанной проблемы занимается группа специалистов из ПИР-Центра политических исследований, действующих в сотрудничестве с Московским Центром Карнеги.

Сотрудники Московского Центра Карнеги в течение последних лет осуществляют программу «Проблемы нераспространения оружия массового уничтожения». Основной целью этой программы является содействие внутрirosсийскому и российско-американскому диалогу по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Регулярно проводятся встречи по вопросам контроля над ядерными материалами, многосторонних режимов экспортного контроля, ратификации соглашений по ядерному, химическому и биологическому оружию и по проблемам противоракетной обороны. В этих встречах принимают участие представители государственных структур, экспертного сообщества и средств массовой информации. Ведется изучение проблем, связанных с ядерными программами Ирана и Кореи, осуществляется работа по прогнозированию возможных сценариев того, как ядерное оружие может попасть в руки террористов. В рамках программы издается периодический сборник материалов и документов по вопросам ядерного, химического, биологического оружия, военной реформы, внутрirosсийскому и российско-американскому диалогу по проблемам нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) – журнал «Ядерное нераспространение».

---

¹ См. также: Арбатов Г. А. Распространение ядерного оружия и терроризм. Ч.1-3.

² См.: Public Opinion and Nuclear Weapons / Eds. by Catherine Narsh and Colin Praser. Basingstoke, London: Macmillan, 1989.

³ Подробнее об этом см., напр., Ядерное нераспространение: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений: В 2-х томах / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-ЦЕНТР, 2002.

Важно также подчеркнуть, что под эгидой Московского Центра Карнеги осуществляется публикация докладов по проблеме нераспространения ОМУ, в центре внимания которых находятся как общие аспекты указанной проблемы, так и конкретные вопросы, связанные с распространением ядерного оружия в отдельных регионах земного шара¹.

Особое внимание уделяется проблеме нераспространения ОМУ применительно Ирану и Северной Корее. «Вот уже много лет внимание мировой общественности привлечено к ядерным программам Северной Кореи и Ирана и к бурной политико-дипломатической деятельности вокруг них. Эти две международные проблемы периодически впадают в кризисную стадию и как будто соревнуются между собой в роли возмутителей спокойствия в сфере региональной и глобальной безопасности. Оба вопроса стоят в центре проблематики ядерного нераспространения, и от них во многом зависит судьба Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Обе проблемы политически тесно взаимосвязаны», – подчеркивает один из ведущих сотрудников Московского Центра Карнеги А. Арбатов².

В 2000-е годы специалисты из ПИР-Центра политических исследований провели собственное социологическое исследование, в центре внимания которого оказалась реакция, которую продемонстрировали жители России в отношении проблемы нераспространения ОМУ. Результаты, полученные в ходе этого социологического исследования, были использованы в данной работе.

Мы предлагаем взглянуть на проблему нераспространения ОМУ, связанную с действиями Ирана и Северной Кореи, в нетрадиционном ракурсе – сквозь призму такого феномена, как общественное мнение. В данном случае мы попытаемся максимально широко представить картину общественного мнения в отношении иранской и северокорейской проблем.

---

¹ См., напр., Ядерное оружие после «холодной войны» / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. См. также: Ядерное нераспространение. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. В 2-х томах. ТТ.1-2 / Под общ. ред. В.О. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002; Ядерное сдерживание и нераспространение / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: Моск. Центр Карнеги, 2005; Ядерное нераспространение: Краткая энциклопедия / Под общ. ред. А.В. Хлопкова. М.: РОССПЭН, 2009; У ядерного порога: Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / Под ред. А. Арбатова. М.: РОССПЭН, 2007.

² У ядерного порога: Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения / Под ред. А. Арбатова. М.: РОССПЭН, 2007. С.13.

Учитывая, что в последние годы особую активность в связи с иранской и северокорейской проблемами проявляют США, и в первую очередь это касается периода, когда у власти находилась администрация Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), исключительный интерес представляют данные опросов общественного мнения, проведенных в этой стране.

Уже в 1990-е годы иранская и северокорейская ядерные программы стали вызывать серьезную озабоченность в США. Тогда Ч. Краутхаммер – сторонник жесткой линии в отношении таких стран, как Ирак, Иран и Северная Корея, 1 апреля 1994 г. в статье «Устраняя ядерных преступников», опубликованной в *The Washington Post*, призвал решать проблему распространения ОМУ путем устранения существующих в этих странах «нечестных режимов», проводящих враждебную по отношению к США политику. При этом, по мнению Ч. Краутхаммера, следовало выделить группу «нормальных, неагрессивных, неэкспансионистских и невраждебных США государств, обладающих ядерным оружием» (Государство Израиль, Индия и Пакистан). Согласно Ч. Краутхаммеру, они вовсе не являются «нечестными государствами», идеологически нацеленными на изменение сложившегося мирового порядка любыми средствами. Наличие у них ядерного оружия «не несет в себе смертельной угрозы миру и не направлено против США». Важно при этом подчеркнуть, что появление ядерного оружия у «нечестных государств» создавало бы значительную угрозу интересам национальной безопасности США, а потому является абсолютно неприемлемым для США. Предотвращение доступа «нечестных государств» к ядерному оружию требует применения всех имеющихся в распоряжении США средств, включая одностороннее применение военной силы для уничтожения соответствующих объектов¹.

С другой стороны, уже тогда в США сложилось мнение, что одной из причин распространения ядерного оружия в этих странах являются существующие в них режимы. Отсюда – проблема заключается не столько в распространении, сколько в характере находящихся у власти в Ираке, Иране и Северной Корее режимов. В этих условиях ключевым звеном становилась борьба с самими «нечестными государствами», свержение режимов, замена их на «демократические и не враждебные США». Как подчеркивал Ч. Краутхаммер, «возможно, ядерное распространение является неизбежным, но число «нечестных государств»

---

¹ См.: *The Washington Post*. April, 1. 1994.

может сократиться до нуля, что и должно составлять важную цель американской внешней политики»¹.

Как свидетельствуют факты, американцы фактически до сих пор достаточно внимательно (во многом благодаря повышенному вниманию со стороны американских СМИ) следят за развитием ситуации вокруг Ирана и Северной Кореи, что фиксируют периодически проводимые в стране опросы общественного мнения.

Наряду с США, не меньший резонанс проблемы Ирана и Северной Кореи вызывают также в других странах Запада – странах Европы, Канаде, Австралии, население которых так или иначе ощущает определенную угрозу со стороны ИРИ и КНДР, могущих получить собственное ядерное оружие.

Кроме того, речь идет о конфигурации общественного мнения, сложившейся в государствах, находящихся в непосредственной близости от Ирана и Северной Кореи. Уже сам факт географической близости этих стран к ИРИ и КНДР объясняет наличие исключительно высокого интереса к проблеме нераспространения ОМУ со стороны населения, что также фиксируют проводимые опросы общественного мнения.

В центре нашего внимания оказались также опросы общественного мнения, проведенные в России. Даже несмотря на то, что в России ее жители традиционно, в отличие от мировой общественности в целом, демонстрируют гораздо меньший интерес к происходящим в мире событиям, и эта особенность общественного мнения России неизменно получает свое подтверждение в 1990-е – 2000-е гг.

Объясняя возникновение подобного рода тенденций в общественном мнении России, следует подчеркнуть, что уже стало традицией то отличающее Россию от других стран мира обстоятельство, что российское общество, которое, как известно, уже достаточно долгое время крайне озабочено в основном проблемой выживания в затянувшийся переходный период, в большинстве своем проявляет индифферентность к тому, что происходит за пределами страны. Исключение составляет разве что ближайшее окружение России – бывшие республики, входившие в состав СССР, где остались родственники и близкие граждан России, что, конечно же, обуславливает их повышенный интерес к событиям в СНГ и странах Балтии.

Со всей очевидностью это проявилось, когда наша страна оказалась на переломе эпох и разразился кризис, который сопровождался тем, что некогда единое государство – СССР – распалось, после чего кри-

---

¹ Ibidem.

зисные явления затронули Россию. В результате в силу возникших трудностей население России в своем большинстве не обращало сколько-нибудь значительного внимания на происходящее в мире, в том числе это касалось тех кризисных ситуаций, которые возникали в связи с иранской и северокорейской проблемами.

Однако, учитывая глобальный характер проблемы нераспространения ОМУ, а также потенциальную опасность, которая может исходить от Ирана и Северной Кореи в случае их обладания собственным ядерным оружием, для россиян рассматриваемые проблемы, на наш взгляд, все-таки имеют гораздо большее значение, чем та значимость, которую им придают сами жители России.

Наконец, предпринята попытка реконструкции общественного мнения в Иране и Северной Кореи, что, однако, оказалось самой сложной задачей, учитывая то обстоятельство, что, к примеру, в отличие от Ирана Северная Корея – страна абсолютно «закрытая» и информация о реально существующих в ее обществе настроениях фактически недоступна.

***

В данной работе, представляющей собой вторую часть исследования «Проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) и общественное мнение», в контексте такого феномена, как общественное мнение, рассмотрена северокорейская ядерная программа. Посредством привлечения широкого круга источников, среди которых важнейшими являются результаты социологических опросов, а также материалы, содержащиеся в средствах массовой информации¹, была осуществлена реконструкция картины общественного мнения, существующей в 2000-е годы в США, странах Европы, Канаде, Австралии, странах, окружающих Северную Корею, России в отношении северокорейской ядерной программы. Предпринята попытка выявить наиболее характерные черты и особенности общественного мнения в отношении северокорейской ядерной программы непосредственно в Северной Кореи.

Представленное исследование носит междисциплинарный характер и предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей, для специалистов по истории международных отношений, социологов и политологов.

---

¹ В работе были использованы материалы, содержащиеся на специальных сайтах, посвященных зарубежным СМИ: «Инопресса» (<http://www.inopressa.ru>) и «Иносми» (<http://www.inosmi.ru>).

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США

1.1. Отношение американцев к Северной Корее

В 2000-е годы отношение американцев к Северной Корее (как и в случае с Ираном) строилось на основе критических взглядов американцев к этой стране.

Критицизм, исходящий со стороны американцев в сторону Северной Кореи, был связан не столько с тем, что эта страна в течение многих десятилетий проводит политику, идущую вразрез с жизненно важными интересами США, а сколько с тем, что участие США в одном из крупнейших конфликтов эпохи «холодной войны» – Корейской войны 1950-1953 гг. – как известно, закончилось неудачей. Тот факт, что в ходе этого вооруженного конфликта имело место значительное число жертв среди американских военнослужащих, способствовал оформлению на уровне массового сознания американцев именно критического отношения к Северной Корее, которая, к тому же, являясь по сути своей социалистическим государством, фактически находилась во враждебном по отношению к США лагере во главе с СССР. Последнее обстоятельство только усиливало критическое отношение американцев к Северной Корее.

Между тем и после окончания «холодной войны», когда, казалось бы, конфронтация на глобальном уровне ушла в прошлое, отношение американцев к Северной Корее не изменилось, по-прежнему оставаясь исключительно критическим. Этому, в частности, способствовало то, что Северная Корея оставалась таким же социалистическим государством, что и прежде, вследствие чего вывод этой страны из разряда «врагов» США, в том числе и на официальном уровне, оказался затруднен.

С другой стороны, укреплению критицизма, исходящего со стороны американцев в сторону Северной Кореи способствовали обстоятельства, связанные с возникновением первого кризиса вокруг северокорейской ядерной программы.

Дело в том, что руководство США еще в конце 1980-х – начале 1990-х годов, опираясь на данные ЦРУ, выдвинуло обвинения в адрес Северной Кореи в том, что она тайно, в обход Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), к которому эта страна присоединилась в 1985 г., разрабатывает собственную ядерную программу. Речь шла о научно-исследовательском центре в Йонбене, в рамках которого, с использованием потенциала построенного здесь в 1986 г. уран-графитового реактора мощностью 5 МВт по наработке плутония, велись разработки в ядерной области.

В течение 1992-1993 гг. в КНДР было проведено шесть инспекций, вызвавших у представителей МАГАТЭ определенные сомнения по поводу «мирного» характера северокорейской ядерной программы, после чего генеральный директор МАГАТЭ Х. Бликс 11 февраля 1993 г. потребовал проведения «специальной инспекции».

Несмотря на подписание ДНЯО, а также появившееся еще 30 января 1992 г. Соглашение о гарантиях между КНДР и МАГАТЭ, установить контроль над ядерными объектами этой страны не удалось. Деятельность инспекторов из МАГАТЭ оказалась затруднена, после чего последовали неоднократные заявления со стороны руководства США о том, что в научно-исследовательском центре в Йонбене функционируют ядерный реактор, установка для производства топлива и существует хранилище отработанных ядерных материалов, не учтенных МАГАТЭ и, следовательно, не подконтрольных ему. По мнению руководства США, все это создавало условия для получения КНДР ядерных материалов, необходимых для создания собственного ядерного оружия.

Когда 12 марта 1993 г. КНДР заявила о том, что намерена выйти из ДНЯО, а также отказалась открыть доступ для инспекторов из МАГАТЭ на свои ядерные объекты, ситуация обострилась. США предприня-

ли попытку оказать давление на КНДР, используя для этого механизм Совета Безопасности ООН, а также угрожая ввести против нее режим международных санкций. Однако из-за противодействия некоторых постоянных членов Совета Безопасности ООН это также не удалось. Только после раунда переговоров с США в июне 1993 г. КНДР приостановила свой выход из ДНЯО (за день до истечения трехмесячного срока), но заявила, что не считает себя полноправным членом МАГАТЭ и на этом основании не признает его право осуществлять даже обычные инспекции.

После нескольких месяцев сложного взаимодействия, полного драматических событий, в декабре 1993 г. генеральный директор МАГАТЭ Х. Бликс был вынужден заявить, что МАГАТЭ не может быть более уверено в том, что имеющиеся у КНДР ядерные материалы не используются для создания ядерного оружия.

В 1994 г. обстановка стала настолько напряженной, что в США стали всерьез обсуждать вопрос о нанесении упреждающих точечных ударов по ядерным объектам КНДР с целью помешать осуществлению северокорейской ядерной программы. Одновременно с этим многие страны пригрозили Северной Корее ужесточением экономических санкций и даже проведением военной акции.

Опасное развитие ситуации сумел приостановить визит бывшего Президента США Дж. Картера в Пхеньян в июне 1994 г. и его встреча с Ким Ир Сеном. Фактически это событие стало своеобразным переломным моментом, переведшим кризис в переговорную плоскость и обеспечившим его дипломатическое разрешение.

Кроме того, обстановку разрядила неожиданная смерть Ким Ир Сена 8 июля 1994 г., после чего 21 октября 1994 г. в Женеве в результате продолжительных переговоров между США и КНДР, проведенных при посредничестве бывшего Президента США Дж. Картера, было подписано Рамочное соглашение. В соответствии с ним Северная Корея согласилась заморозить уран-графитовый реактор мощностью 5 МВт по наработке плутония в научно-исследовательском центре в Йонбене и объекты, имеющие к нему отношение, а впоследствии полностью его демонтировать взамен на поставки мазута для отопления населенных пунктов страны (500000 т ежегодно) и строительство двух легководных реакторов мощностью по 1000 МВт каждый для покрытия дефицита энергии, подрывающего экономику.

Уже в январе 1995 г. режим санкций США в отношении КНДР был ослаблен, после чего (15 марта 1995 г.) с участием США, Южной Кореи и Японии (в дальнейшем состав был расширен за счет включения

Австралии и Новой Зеландии, Канады – с 1995 г., ЕС – с 1997 г. и ряда других государств.) была создана Организация энергетического развития Корейского полуострова, с помощью которой началась реализация подписанного Рамочного соглашения.

Но и в этом случае отношение американцев к Северной Корее оставалось исключительно критическим, в том числе и в 2000-е годы (рис. 1.1.1, табл. 1.1.1). Уровень симпатий американцев к Северной Корее находился на очень низком уровне (табл. 1.1.2).

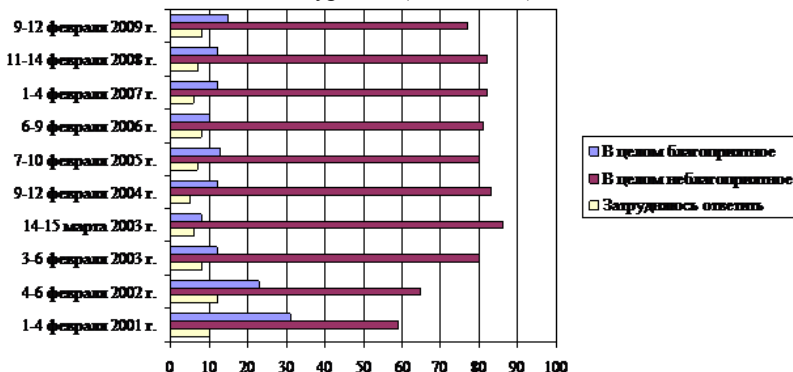

Рис. 1.1.1. Отношение американцев к Северной Корее.

Источник: The Gallup Organization. Perceptions of Foreign Countries. - <http://www.galluppoll.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Каково Ваше мнение в отношении некоторых зарубежных стран?».

Таблица 1.1.1

Отношение американцев к Северной Корее

«Каково Ваше мнение в отношении некоторых зарубежных стран?»	Благоприятное		Неблагоприятное		Затрудняюсь ответить
	Очень	Скорее	Скорее	Очень	
1-4.02.2001 г.	3	28	37	22	10
4-6.02.2002 г.	3	20	38	27	12
3-6.02.2003 г.	1	11	38	42	8
14-15.03.2003 г.	2	6	33	53	6
9-12.02.2004 г.	2	10	42	41	5
7-10.02.2005 г.	1	12	38	42	7
6-9.02.2006 г.	2	8	38	43	8
1-4.02.2007 г.	2	12	33	49	6
11-14.02.2008 г.	2	10	39	43	7
9-12.02.2009 г.	2	13	39	38	8

Источник: The Gallup Organization. Perceptions of Foreign Countries. - <http://www.galluppoll.com/>.

Таблица 1.1.2

«Термометр чувств» американцев

	1978	1982	1986	1990	1994	1998	2002
Канада	72	74	77	76	73	72	77
Великобритания	67	68	67	74	69	69	76
Франция	62	60	58	56	55	55	55
Германия	57	59	57	62	57	56	61
Италия	56	55	58	59	58	62	65
Мексика	58	60	58	56	57	57	60
Государство Израиль	61	55	59	54	54	55	55
Япония	56	53	56	52	53	55	60
Южная Корея	48	44	50	47	48	50	46
Тайвань	51	49	52	48	48	51	50
Турция	48	-	-	-	-	48	45
Пакистан	-	-	-	-	-	42	31
Саудовская Аравия	48	52	50	53	48	46	33
Египет	53	52	49	52	-	-	45
Иордания	-	47	-	-	-	-	-
Бразилия	52	54	54	54	54	56	55
Аргентина	-	-	-	-	47	49	47
Панама	53	-	-	-	-	-	-
Филиппины	-	-	59	53	-	-	-
Индия	49	48	48	48	48	46	46
Северная Корея	-	-	-	-	34	38	34
Ирак	-	-	-	20	24	25	23
Иран	50	28	22	27	28	28	28
Ливан	-	46	-	-	-	-	-
Сирия	-	47	-	-	-	-	-
Нигерия	47	44	46	47	-	46	42
ЮАР	46	45	47	-	52	57	50
Польша	50	52	53	57	52	50	50
Китай	44	47	53	45	46	47	48
СССР / РФ	34	26	31	59	54	49	55
Куба	32	27	-	-	38	38	35
Никарагуа	-	-	46	44	-	-	-
Гаити	-	-	-	-	44	-	-

Источник: AMERICAN PUBLIC OPINION AND U.S. FOREIGN POLICY 1979, 1983, 1987, 1991, 1995, 1999. Edited by John E. Rielly. The Chicago Council on Foreign Relations; WORLDVIEWS 2002. THE CHICAGO COUNCIL ON FOREIGN RELATIONS & THE GERMAN MARSHALL FUND OF THE UNITED STATES. U.S. GENERAL POPULATION TOPLINE REPORT. OCTOBER 2002. - <http://www.worldviews.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Оцените Ваши чувства применительно к отдельным представленным ниже странам, используя шкалу: 100 – очень теплые чувства, благоприятное отношение, 0 – очень холодные чувства, неблагоприятное отношение, 50 – нейтральное отношение, ни теплые, ни холодные чувства».

1.2. Конфигурация американского общественно-го мнения в отношении северокорейской проблемы в 2000-е годы

С приходом к власти в 2001 г. администрации Дж. Буша-младшего политика США в отношении Северной Кореи изменилась. Еще будучи кандидатом на пост Президента США, Дж. Буш-младший неоднократно подчеркивал, что его не устраивает Рамочное соглашение 1994 г., вследствие чего пересмотр прежней политики в отношении Северной Кореи был неизбежен.

Уже 7 марта 2001 г. Дж. Буш-младший заявил, что он не доверяет лидеру КНДР Ким Чен Иру, после чего государственный секретарь США К. Пауэлл указал на возможность того, что США могут изменить Рамочное соглашение 1994 г. с тем, чтобы усилить режим контроля над северокорейской ядерной программой.

В 2002 г. давление на Северную Корею усилилось. Так, например, Дж. Буш-младший заявил, что он не верит в выполнение ее обязательств по Рамочному соглашению 1994 г., подчеркивая, что Северная Корея продолжает разрабатывать собственную ядерную программу.

Последовавшая 3-5 октября 2002 г. поездка заместителя государственного секретаря США Дж. Келли в Северную Корею подтвердила намерения США и далее оказывать давление на эту страну. По ее результатам 16 октября 2002 г. последовало заявление руководства США о том, что Северная Корея возобновила работы в рамках своей ядерной программы. 14 ноября 2002 г. Президент США объявил о том, что ноябрьские (2002 г.) поставки в Северную Корею топлива в соответствии с Рамочным соглашением 1994 г. будут последними, если она не откажется от своих амбиций в плане приобретения ядерного оружия.

Вскоре, 20 ноября 2002 г. в *The Wall Street Journal* появилась редакционная статья «Никаких пряников для Северной Кореи», в которой подчеркивалось: «Наконец-то Северную Корею собираются наказывать, а не вознаграждать за то, что она играет с оружием массового уничтожения. Принятое в пятницу... решение приостановить поставки в эту страну топливного мазута в знак протеста против ее программы обогащения урана знаменует собой ободряющий первый шаг в направлении ввода в действие новой политики сдерживания – а возможно, в конечном итоге, и свержения – порочного режима Ким Чен Ира. Слишком долго применялись одни только пряники, и никакого

кнута; чем хуже вел себя Пхеньян, тем больше хороших вещей он получал»¹. И далее: «В конце прошедшей недели спин-доктора в Сеуле все еще высказывали предположения, что по-прежнему возможно спасти хотя бы отдельные положения основного соглашения от 1994 года, в соответствии с которым Пхеньян обещал отказаться от своей ядерной программы в обмен на ежегодные бесплатные поставки 500000 т топливного мазута и обещание построить два новых реактора на легкой воде. Но уже никто по-настоящему не верит, что это может случиться... Соглашение 1994 года к настоящему времени практически похоронено, но это только первый этап в формулировании новой политики Соединенных Штатов в отношении Северной Кореи», – подчеркивала *The Wall Street Journal*².

«Первоочередной задачей, – продолжала *The Wall Street Journal*, – является подготовка жесткого ответа на возможную высылку из Северной Кореи десятка международных контролеров, которые в данное время предотвращают переработку запасов плутония в оружейный материал. Тогда Северная Корея могла бы строить, по оценкам некоторых специалистов, до 30 ядерных бомб ежегодно. Кое-кто в администрации США полагает, что начало переработки плутония в Северной Корее настолько опасно, что неизбежно повлечет за собой "мероприятия по смещению правящего режима в стране". Это не обязательно означает войну. Режим настолько слаб, что может сам по себе рухнуть. Или же Ким Чен Ир испугается, когда увидит, какая судьба постигла иракского президента Саддама Хусейна. Но в любом случае гарантией того, что Северная Корея не станет ядерной державой, может быть только новое правительство в этой стране»³.

По мнению *The Wall Street Journal*, «кое-какие шаги следует предпринять уже сейчас». «Необходимы торговое эмбарго и запрет на инвестиции, а также прекращение поступления в Северную Корею денежных переводов от ее граждан, проживающих за рубежом. Если Соединенные Штаты осуществят эти меры, Сеул и Токио, скорее всего, последуют их примеру. Необходимо также увеличить программу вещания на Северную Корею радиостанции *Radio Free Asia*»⁴.

«А между тем из Пхеньяна продолжают поступать пугающие новости. Вчера он повторил свою угрозу возобновить испытания баллисти-

---

¹ The Wall Street Journal. November, 20. 2002.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

ческих ракет, способных поражать объекты на территории Соединенных Штатов. Вновь было повторено в эфире воскресное сообщение о том, что у Пхеньяна уже имеется ядерное оружие. Прекращение поставок топливного мазута и передачи ядерных технологий является всего лишь первыми, пусть и похвальными, шагами, а не самоцелью. Сегодня нужна цельная стратегия предотвращения ядерной угрозы посредством устранения всех, кто несет за нее ответственность, и в процессе этого освобождения поработанного населения Северной Кореи от самого жестокого в мире режима», к такому заключению 20 ноября 2002 г. пришла *The Wall Street Journal*¹.

В конечном счете, резкая по своему характеру позиция США в отношении Северной Кореи, а также неуступчивость последней привели к тому, что 12 декабря 2002 г. США приняли решение о прекращении своих обязательств по Рамочному соглашению 1994 г., что фактически означало его крах и подтолкнуло Северную Корею к возобновлению работ по обогащению урана в Йонбене, вынудив инспекторов из МАГАТЭ покинуть страну. При этом накануне этих событий американские СМИ оказались буквально переполнены многочисленными сообщениями о стремлении Северной Кореи к возобновлению своей ядерной программы. Ситуация усугубилась в связи с появившимся накануне, т.е. 11 декабря 2002 г., сообщением в американских СМИ о том, что в Аравийском море было перехвачено судно, принадлежавшее Северной Корее, на борту которого находились 12 ракет *Scud*, якобы предназначенных для Йемена. Позиция прессы, таким образом, сыграла определенную роль в подготовке общественного мнения к дальнейшему развитию событий.

В январе-феврале 2003 г. сложился достаточно острый кризис вокруг северокорейской ядерной программы, второй после 1994 г., в ходе которого Северная Корея заявила о своем выходе из ДНЯО. «Правительство Корейской Народно-Демократической Республики в заявлении, принятом сегодня, объявляет о своем выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия и считает себя полностью свободным от обязательств перед МАГАТЭ», – сообщило 10 января 2003 г. официальное информационное агентство Северной Кореи. Однако Пхеньян «не намерен производить ядерное оружие, и на данном этапе наша активность в ядерной области будет направлена на выполнение исключительно мирных задач, таких, как производство электроэнергии».

---

¹ Ibid.

Этот шаг получил всеобщее осуждение со стороны американских СМИ, и, к примеру, *The Wall Street Journal* подчеркнула, что, совершив это, «Северная Корея выполнила свою угрозу, объявив о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. Тем самым противостояние между Пхеньяном и Вашингтоном, в основе которого лежит северокорейская ядерная программа, вышло на новый уровень». И далее: «Заявление КНДР о выходе из упомянутого договора еще больше обострит кризис вокруг северокорейских ядерных разработок в тот момент, когда США и их союзники ведут поиск путей дипломатического урегулирования данной проблемы»¹.

Многочисленные опросы общественного мнения, проведенные тогда в США, зафиксировали целый ряд тенденций, которые получили свое развитие в дальнейшем.

Прежде всего, это то, что события, разворачивавшиеся вокруг Северной Кореи, американцы отнесли к числу важнейших проблем внешней политики, с которыми столкнулись США. Оценивая северокорейскую проблему как «значительную» (на это 19-21 сентября 2003 г. указали около 2/3 опрошенных лиц)², американцы считали также, что сама Северная Корея несет достаточно серьезную угрозу для США. 16 апреля 2003 г. на вопрос «Как Вы считаете, Северная Корея представляет угрозу для США?» были получены следующие ответы: «Да» – 79 %, «Нет» – 18 %, «Затрудняюсь ответить» – 3 %³.

Данная точка зрения во многом опиралась на то обстоятельство, что Северная Корея, как известно, достаточно активно разрабатывает и средства доставки ОМУ, в частности ракетное оружие. Однако проведенные в 29-30 мая 1993 и 31 августа 1998 гг. испытания ракет (*Nodong-1* и *Taepodong-1*) выявили, что их возможности незначительны, поскольку радиус их действия ограничен, в его пределы попадают Южная Корея и Япония, Китай, а также Россия, но не США.

При этом для американцев угроза, исходящая со стороны Северной Кореи, носит длительный характер: в среднем на это указывали 2/3 опрошенных лиц (рис. 1.2.1).

---

¹ См.: *The Wall Street Journal*. January, 10, 2003.

² См.: CNN/USA Today/Gallup Poll. September 19-21, 2003.

³ ABC News/Washington Post Poll. April 16, 2003.

Рис. 1.2.1. Оценка американцами характера угрозы, исходящей от Северной Кореи в адрес США.

Источник: CNN/USA Today/Gallup Poll.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы можете оценить характер угрозы, исходящей от Северной Кореи в адрес США?».

Причем важно подчеркнуть, что указанная точка зрения практически до сих пор разделяется американскими СМИ, что, в свою очередь, только способствует ее укоренению в массовом сознании американцев.

Так, например, еще 25 августа 2003 г. *Time* в статье «Ваш ход, Господин Ким» подчеркивал: «В октябре 1994 года двухлетний период напряженности между США и Северной Кореей завершился подписанием соглашения, которое казалось началом новой эпохи сотрудничества... Страны, живущие в зловещей ядерной тени сталинистского государства, вздохнули свободнее, когда президент Билл Клинтон поздравил своих посланников с тем, что они сумели уговорить отсталую диктатуру присоединиться к мировому сообществу. В день подписания соглашения Клинтон заверил мир в том, что оно является "первым шагом на пути к безъядерному Корейскому полуострову". Девять лет спустя стало до боли ясно, что клинтоновская дорога к миру вела в тупик. Вместо того чтобы взаимодействовать с внешним миром и прекратить в 1994 году разработку ядерного оружия, Северная Корея сегодня стала более изолированной, вооруженной и опасной, чем когда-либо, а США снова готовятся обсуждать с Ким Чен Ирром условия

сделки в надежде убедить его отойти от края ядерной пропасти»¹. «В прошлом году, – указывал *Time*, – "дорогой вождь" вышел из всех ядерных соглашений и договоров, что сопровождалось выпадами и угрозами в адрес США. Правительство Кима признает, что ведет секретную программу по созданию бомб из обогащенного урана. Полагают, что у Северной Кореи уже достаточно расщепляющегося материала для производства двух бомб, а после выхода из соглашения 1994 года Пхеньян утверждает, что извлек из отработанного ядерного топлива достаточно плутония для производства еще пяти или шести бомб. Пхеньян заявляет, что бомбы нужны ему для защиты от американской военщины. Но его оборонительные вооружения дестабилизируют Азию. Они создают опасность гонки вооружений, поскольку технические развитые страны, включая Южную Корею, Японию и Тайвань, поспешно создают собственные средства ядерного сдерживания»².

Несколько позднее, 17 сентября 2003 г. в статье М. О'Хэнлона «Не следует преуменьшать важность проблемы Северной Кореи», опубликованной в *The Washington Post*, особо подчеркивалось: «Хотя внимание всего мира ныне приковано к Ираку и Ближнему Востоку, Северная Корея продолжает оставаться, как минимум, не меньшей угрозой для интересов безопасности Запада». И далее: «Шестисторонние переговоры с северокорейцами в Пекине только что продемонстрировали, что администрация Джорджа Буша пока не сумела найти выхода из ядерного кризиса. Хотя через пару месяцев переговоры, скорее всего, возобновятся, шансы на успех представляются слабыми. Основную дилемму понять нетрудно. Северная Корея едва ли откажется от своих ядерных возможностей, если ей не предложат очень хорошую компенсацию, а администрация Джорджа Буша не желает предлагать подобную сделку, поскольку усматривает в требовании Северной Кореи попытку шантажа. Дж. Буш настаивает на том, что Северная Корея сначала должна закрыть свою ядерную программу, причем сделать это под международным контролем. Он в лучшем случае согласится на заключения шестистороннего договора о взаимном ненападении»³.

«А тем временем, – продолжал М. О'Хэнлон, – Северная Корея потихоньку наращивает свои усилия в области создания ядерного оружия. Это очень плохая новость, принимая во внимание прозвучавшую в апреле с.г. угрозу начать экспорт ядерных материалов. Соединенные

---

¹ См.: *Time*. August, 25. 2003.

² *Ibidem*.

³ *The Washington Post*. September, 17. 2003.

Штаты избрали стратегию выхода из ядерного кризиса путем усиления международного давления на Северную Корею... В принципе не исключается и использование силы против Северной Кореи. Однако стратегия администрации Джорджа Буша едва ли сработает. Перед лицом экономического удушья упрямый и злобный северокорейский режим, вероятно, снова заставит свой народ голодать – а быть может, и начнет продавать опасные виды оружия террористам – но не пойдет на то, чтобы просить помощи у Дядюшки Сэма. Более того, Китай, Южная Корея и Япония далеки от того, чтобы применить стратегию "удушения" Северной Кореи. Китай публично критиковал Соединенные Штаты за их негибкую позицию на переговорах с Северной Кореей в последние месяцы. На переговорах в Пекине Япония и Южная Корея обе настаивали на более примирительном подходе к проблемам Северной Кореи, чем были готовы предложить американцы. И в данное время никто из остальных участников переговоров не проявляет никакого интереса к военному варианту решения нынешнего кризиса»¹.

В связи с вышеуказанным, М. О'Хэнлон предлагал следующее: «Нам необходимо шире взглянуть на северокорейскую проблему. Мы должны предложить Северной Корее значительно больше, но в ответ потребовать также больше. Нашей целью должно стать подталкивание КНДР к экономическим реформам. Если Северная Корея проявит готовность и сделает первые шаги в этом направлении, в частности, сократит численность своих обычных вооруженных сил, мы сумеем быть щедрыми. Это не будет уступкой шантажу. Это будет формой оказания Северной Корее помощи в избавлении от сталинистских форм правления. Даже если Ким Чен Ир и его дружки и переживут этот переход, их режим будет радикально трансформирован. Этот план потребует активной помощи всех шести участников нынешнего переговорного процесса. Китайские экономисты и технические специалисты могли бы научить северокорейцев тому, как им следует осуществлять рыночные реформы. Россия могла бы развеять опасения Ким Чен Ира и его военачальников, что принудительный контроль над вооружениями не приведет к тому, что страна окажется беззащитной перед нападением извне. Япония и Южная Корея окажут помощь и обеспечат инвестиции. Южнокорейцам также придется пусть и незначительно, но сократить численность своих обычных вооруженных сил в ответ на куда более значительные сокращения армии Севера. Северной Корее

---

¹ Ibidem.

необходимо будет согласиться на осуществляемое под контролем уничтожение своего химического оружия и баллистических ракет. Она должна будет покончить с изготовлением фальшивых денежных знаков и с контрабандой наркотиков. Она должна будет отпустить на родину всех похищенных японских граждан и начать с внешним миром диалог по правам человека. Она и дальше должна воздерживаться от терроризма и провокационных акций против своих соседей. Соединенные Штаты, со своей стороны, должны будут немедленно облегчить экономические санкции, а затем и вовсе их отменить. Вместе с региональными партнерами Соединенные Штаты должны будут предоставлять Северной Корее помощь на сумму не менее 2 млрд. долл. ежегодно. Эта помощь не обязательно будет в денежной форме, а предоставлять ее следует мелкими дозами - не прекращая мониторинга выполнения Северной Кореей условий сделки. Здесь будут уместны также укрепление дипломатических связей и предоставление гарантий безопасности»¹.

«Разумеется, – приходил к заключению М. О'Хэнлон, – данный подход также может кончиться неудачей. К примеру, северокаорейские лидеры могут прийти к мнению, что им необходимо ядерное оружие для предотвращения путем устрашения новых упреждающих военных акций Соединенных Штатов. Но было бы серьезной ошибкой не пытаться проверить этот путь на практике. Ну, а если мы попробуем и ничего не получим, тогда могут стать возможными другие пути принуждения, поскольку наши партнеры по коалиции уже не смогут утверждать, что дипломатия не была использована до конца»².

В дальнейшем, 16 июля 2004 г., *The Washington Post* писала: «Северная Корея, вероятнее всего, продолжает производить ядерные бомбы – даже в момент проведения переговоров с Соединенными Штатами и четырьмя другими странами по сворачиванию ее ядерной программы»³.

С другой стороны, важно подчеркнуть, что, несмотря на исключительно критическое отношение к Северной Корее, американцы, причем независимо от их политических предпочтений, были вовсе не настроены на использование в отношении нее военно-силовых методов, с помощью которых можно ликвидировать потенциальную угрозу, исходящую от нее в сторону США. Об этом, в частности, свидетельст-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ The Washington Post. July, 16. 2004.

вуют результаты опроса общественного мнения, проведенного 4-6 января 2003 г. (рис. 1.2.2).

Рис. 1.2.2. Отношение американцев к отдельным мерам воздействия на Северную Корею.

Источник: CBS News Poll. January 4-6, 2003.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы считаете, какой из предложенных вариантов поведения в отношении Северной Кореи должны избрать США?».

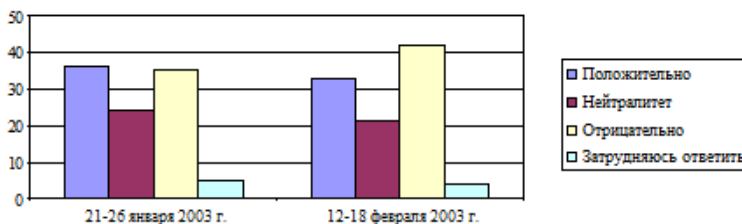
Однако отношение к этому менялось на противоположное, когда был задан вопрос с иной формулировкой: «Если Северная Корея продолжит свои работы по созданию ядерного оружия, должны ли мы, используя возможности ООН, нанести удар по этой стране с целью уничтожения этого потенциала?»¹. Другими словами, американцы только тогда положительно относились к военно-силовым методам, когда, с одной стороны, речь шла о неудачах в области дипломатии, а с другой – вероятные решительные действия были бы осуществлены на многосторонней основе, в первую очередь с использованием потенциала Организации Объединенных Наций. В результате в том случае, если бы Совет Безопасности ООН дал разрешение на использование силы в отношении страны, не имеющей ядерного оружия, но стремящейся к ее обладанию, американцы поддержали бы его (76 % против 19 % при 5 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)².

¹ Time/CNN Poll conducted by Harris Interactive. January 15-16, 2003.

² См.: The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea I. Dates of Survey: January 21-26, 2003; The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea II. Dates of Survey: February 12-18, 2003.

Более того, американцы достаточно четко выразили свое отношение к Рамочному соглашению 1994 г. Соответственно, положительно и отрицательно к перспективе возобновления этих договоренностей тогда относились 79 % и 15 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить». Наряду с этим, более половины американцев подчеркнули, что правительство США не должно отказывать Северной Корее в продовольственной помощи, поскольку последняя не должна превращаться в «политическое оружие»¹.

Примечательно, что более ½ американцев тогда считали, что администрация Дж. Буша-младшего не имеет четко составленного плана действий в отношении Северной Кореи и во многом действует в ответ на происходящие события². Вследствие этого и оценка, которую американцы давали в адрес администрации Дж. Буша-младшего применительно к ее политике в отношении Северной Кореи, вовсе не находилась на высоком уровне (рис. 1.2.3).

Рис. 1.2.3. Оценка американцами политики администрации Дж. Буша-младшего в отношении Северной Кореи.

Источник:

21-26 января 2003 г. – The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea I. Dates of Survey: January 21-26, 2003.

12-18 февраля 2003 г. – The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea II. Dates of Survey: February 12-18, 2003.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Какую Вы лично можете дать оценку в отношении действий, которые в настоящее время предпринимает руководство США применительно к ситуации вокруг Северной Кореи?».

Когда 10 февраля 2005 г. МИД КНДР заявил о том, что Северная Корея обладает ядерным оружием, а также будет предпринимать меры

¹ Подробнее: The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea I. Dates of Survey: January 21-26, 2003; The PIPA/Knowledge Networks Poll. The American Public on International Issues. Americans on North Korea II. Dates of Survey: February 12-18, 2003.

² CBS News/New York Times Poll. February 10-12, 2003.

для расширения его запасов, отказываясь от участия в каких-либо переговорах (в том числе многосторонних) по вопросу разоружения («Мы произвели атомное оружие для нашей самообороны, чтобы защититься от политики администрации Буша, направленной на изоляцию и удушение Корейской Народно-Демократической Республики», – подчеркивалось в заявлении МИД КНДР), возник очередной кризис вокруг северокорейской ядерной программы.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, половина американцев, которые вновь в своем большинстве указали на Северную Корею как на одну из самых важнейших угроз¹, тогда подчеркнули, что в сложившихся условиях США, для того чтобы заставить Северную Корею отказаться от попыток получить ядерное оружие, должны использовать в том числе и материальные стимулы, например оказание гуманитарной помощи².

Серьезную озабоченность американцы проявили и в связи с серией испытательных запусков ракет (*Nodong-2* и *Taepodong-2*), осуществленных Северной Кореей 5 июля 2006 г. («В целом обеспокоен» – 64 %, «В целом не обеспокоен» – 34 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %, 26 июня 2006 г. и «В целом обеспокоен» – 65 %, «В целом не обеспокоен» – 33 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %, 8 июля 2006 г.)³, расценивая (62 % против 31 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») случившееся как реальную угрозу национальным интересам США и их безопасности⁴, даже несмотря на то, что все из запущенных тогда ракет упали в международных водах (по сообщениям, некоторые из них упали в нескольких десятках километров от морских границ России, в российской экономической зоне).

При этом накануне, 10 февраля 2006 г. МИД КНДР объявил о приостановке участия Северной Кореи в шестисторонних переговорах, а также о намерении наращивать свой ядерный потенциал. 31 марта

---

¹ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. North Korea Is Biggest Threat For Americans. March 1, 2005. Source: Marist College Institute of Public Opinion. Methodology: Telephone interviews to 1,009 American adults, conducted from February 14 to February 16, 2005. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Many In U.S. Say North Korea A Threat. March 21, 2005. Source: TNS / Washington Post / ABC News. Methodology: Telephone interviews to 1,001 American adults, conducted from March 10 to March 13, 2005. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

³ См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

⁴ FOX News/Opinion Dynamics Poll. July 11-12, 2006.

2006 г. МИД КНДР объявил Северную Корею «державой, обладающей внушительным потенциалом ядерного оружия».

Американские СМИ, которые еще 14 июня 2006 г. со ссылкой на источник в администрации Дж. Буша-младшего заявили, что на спутниковых фотографиях хорошо виден пусковой комплекс на территории КНДР, на котором, как утверждается, ведется подготовка к запуску ракеты, которая может достичь западного побережья США, обращая внимание на неудачные с их точки зрения испытания, попытались тут же успокоить американцев. В частности, *The New York Times* 5 июля 2006 г. в редакционной статье «Провал Северной Кореи» подчеркнула: «Американцы могут немного порадоваться сообщением о неудачном испытательном запуске ракет дальнего действия в Северной Корее. Пхеньян, очевидно, все еще весьма далек от достижения высоких результатов в технологиях производства и запуска межконтинентальных баллистических ракет, которые лишь в будущем могут стать угрозой для США»¹.

Хотя, с другой стороны, по мнению все той же *The New York Times*, «второй сигнал этого испытательного запуска куда менее обнадеживающий», поскольку «Северная Корея вновь проявила себя как опасный, неконтролируемый субъект, проигнорировав практически единодушные призывы всех остальных стран воздержаться от испытаний ракет, которые способны только увеличить напряженность в регионе и умножить сомнения в надежности и добрых намерениях КНДР»².

Наряду с предположением, что «однажды Северная Корея сумеет создать ракету, способную преодолеть Тихий океан», со стороны *The New York Times* прозвучал следующий призыв к руководству США: «Всеобщие долгосрочные интересы связаны с возрождением дипломатии, которая зашла в тупик... Тем не менее возвращение к этим переговорам в более сдержанной форме послужит собственным интересам Америки... Возобновление дипломатических усилий с целью отклонить эту угрозу до того, как она приблизится к реальности, можно только одобрить»³.

Американцы же в своем подавляющем большинстве (более 2/3) по-прежнему настаивали на том, чтобы в отношении Северной Кореи в качестве мер воздействия были использованы прежде всего средства

---

¹ The New York Times. July 5, 2006.

² Ibidem.

³ Ibid.

дипломатии, тогда как отношение к военно-силовой акции против Северной Кореи продолжало оставаться критическим¹.

Таким образом, выбор американцев между двумя вариантами поведения США в ответ на действия Северной Кореи был очевиден².

Однако когда речь шла о перспективах этих вариантов, то в этом случае возникал своеобразный раскол между американцами. Вера в то, что Северную Корею от дальнейшей разработки собственной ядерной программы остановят дипломатические средства и военная операция, оценивалась, соответственно, в 32 % и 27 %, тогда 30 % опрошенных среди американцев лиц и вовсе не верили в то, что это удастся сделать³.

Между тем после относительно успешных испытательных запусков ракет Северная Корея не остановилась от реализации дальнейших планов. Единогласно принятая 15 июля 2006 г. резолюция Совета Безопасности ООН № 1695 осудила ракетные испытания КНДР. Тем не менее 9 октября 2006 г. было проведено первое подземное испытание ядерного оружия.

Накануне, 3 октября 2006 г. МИД КНДР распространил заявление, в котором говорилось о намерении Северной Кореи «провести ядерное испытание при условии, что безопасность его будет надежно гарантирована». В качестве обоснования такого решения было заявлено об угрозе ядерной войны со стороны США и экономических санкциях, имеющих целью удушение КНДР, – в этих условиях Пхеньян не видит иного выхода, кроме проведения ядерного испытания. При этом, как отмечалось в заявлении, «КНДР не собирается использовать ядерное оружие первой», а, наоборот, «продолжит прилагать усилия по обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова и предпринимать всесторонние усилия в направлении ядерного разоружения и полного запрета ядерного оружия».

В ответ на это 6 октября 2006 г. члены Совета Безопасности ООН единогласно одобрили заявление, призывающее Северную Корею от-

---

¹ USA Today/Gallup Poll. July 6-9, 2006. См. также: FOX News/Opinion Dynamics Poll. July 11-12, 2006.

² Причем неоднократно мнение о необходимости использования в отношении Северной Кореи только дипломатических средств получало свое распространение и в авторитетных в США изданиях. См., напр., Laney, James T. and Shaplen, Jason T. How to Deal With North Korea // Foreign Affairs. March/April 2003. Vol.82. №2.

³ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Americans Split Over North Korea Nukes. August 8, 2006. Source: Bloomberg / Los Angeles Times. Methodology: Telephone interviews with 1,478 American adults, conducted from July 28 to August 1, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

казаться от ядерных испытаний и немедленно вернуться к переговорам в шестистороннем формате без предварительных условий.

Однако 9 октября 2006 г. Северная Корея объявила об успешном проведении ядерного испытания. В сообщении Центрального телеграфного агентства Кореи говорилось: «Наше исследовательское подразделение безопасно и успешно произвело подземное ядерное испытание... Ядерное испытание стало историческим событием, которое принесло счастье нашим военным и народу. Ядерное испытание внесет вклад в поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове и в прилегающем районе».

14 октября 2006 г. Совет Безопасности единогласно принял резолюцию № 1718, осуждающую это испытание и вводящую санкции против КНДР. Одновременно США дали КНДР сигнал о готовности к существенным уступкам в случае реальных шагов по ядерному разоружению в соответствии с Заявлением от 19 сентября 2005 г.

Итак, 9 октября 2006 г. Северная Корея, согласно многочисленным сообщениям информационных агентств, осуществила испытания ядерного оружия. При этом первая информация о готовящихся испытаниях просочилась в СМИ стран Запада еще задолго до 9 октября 2006 г. Так, например, *The Financial Times* в номере от 26 сентября 2006 г. привела высказывания Р. Армитиджа, бывшего заместителя государственного секретаря США. «Я думаю, это скорее вероятно, чем нет... Я думаю, что в русле их мыслей это следующий шаг в логической цепочке. В июле они запустили ракеты, и по логике дальше они должны продемонстрировать, что у них действительно есть устройство», – заявил Р. Армитидж¹.

6 октября 2006 г. *The New York Times* выступила с редакционной статьей «Северная Корея и "принцип домино"». «Вот сценарий, который не даст вам ночью уснуть, – подчеркивала *The New York Times*. – Северная Корея проводит испытание ядерного оружия. Япония, Южная Корея и Тайвань задумываются над тем, что и им нужна ядерная бомба. Тем временем, ближневосточные соседи Ирана начинают задаваться вопросом: может быть, не стоит ждать, когда Тегеран обзаведется ядерным оружием, и прямо сейчас запустить собственные ядерные программы?». И далее: «Поэтому администрация Джорджа Буша и другие ключевые игроки должны сделать все возможное, чтобы уговорить Северную Корею отойти от края ядерной пропасти – а затем удержать Пхеньян на безопасном от этой пропасти расстоянии...

---

¹ См.: *The Financial Times*. September 26. 2006.

Джорджу Бушу пора уже прекратить собственные сомнения по поводу того, что лучше: вести с Ким Чен Иром переговоры или просто свергнуть его. Вполне возможно, что у Северной Кореи самое эксцентричное, жестокое и закрытое руководство в мире. И у нас нет возможности узнать, готов ли "дорогой товарищ Ким" вообще вести торг по вопросу отказа от своей ядерной программы. Но нынешнему Белому Дому нужно испытать его. В своем последнем обоюдовыгодном предложении Джордж Буш согласился предоставить Пхеньяну ряд стимулов в области экономики и безопасности, но затем сам нанес по своему предложению удар, введя новые санкции против банков Северной Кореи. С тех пор Пхеньян отказывается возвращаться за стол переговоров. Наблюдая за этим ядерным домино, вы получите еще один повод для бессонницы. В поисках денег Северная Корея хорошо научилась продавать что угодно и кому угодно: фальшивые доллары, контрабандные сигареты, баллистические ракеты. Может быть, в этот список вскоре попадет и плутоний?»¹.

«Опасность вполне реальна, приходила к заключению *The New York Times*. – Сейчас необходимы реальное давление и реальная дипломатия, чтобы вывести Северную Корею из ядерного бизнеса. И сделать это лучше еще до того, как ядерные испытания продемонстрируют потенциальным покупателям, как хорошо действует это оружие»².

Днем ранее, 5 октября 2006 г. *The Wall Street Journal*, обращая свое внимание на Северную Корею, которая в тот момент планировала провести испытания ядерного оружия, в статье «Пхеньян плюет на всех» указала на то, что «когда Пхеньян объявил о намерении "провести ядерные испытания" с целью "создать средство военного сдерживания в интересах самообороны", мир получил еще одно напоминание, что за игру ведет Северная Корея». «Парадоксально, но при своем жутком стремлении к секретности режим фактически выдает собственные ядерные планы на годы вперед, только что не крича о шагах по их осуществлению. Терпеливо объясняется, что ядерное оружие (наряду с баллистическими ракетами, необходимыми для его доставки в самое сердце США) является инструментом в достижении трех целей: подрыва системы безопасности США в Северо-Восточной Азии; подрыва военного союза США и Южной Кореи; достижения воссоединения полуострова на условиях Пхеньяна. Недавний ядерный ход постепенно приближает режим Ким Чен Ира к каждой из этих целей. Чуть менее

---

¹ The New York Times. October 6, 2006.

² Ibidem.

важно то, что северокорейское руководство выражает решимость вести немислимую борьбу против американского колосса», – писала *The Wall Street Journal*¹.

По мнению *The Wall Street Journal*, несмотря на то, что «одни называют Северную Корею "государством-изгоем", другие называют Северную Корею "террористическим государством" и это более или менее верно, однако, поскольку термины носят оскорбительный характер, они не слишком хорошо описывают суть», «КНДР скорее следует понимать как "ревизионистское государство" – глубоко недовольное окружающей международной обстановкой, оно нацелено на изменение мирового порядка»². «Более полувека Пхеньян вынужден был признавать "сдерживание" со стороны США. Для Ким Чен Ира путь к геополитическому влиянию лежит в сдерживании этого сдерживания. Агрессивное поведение Северной Кореи, которое с других точек зрения кажется непонятным, следует рассматривать именно сквозь призму долгосрочных планов КНДР», – к такому выводу тогда пришла *The Wall Street Journal*³.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные в США, испытания ядерного оружия в Северной Кореи, вызвали серьезную тревогу со стороны американцев. Обеспокоенность американцев по поводу того, что Северная Корея в перспективе может использовать ядерное оружие против США, возросла: «В целом обеспокоен» – 69 %, «В целом не обеспокоен» – 29 %, «Затрудняюсь ответить» – 2 %.

Американские СМИ, некоторые из которых, однако, сомневались в том, что в Северной Кореи действительно были проведены испытания ядерного оружия⁴, высказали тогда опасения не только в связи с тем, что испытания подвергают новому напряжению созданную ранее с помощью ДНЯО систему нераспространения ядерного оружия⁵, но и по поводу вероятной передачи ядерного оружия в руки террористам. Так, например, 11 октября 2006 г. в *The Washington Post* появилась статья У. Пери, министра обороны США в период президентства Уильяма Дж. Клинтона, в которой напрямую указывалось, что программа испытаний ядерного оружия, объявленная Северной Кореей, «станет стимулом для других стран к тому, чтобы тоже вступить в ядерный клуб,

---

¹ The Wall Street Journal. October 5, 2006.

² Ibidem.

³ Ibid.

⁴ См., напр., The Washington Times. October 10, 2006.

⁵ См., напр., The Wall Street Journal. October 10, 2006.

создаст угрозу безопасности в регионе и может в конечном итоге привести к ядерному терроризму»¹.

Правда, с другой стороны, У. Перри не преминул обрушиться с резкой критикой в адрес администрации Дж. Буша-младшего: «Эти испытания, являясь кульминацией амбиций Северной Кореи, давно мечтавшей стать ядерной державой, одновременно представляют собой полный провал политики администрации Буша в отношении этой страны. На протяжении почти шести лет эта политика представляла собой странную комбинацию резкой риторики и бездействия... Небрежность нашего правительства позволила Северной Корее создать новую сильнейшую угрозу в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вероятно, уже слишком поздно, чтобы можно было обратить этот вред вспять, но серьезное внимание к проблеме все еще может ограничить масштаб нанесенного вреда»².

Спустя несколько дней *The Washington Post* задалась следующим вопросом: «Можно ли как-то помешать другим государствам и террористическим группам в последующие годы приобрести подобное оружие?». По мнению *The Washington Post*, одним из вариантов могло бы стать создание нового международного протокола о производстве ядерных материалов, но главное – это согласованная позиция тех стран, которые ранее пытались достичь с Северной Кореей соглашения по ядерной программе, – Южной Кореи, Японии, Китая, США, России. «Они могли бы остановить северокорейскую программу и все еще имеют шанс это сделать: у них достаточно сил, чтобы свергнуть диктаторский режим Ким Чен Ира... Но, чтобы добиться этого, нераспространение ядерного оружия должно стать главной задачей правительств указанных стран. Они должны быть готовы принести жертвы и пойти на риск», – подчеркнула тогда *The Washington Post*, полагая, однако, что самое слабое звено в этой цепи – Россия и в меньшей степени – Китай³.

Newsweek в статье «Северная Корея вступает в ядерный клуб, давая толчок международному дипломатическому кризису» обратил внимание своих читателей на то, что в сложившихся условиях перспективы диалога по вопросу урегулирования северокорейской проблемы представляется проблематичными: «После долгих лет балансирования на грани Северная Корея в понедельник, судя по всему, провела подзем-

---

¹ The Washington Post. October 11, 2006.

² Ibidem.

³ The Washington Post. October 16, 2006.

ные испытания ядерного оружия, тем самым заявив о себе как об еще одной известной ядерной державе мира... Этот шаг, о неизбежности которого Пхеньян начал предупреждать еще третьего октября, положил конец многолетним интенсивным дипломатическим усилиям, направленным на то, чтобы предотвратить развитие ядерной мощи этого изолированного сталинистского государства... Дестабилизирующий эффект жеста Пхеньяна потенциально очень велик... В конечном итоге испытания, проведенные Пхеньяном, могут спровоцировать гонку вооружений в Азии... Это было бы настоящим кошмаром для всемирных усилий по нераспространению ядерного оружия, направленных на то, чтобы не допустить ситуации, сложившейся сейчас в Северной Корее»¹.

Тем не менее приверженность американцев к дипломатии, как к главному, а в сущности, и основному средству, с помощью которого можно урегулировать кризис, связанный с северокорейской ядерной программой, сохранилась на прежнем уровне.

Таблица 1.2.1

Различные варианты военно-силовой акции против Северной Кореи: мнение американцев

<i>«Вы одобряете или не одобряете представленные ниже варианты возможной военной операции США против Северной Кореи, если эта страна продолжит действия по разработке ядерного оружия?»</i>	Одобряю	Не одобряю	Затрудняюсь ответить
Поиск объектов, находящихся на территории Северной Кореи, где располагаются отдельные компоненты ядерного оружия	70	23	7
Нанесение, посредством проведения воздушной операции ракетно-бомбовых ударов по ядерным объектам, а также других подозрительным местам в Северной Корее	35	58	7
Осуществление сухопутной операции: высадка войск и ликвидация действующего режима в Северной Корее	14	80	6

Источник: Newsweek Poll conducted by Princeton Survey Research Associates International. October 19-20, 2006.

¹ Newsweek. October 9, 2006.

13-15 октября 2006 г. большинство американцев (60 % против 35 % при 5 %, выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что выход из сложившейся ситуации возможен только посредством дипломатических шагов¹, тогда как их отношение к различным вариантам военно-силовой акции против Северной Кореи по-прежнему оставалось критическим, в особенности, что касалось сухопутной операции (табл. 1.2.1).

Американский политолог Ричард К. Эйкенберг, автор работы «У победы много друзей: американское общество и использование военной силы, 1981-2005», проведя анализ результатов опросов общественного мнения, посвященных Северной Корее, а также сравнив полученные данные с другими результатами пришел к выводу о том, что поддержка со стороны американцев относительно использования силы военного характера против Северной Кореи традиционно находится на низком уровне, особенно если речь идет об односторонних действиях США. Однако она увеличивается, когда появляется вероятность многосторонних усилий с участием представителей международного сообщества, и в первую очередь ООН, что маловероятно, и эта вероятность оценивается как близкая к нулю.

По мнению Ричарда К. Эйкенберга, все это есть следствие устоявшегося среди американцев стереотипа, связанного с трагическим участием США в Корейской войне 1950-1953 гг., в дальнейшем укрепленного неудачным опытом во Вьетнаме, и особенно в ходе объявленной после трагических событий 11 сентября 2001 г. «войны с террором»².

С другой стороны, возможно, такая позиция американцев является следствием наличия среди них уверенности в том, что действия Северной Кореи вовсе не направлены на развязывание войны (однако саму вероятность войны США с Северной Кореей американцы оценивали как не очень высокую: 26 % против 72 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»)³, а связаны в первую очередь с необходимостью оказать определенный нажим на международное сообщество с целью получения дополнительной помощи, с чем согласилось более половины респондентов⁴.

В свою очередь, то обстоятельство, что американцы, как правило, не очень высоко оценивали действия администрации Дж. Буша-

---

¹ CNN Poll conducted by Opinion Research Corporation. October 13-15, 2006.

² Eichenberg, Richard C. Victory Has Many Friends: The American Public and the Use of Military Force, 1981-2005 // International Security, Vol. 30. №1. Summer 2005. P.140-177.

³ См.: Ipsos-Public Affairs / Associated Press. December 12-14, 2006.

⁴ FOX News/Opinion Dynamics Poll. July 11-12, 2006.

младшего, имеет вполне конкретную связь с негативом, который исходил в адрес Президента США вообще, что со всей очевидностью проявилось именно в последние годы. Так, например, в течение 2006 г. оценки, которые давали американцы в отношении действий администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Северной Кореи, оказались следующими. 13-17 июля 2006 г.: «Одобряю» – 44 %, «Не одобряю» – 39 %, «Затрудняюсь ответить» – 17 %. 21-24 июля 2006 г.: «Одобряю» – 43 %, «Не одобряю» – 41 %, «Затрудняюсь ответить» – 16 %. 13-15 октября 2006 г.: «Одобряю» – 47 %, «Не одобряю» – 41 %, «Затрудняюсь ответить» – 12 %¹.

Более того, значительная часть американцев и вовсе полагала, что администрация Дж. Буша-младшего несет вину за подобное развитие ситуации («В целом да» – 72 %, «В целом нет» – 25 %, «Затрудняюсь ответить» – 3 %)², в том числе и потому, что неудачи в «войне с террором» негативно влияют на политику в отношении Северной Кореи.

На это же периодически указывали и американские СМИ. К примеру, *The New York Times*, 21 января 2004 г., приводя в качестве аргумента слова заместителя министра иностранных дел КНДР – «Время не на стороне американцев. Время идет, а наши ядерные средства устрашения продолжают расти и количественно и качественно», – подчеркнула, что «эти слова – приговор американской разведке и потенциальная эпитафия провалившейся северокаорейской политике администрации Буша»³. И далее: «Американская политика в отношении Северной Кореи немногим лучше, чем американская разведка. В лучшем случае, ее можно назвать любительской. В худшем случае, это провалившаяся попытка завлечь американских союзников на тропу, которая нацелена не на разрешение кризиса дипломатическими методами, а на провал этих методов и на конечную изоляцию Северной Кореи в надежде на падение ее правительства»⁴.

В этой ситуации *The New York Times* предлагала тогда следующее: «Нынешняя администрация должна вылезти из-под дипломатической юбки Китая и возглавить усилия по разрешению кризиса до того, как Пхеньян создаст настоящее ядерное средство устрашения. Администрация Буша должна вновь заявить о себе – но со всей ответственностью. Она должна назначить координатора северокаорейской политики

---

¹ См.: SRB/Time. July 13-17, 2006; NBC/WSJ. July 21-24, 2006; CNN Poll conducted by Opinion Research Corporation. October 13-15, 2006

² CNN Poll conducted by Opinion Research Corporation. October 13-15, 2006.

³ The New York Times. January, 21. 2004.

⁴ Ibidem.

масштаба бывшего министра обороны Уильяма Перри, который смог бы привнести здравый смысл и взрослый контроль над распрями в администрации». «Я верю президенту Бушу на слово, когда он говорит, что стремится к мирному и дипломатическому разрешению этого кризиса, – продолжал автор этого материала Дж. Притчард. – Он заслуживает партнерства кого-то, кто смог бы реализовать его видение ситуации на Корейском полуострове и принимать решения, сдерживая в то же время негативные всплески в самой администрации. Я обеспокоен тем, что следующий раунд шестисторонних переговоров провалится и что Пхеньян выйдет из дипломатического процесса. Он может заявить, что уже создал достаточное количество ядерного оружия и не намерен продолжать производство.... В результате на карте появится регион, гораздо более опасный, чем сегодня, – даже сейчас Америка и Азия чувствуют себя в меньшей безопасности, чем год назад. Как много ядерного оружия должна произвести Северная Корея, чтобы администрация начала относиться к своей политике в Юго-Восточной Азии серьезно?», – к такому выводу тогда пришла *The New York Times*¹.

11 февраля 2005 г. *The New York Times* подчеркнула: «Заявление Северной Кореи об обладании ядерным оружием – это результат ошибки администрации Джорджа Буша, добивавшейся ее изоляции. До сегодняшнего дня ее отношение к Северной Корее было неразумным. Следовательно, в дальнейших отношениях к ней должны быть коренные перемены»².

Ранее политика администрации Дж. Буша-младшего в отношении Северной Кореи подверглась критике со стороны бывшего государственного секретаря США М. Олбрайт, которая, после того как в январе 2003 г. КНДР заявила о своем выходе из ДНЯО, по сообщениям *The Times*, высказала свои замечания по поводу того, как руководство США пытается урегулировать северокорейский ядерный кризис.

Как тогда заявила М. Олбрайт *The Times*, «республиканцы не стали продолжать политику, которую проводила в отношении Пхеньяна администрация Билла Клинтона, и неразумно включили Северную Корею в "ось зла"», расценивая последнее в качестве ошибки, поскольку это оправдывает заявления северокорейской стороны об угрозе со стороны США. Высказала М. Олбрайт и свое качественно иное отношение к Ким Чен Иру: «Я не считаю его спятившим, – подчеркнула она. – Но, поскольку человек живет изолированно, в условиях своего культа

---

¹ Ibid.

² The New York Times. February, 11. 2005.

личности, будучи уверенным в том, что США собираются на него напасть, то Соединенным Штатам будет очень трудно предсказать его возможную реакцию... Так что я думаю, что оставлять его в изоляции – не лучший выход»¹.

6 сентября 2006 г., выступая на страницах *The Washington Post*, критически в адрес администрации Дж. Буша-младшего высказались Д. Грегг и Д. Обердорфер, соответственно, председатели двух общественных организация, чья деятельность связана с Кореей – Корейского общества и Американско-корейского института при Школе передовых международных исследований Пола Нитца в Университете Джонса Хопкинса. В статье «Неправильный подход к Северной Корее» Д. Грегг и Д. Обердорфер подчеркивали: «Администрация Дж. Буша готовится ввести новый набор комплексных санкций против Северной Кореи в ответ на недавно проведенные ею испытания баллистических ракет. Это будет серьезной ошибкой, и может вывести и без того опасную ситуацию на корейском полуострове на новый уровень напряженности. Введение подобных санкций в настоящее время может спровоцировать именно те действия, против которых и выступают Соединенные Штаты. Необходимо пересмотреть данный вопрос до того, как нанесен непоправимый вред»².

По мнению Д. Грегга и Д. Обердорфера, «единственный путь к достижению успеха с Северной Кореей – это переговоры, к которым президент Джордж Буш и другие лица прибегали во многих случаях. Необходимо постоянно убеждать Пхеньян вернуться к региональным переговорам и прекратить действия, направленные на конфронтацию – а не вводить санкции, которые еще больше затруднят достижение данной цели... Последние американские финансовые санкции в отношении Северной Кореи, введенные за отмывание денег и подделку американской валюты, больно ударили по свободно тратящему средства корейскому руководству. Однако ни эти, ни другие всеобъемлющие санкции скорее всего не смогут привести к краху 60-летнего северо-корейского режима или к его отходу от воинственных акций. Вполне предсказуемым результатом введения новых санкций будут шаги Пхеньяна, направленные на то, чтобы доказать, что его нельзя запугать: дополнительные испытания баллистических ракет или подземный ядерный взрыв для подтверждения сделанного ранее в этом году

---

¹ См.: The Times. January, 14. 2003.

² The Washington Post. September, 6. 2006.

заявления о том, что Северная Корея является "государством, обладающим полноценным ядерным оружием"¹.

И далее: «В июне 2005 года Ким Чен Ир сказал южнокорейскому посланнику, что его страна обладает ядерным оружием, однако не нуждается в его испытании. По американским полуофициальным оценкам, у Пхеньяна имеется достаточно материала для производства от 6 до 12 ядерных зарядов, хотя пока и не известно, на каком этапе находится процесс создания атомной бомбы. Если подтолкнуть режим Ким Чен Ира к проведению ядерных испытаний, то это будет иметь серьезные последствия для всемирной борьбы против распространения ядерного оружия, а также окажет сильное политическое и военное воздействие на события в Северо-Восточной Азии. Это может подтолкнуть Южную Корею, Японию и Тайвань к осуществлению новых масштабных программ создания ядерного оружия. Зачем в подобной ситуации прибегать к санкциям, к этому политическому инструменту, исторический послужной список которого является списком неудач?, – задавались вопросом Д. Грегг и Д. Обердорфер. – Одно из возможных объяснений состоит в том, что эти санкции дают выход интуитивной враждебности, которую питают к Северной Корее высокопоставленные представители администрации Дж. Буша. Другая причина может заключаться в том, что эти санкции являются защитой администрации от политических обвинений, согласно которым она ничего не сделала для прекращения ядерной программы Северной Кореи. Однако основанная на санкциях политика не принимает во внимание тот вред, который она наносит северокорейцам, стремящимся к переменам и большей открытости. Некоторые наблюдатели считают, что подобные тенденции в стране набирают силу»².

«Кое-кто из администрации Буша утверждает, что Северная Корея будет предпринимать свои опасные шаги независимо от того, введут Соединенные Штаты свои санкции против Пхеньяна или нет. Может быть, это и так, но опасные действия Северной Кореи гораздо более вероятны, если вместо переговоров в стиле кнута и пряника администрация спрячет все пряники и увеличит количество кнутов. В таком случае Соединенные Штаты должны будут разделить с Северной Кореей ответственность, если разразится новый международный кризис», – подчеркнули в заключение Д. Грегг и Д. Обердорфер³.

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

В свою очередь, А. Ливен, старший научный сотрудник *New America Foundation*, совместно с Дж. Халсменом, временным научным сотрудником Германского совета по международным отношениям в Берлине, 11 октября 2006 г. выступил на страницах *The Los Angeles Times* со статьей «Северная Корея – не наша забота». «США и без того перенапрягли свои силы, – заявили они, – им следует рассматривать ядерные амбиции Ким Чен Ира как проблему регионального масштаба, и уступить инициативу Китаю»¹.

«США увязли в явно бесперспективной войне в Ираке; конфликт из-за ядерной программы соседнего Ирана не сулит им ничего хорошего; ситуация в Афганистане, по словам командования НАТО, ухудшается день ото дня; на постсоветском пространстве Грузия и Россия полным ходом движутся к военной конфронтации, и Вашингтон явно не способен их сдержать; во многих странах Латинской Америки интересам США угрожают националистические и популистские движения. А теперь еще и северокорейский тоталитарный режим бросил вызов мировому сообществу, испытав ядерную бомбу – и США, похоже, не могут ответить на это ни военными, ни эффективными экономическими мерами воздействия», подчеркивали авторы статьи².

И далее: «Какие еще вам нужны доказательства, что силы США реально перенапряжены? Если Америка желает придать своей мощи более прочную основу, она должны использовать ее в более ограниченных масштабах. Чтобы у Соединенных Штатов появилась возможность сосредоточиться на решении действительно жизненно важных проблем и борьбе с самыми серьезными противниками, они должны частично или полностью отказаться от некоторых обязательств в других регионах мира. Речь в данном случае идет не о возврате к изоляционизму, а о разумной, продуманной стратегии на международной арене, характерной для таких американских лидеров, как Франклин Рузвельт, Дуайт Эйзенхауэр и Ричард Никсон: готовности – что само по себе требует немалого мужества – определить, откуда исходят самые серьезные угрозы стране, а к второстепенным проблемам и относиться соответственно. Когда Рузвельт заключил с СССР союз против Гитлера, а Никсон отправился в Китай, чтобы договориться с председателем Мао, они руководствовались отнюдь не восхищением перед

---

¹ The Los Angeles Times. October, 11. 2006.

² Ibidem.

сталинистской или маоистской системой, или стремлением поступить ради них американскими интересами»¹.

Продолжая далее проводить определенные исторические параллели, авторы статьи подчеркивали: «Шарль де Голль определил задачу государственного деятеля следующим образом: "управление страной – это выбор, и как правило между неприятными вариантами". Вот с этим-то выбором Соединенные Штаты справляются все хуже. Их стратегию рвет на куски множество различных внутривластных лобби, а возглавляющая страну администрация крайне переоценивает возможности США. В результате страна ввязывается в конфликты в нескольких регионах мира одновременно, причем зачастую из-за явно незначительных вопросов. Возьмем, в частности, такой пример: в период, когда на Ближнем Востоке США сталкиваются с кризисами, исход которых имеет для них жизненно важное значение, Вашингтон скатывается к опасной конфронтации с одним из ведущих игроков на ближневосточной арене – Россией, и из-за чего? Из-за Южной Осетии! Возникает вопрос: что дальше? Может быть США всей своей мощью вмешаются в спор между Аргентиной и Чили из-за островов в проливе Бигль? Или Вашингтон, не щадя сил и ресурсов, начнет помогать Парагваю вернуть Гран-Чако?»².

«В этой связи, – указывали далее авторы статьи, – можно назвать один регион, где американцы сегодня могут и должны свернуть свое присутствие – Корейский полуостров. Испытание северокорейской атомной бомбы, несомненно, создает для Вашингтона весьма серьезную проблему, с учетом наличия в Южной Корее многочисленного контингента американских войск. Однако стоит задаться вопросом: почему через 50 с лишним лет после Корейской войны и через 15 лет после окончания "холодной войны" США по-прежнему держат на полуострове 37500 солдат? В долгосрочной перспективе превращение Северной Кореи в ядерную державу является жизненно важной проблемой только для ее соседей, и именно они должны эту проблему решить. Конечно, у них это может не получиться – но ведь и США за последний десяток лет не могут похвастаться сколько-нибудь серьезными успехами на северокорейском направлении»³.

И далее: «США уже сокращают численность своего контингента на Корейском полуострове: этот процесс следует активизировать с ко-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

нечной целью в короткие сроки прекратить военное присутствие в регионе. Более того, Соединенным Штатам следует заключить с Северной Кореей мирный договор. В результате у Пхеньяна не будет причин покушаться на американские интересы, появится гарантия, что Китай никогда не нападет на американские войска на суше, и США смогут сосредоточиться на поддержании подавляющего превосходства над Китаем в морской и воздушной мощи. При этом следует четко понимать, что после вывода американских войск ведущая роль в сдерживании ядерных амбиций Пхеньяна перейдет к Китаю (наряду с Японией, Южной Кореей и Россией). То же самое относится и к минимизации последствий крушения нынешнего строя в Северной Корее, а также необычайно сложному и дорогостоящему процессу воссоединения двух корейских государств»¹.

«Учитывая, какими трудностями и затратами сопровождался процесс объединения Германии после падения Берлинской стены, мы должны только радоваться, что за корейскую "бомбу с часовым механизмом" отвечать придется китайцам. К тому же в результате мы избавимся от гигантских расходов и опасностей, а Пекин повысит свой международный престиж и усилит влияние в регионе, входящем в зону его жизненных интересов. Северокорейский вопрос следует рассматривать как проблему регионального масштаба, решать которую должен "концерт" региональных великих держав во главе с Китаем. США же в этом процессе следует играть роль сочувствующего, но стороннего наблюдателя», – заключили авторы статьи².

Казалось бы, настрой американцев на исключительную поддержку дипломатических средств в разрешении северокорейской проблемы должен был способствовать росту поддержки с их стороны в адрес тех инициатив, которые периодически выдвигаются на уровне переговоров и особенно достигнутых результатов. Однако скепсис в отношении последних, прежде всего реализации их на практике – это, пожалуй, еще одна характерная черта общественного мнения в США в отношении северокорейской проблемы.

13 февраля 2007 г. в деле урегулирования северокорейской проблемы был достигнут определенный успех, и решающую роль в этом сыграла так называемая «шестерка». Формат созданной вскоре после заявления КНДР о выходе из ДНЯО «шестерки», в рамках которой осуществлялось обсуждение северокорейской проблемы, предполагал

---

¹ Ibid.

² Ibid.

участие в переговорном процессе представителей таких стран, как Северная Корея, Южная Корея, Япония, Китай, США, Россия. Всего состоялось шесть раундов. Первый – 27-29 августа 2003 г. Второй – 25-28 февраля 2004 г. Третий – 23-25 июня 2004 г. Четвертый – 26 июля - 7 августа 2005 г. (1 фаза), 13-19 сентября 2005 г. (2 фаза). Пятый – 9-11 ноября 2005 г. (1 фаза), 18-22 декабря 2006 г. (2 фаза), 8-13 февраля 2007 г. (3 фаза). Шестой – 19-22 марта 2007 г. (1 фаза), 18-20 июля 2007 г. (2 фаза).

Конкретным результатом деятельности «шестерки» стало достижение соглашения относительно прекращения ядерной программы Северной Кореи в обмен на целый ряд уступок этой стране со стороны представителей международного сообщества. Совместное заявление, которое вскоре было обнародовано, провозглашало следующее: 1. Заккрытие ядерных объектов в Йонбене и допуск инспекторов МАГАТЭ с целью их мониторинга в течение 60 дней (КНДР в этот период в качестве помощи будет поставлено 50 тыс. т мазута). 2. Обсуждение КНДР с партнерами перечня ядерных программ и материалов, от которых ей предстоит отказаться, включая имеющийся плутоний. 3. В течение «последующей» фазы, когда КНДР декларирует все ядерные программы и выведет из строя все существующие ядерные объекты, ей будет поставлено еще 950 тыс. т мазута. 4. США и Япония начнут с КНДР переговоры о нормализации отношений, снятии санкций.

Примечательно, что это соглашение некоторые представители американских СМИ тут же расценили как «историческое», открывающее путь к окончательному урегулированию северокорейской проблемы¹, однако американцы оценили его перспективы иначе. На вопрос «Как Вы считаете, эти договоренности будут иметь воздействие на прекращение программы Северной Кореи по разработке ядерного оружия?» были получены следующие ответы: «Да» – 30 %, «Нет» – 62 %, «Затрудняюсь ответить» – 8 %².

Возможно, что подобный скептический настрой американцев был связан с тем, что ранее Северная Корея своими действиями неоднократно способствовала приостановлению процесса нормализации, а иногда и вовсе ухудшению ситуации, что, кстати, подтвердилось после 1 февраля 2007 г.

---

¹ См., напр., The Financial Times. February 14, 2007.

² NBC News/Wall Street Journal Poll conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Neil Newhouse (R). March 2-5, 2007.

Свой вклад вновь внесли американские СМИ, по-прежнему критически настроенные по отношению к Северной Корее, приводя в пример постоянные срывы шестисторонних переговоров.

«Шестисторонние переговоры, направленные на демонтаж ядерной программы КНДР, провалились в четверг в Пекине, – писала 23 марта 2007 г. *The Washington Post*. – Делегация Пхеньяна со вторника отказывается принимать участие в общих заседаниях, пока КНДР не будет переведено 25 млн. долларов замороженных северокорейских денег»¹. И далее: «Цель переговоров – убедить окруженное завесой секретности коммунистическое государство отказаться от ядерной программы в обмен на помощь и дипломатическое признание. Провал высветил фундаментальное отсутствие доверия, которое позволяет вроде бы мелкой проблеме затормозить трудный процесс ядерного разоружения. Хотя все шесть сторон подтвердили свою приверженность достигнутому к настоящему моменту соглашениям, некоторые чиновники в частном порядке признали, что приостановка переговоров наводит на мысль, не будет ли КНДР тормозить дальнейшие переговоры из-за других технических проблем»².

Ранее, однако, американские СМИ в целом были настроены более оптимистично. К примеру, *The Washington Post* 31 января 2007 г. подчеркивала: «Готовность Северной Кореи к обсуждению условий прекращения ее ядерной программы все возрастает, что вселяет осторожный оптимизм по поводу достижения некоего соглашения на следующей неделе, когда возобновятся шестисторонние переговоры по разоружению в Пекине...»³.

6 марта 2007 г. *Time* в статье «В Нью-Йорке начинаются исторические переговоры по Северной Корее» писал: «Более чем через 50 лет после окончания Корейской войны США и КНДР начали в понедельник исторические переговоры, которые должны стать шагом к установлению дипломатических отношений в ответ на согласие Пхеньяна свернуть ядерную программу. Заместитель министра иностранных дел КНДР Ким Ке Гван и помощник государственного секретаря США Кристофер Хилл провели в понедельник четырехчасовую встречу в нью-йоркском отеле *Waldorf Astoria*... По соглашению, достигнутому в прошлом месяце в Пекине на шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной программе, США и КНДР должны начать дву-

---

¹ The Washington Post. March, 23. 2007.

² Ibidem.

³ The Washington Post. January, 31. 2007.

сторонние переговоры об установлении дипломатических отношений. Пхеньян, осуществивший в конце октября прошлого года ядерные испытания, согласился закрыть свой главный ядерный реактор к середине апреля, что должно стать шагом к отказу от ядерной программы в обмен на помощь»¹.

Однако вскоре ситуация изменилась, и 18 мая 2007 г. на страницах *The Wall Street Journal* со статьей «Вероломство Пхеньяна» выступил бывший представитель США в ООН Джон Р. Болтон, который выразил свое скептическое отношение по поводу выполнения Северной Кореей условий подписанного 13 февраля 2007 г. соглашения². При этом еще в январе 2007 г. он подчеркивал: «Никакая сделка, на которую они согласятся сейчас, ничего хорошего не принесет. Невозможно себе представить, что они согласятся на режим навязчивых инспекций, который нужен нам, чтобы была хоть какая-то уверенность, что они выполнят условия сделки».

В качестве «тормоза» на пути реализации Соглашения от 13 февраля 2007 г., как известно, выступило последовавшее заявление Северной Кореи о том, что закрытие научно-исследовательского центра в Йонбене начнется только после того, как она получит доступ к счетам (около 25 млн. долларов), находящимся в Макао *Banco Delta Asia*. Последний подозревался министерством финансов США в отмывании денег, что привело к занесению этого учреждения в «черный список» (на основании принятого 26 октября 2001 г. в США Закона «США-Патриот») и «замораживанию» всех финансовых средств. Однако вскоре кризис был разрешен, и уже 14 июля 2007 г. было объявлено, что ядерный реактор, находящийся в научно-исследовательском центре в Йонбене, как это и предусматривают достигнутые договоренности, был закрыт, что спустя несколько дней подтвердили инспекторы из МАГАТЭ. Правда, в последующем возникли более серьезные проблемы, которые так и не привели к реализации достигнутых в рамках «шестерки» договоренностей.

Характерно, что одной из характерных черт позиции, которую высказывали некоторые представители американских СМИ, являлось то, что нередко их критика переносилась на другие страны, которые своими действиями якобы только способствуют дальнейшему ухудшению ситуации на Корейском полуострове.

---

¹ Time. March, 6. 2007.

² Подробнее: Bolton John R. Pyongyang's Perfidy // The Wall Street Journal. May 18, 2007.

К примеру, специальный посланник Президента США по правам человека в КНДР Дж. Лефковиц, выступая 10 января 2007 г. на страницах *The Wall Street Journal*, в статье «Рабочие "любимого вождя"» подчеркивал: «Международное сообщество все более едино во мнении, что поведение Северной Кореи неприемлемо. Тем не менее несколько стран используют практику, подпитывающую режим деньгами, что противоречит духу недавней резолюции ООН и вызывает серьезную озабоченность по поводу прав человека. Эти страны нанимают рабочую силу в соответствии с давними и даже новыми соглашениями с режимом Ким Чен Ира. Поскольку правительство КНДР забирает значительную часть зарплат рабочих, эти договоренности дают материальную поддержку стране-изгою, ее ядерным амбициям и зверствам в сфере прав человека». И в первую очередь, продолжал Дж. Лефковиц, это относилось к России, которая, «хотя проголосовала за обе резолюции Совета Безопасности, является самым большим рынком для северокорейской рабочей силы»¹.

«Кое-кто утверждает, что соглашения, заключенные в России..., являются позитивным моментом. Они видят в этой деятельности возможность открыть жителям КНДР глаза на внешний мир. Но на сегодняшний день эти преимущества представляются скорее теоретическими, чем реальными. Более вероятно, что валюта, которую эти страны отправляют в КНДР, пойдет на финансирование ядерных амбиций режима, а не на улучшение жизни граждан КНДР», – к такому выводу тогда пришел Дж. Лефковиц².

Ранее, 31 октября 2006 г., *The Washington Times*, ссылаясь на доклад, составленный для Конгресса США, заявила, что «Китай помогал Северной Корее разрабатывать ядерное оружие и в прошлом году усилил свою поддержку Пхеньяна вместо того, чтобы оказывать давление на режим с требованием приостановить деятельность, связанную с ядерным оружием...»³. Причем, подобного рода материалы появились на страницах *The Washington Times* еще 9 декабря 2002 г. В статье «Китай помогает Северной Корее сделать атомную бомбу» подчеркивалось: «Северокорейцы пытаются купить у Китая химреактив, который позволяет превращать отработанное ядерное топливо в оружейный уран. Американская разведка, которая засекла уже несколько контактов правительственных агентов коммунистической Кореи с китай-

---

¹ The Wall Street Journal. January, 10. 2007.

² Ibidem.

³ См.: The Washington Times. October, 31. 2006.

скими химическими компаниями, считает это свидетельством продолжения разработки Пхеньяном его секретной программы ядерного вооружения страны. Трибутил фосфат, или ТВР, имеет и «мирное» применение, но ЦРУ уверено, что Северная Корея намерена использовать его именно в нарушение соглашения 1994 года о запрете на разработку атомного оружия. Тогда она сможет начать производство ядерной «начинки» и первых бомб уже через пару лет, а с 2005 года сможет производить по 50 бомб ежегодно. Подозрения Вашингтона подкрепляются тем, что параллельно с «коммерческой» активностью Пхеньяна в Китае разведка США зафиксировала также оживление на северокорейском ядерном объекте Йонгбьен, закрытом в соответствии с соглашением 1994 года»¹.

Однако, в основном критика все-таки звучала в адрес России, причем уже начиная с 2001 г., когда, по мнению американских СМИ, РФ и КНДР возобновили тесные взаимоотношения, о чем, например, 5 августа 2001 г. писала *The Washington Times*. «Вчера в Кремле российский Президент Владимир Путин и северокорейский Президент Ким Чен Ир пообещали возобновить стратегический союз и осудили Соединенные Штаты Америки за их программу в области противоракетной обороны, – подчеркнула тогда *The Washington Times*. – В конце встречи на высшем уровне два руководителя подписали манифест, призывающий к тесным консультациям по глобальным проблемам и к двустороннему экономическому сотрудничеству. Во вчерашней так называемой Московской декларации, которую г-н Ким назвал "большим успехом", было полно высказываний в советском стиле и косвенной критики США – однако никаких сюрпризов. Оба руководителя подписали аналогичное совместное заявление в июле 2000 года, когда встречались в северокорейской столице Пхеньян. Перед встречей в Москве северокорейский руководитель посетил Мавзолей Ленина на Красной площади, став первым мировым лидером, который это сделал после распада Советского Союза десятилетие назад»².

Между тем к моменту окончания периода президентства Дж. Буша-младшего уровень критики, которая звучала со стороны американских СМИ в адрес руководства США с учетом прежде всего того факта, что прогресс в деле решения северокорейской проблемы так и не был достигнут, возрос, причем звучала она из уст весьма известных лиц.

---

¹ См.: *The Washington Times*. December, 9. 2002.

² *The Washington Times*. August, 5. 2001.

Так, Джон Р. Болтон, выступая 1 июля 2008 г. на страницах *The Wall Street Journal*, писал: «"Maskirovka" – тайное советское искусство отрицания, обмана и сокрытия – спустя годы после исчезновения Советского Союза живет и здравствует в Пхеньяне. К несчастью, администрация Джорджа Буша этого, похоже, не осознает. С большой pompой и официозом администрация приняла северокорейскую "декларацию" о ядерной программе страны, хотя это и не имело особого смысла. Упомянутый отчет явно ограничен, не полон и почти наверняка не честен. В ответ президент Буш лично провозгласил, что Северная Корея больше не является государством, поддерживающим терроризм, и врагом Соединенных Штатов. А в качестве последнего пышного шага Северная Корея устроила "потемкинскую деревню наоборот" – разрушила ветхую охлаждающую башню устаревшего реактора в Йонбене. Этот театр, приуроченный к последним дням пребывания президента на посту, призван обозначить, какое наследие он оставляет после себя»¹.

Особенно подчеркивая, что Северная Корея последовательно нарушала все подписанные ранее соглашения, не выполняя тех условий, которых в них содержались, в том числе это касается и Соглашения от 13 февраля 2007 г., Джон Р. Болтон указал на важнейшую, по его мнению, проблему: «КНДР сознательно придерживается стратегии сокрытия фактов... Учитывая, насколько хорошо Северная Корея владеет искусством "маскировки", нам придется потребовать такой открытости и такой тщательной проверки, которая подорвала бы сами основы северокорейского режима, а Ким Чен Ир явно не согласится с подобным условием»².

Однако критику со стороны Джона Р. Болтона тогда вызвали те шаги, которые администрация Дж. Буша-младшего предприняла, пытаясь путем уступок «сдвинуть с места» процесс урегулирования северокорейской проблемы. По мнению Джона Р. Болтона, это неприемлемо: «Администрация утверждает, что вся подобная критика в ее адрес безосновательна, поскольку руководство США всегда намеревалось избавлять Северную Корею от ядерных технологий поэтапно. Но это не ответ. Эти слова лишь отчетливо показывают главные проблемы сделки. США невыгоден поэтапный процесс, от него выигрывает лишь Северная Корея, которая растягивает процесс, позволяющий Ким Чен Иру удерживать власть и получать максимальные политические и эко-

---

¹ The Wall Street Journal. July, 1. 2009.

² Ibidem.

номические выгоды, вытягивая их в ходе каждой мучительно долгой и болезненной фазы»¹.

«И это еще не все, – продолжал Джон Р. Болтон. – Задумайтесь над тем, как негативно нынешняя сделка скажется на самой концепции американского списка государств, поддерживающих терроризм. Убрав из списка Северную Корею по политическим причинам, не имеющим отношения к терроризму, мы даем козырь тем, кто утверждает, что список составлен исключительно по политическим соображениям. Что еще более важно, Северная Корея помогала в осуществлении ядерной программы и создании баллистических ракет Сирии и Ирану (обе эти страны также входят в "почетный список террористов"), и потому практически потерпела крах доктрина президента Буша, гласившая, что к спонсорам терроризма следует относиться так же, как и к террористам»².

«Хорошая новость лишь одна: у администрации Буша будет мало возможностей пойти на дальнейшие уступки в последние дни пребывания в Белом доме. Но для многих прежних сторонников администрации наступил мучительный политический момент. Когда президентская администрация переживает полный интеллектуальный крах (как это происходит сейчас), это навевает неизбежную тоску – и тут уже ничего нельзя поделать», – к такому неутешительному выводу пришел Джон Р. Болтон³.

Ранее, 15 апреля 2008 г., также выступая на страницах *The Wall Street Journal* со статьей «Буш капитулирует перед Северной Кореей», Джон Р. Болтон также высказался в адрес администрации Дж. Буша-младшего весьма критично. «Президент Джордж Буш, – подчеркивал Джон Р. Болтон, – любит сравнивать себя с Рональдом Рейганом. Но сегодня, в преддверии встречи американского лидера с южнокорейским президентом Ли Мен Баком, которая состоится на этой неделе в Вашингтоне, его политика в отношении программы Северной Кореи по созданию ядерного оружия больше похожа на страничку из сценария Билла Клинтона или Джимми Картера»⁴. И далее: «Ведя переговоры с Советским Союзом по вопросам контроля над вооружениями, Рейган часто повторял русскую фразу "доверяй, но проверяй"... Похоже, что нынешняя администрация полностью забыла об этом прин-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ The Wall Street Journal. April, 15. 2009.

ципе. Хотя шестисторонние переговоры по Северной Корее уже довольно давно перешли опасную черту, администрация Буша постоянно твердит о том, что полное и поддающееся проверке раскрытие Северной Кореей содержания своей ядерной программы является обязательным условием любой сделки с этой страной. Но это уже не так»¹.

«На прошлой неделе в Сингапуре, – отмечал далее Джон Р. Болтон, – главный переговорщик от США Кристофер Хилл и КНДР Ким Къе Гван заключили соглашение, основанное на доверии, но не на проверке. Согласно многочисленным сообщениям прессы..., Соединенные Штаты Америки должны будут буквально на веру воспринимать заверения Северной Кореи в том, что она не занимается в серьезных масштабах обогащением урана, и что она не передает ядерные технологии и материалы таким странам, как Сирия и Иран. На самом деле, Северная Корея даже не будет выступать с заявлением, на которое она согласилась ранее. Она просто "признает" нашу озабоченность по поводу докладов о такой деятельности, которую выражают США. Согласно некоторым сообщениям, это северокорейское заявление не будет даже опубликовано. В качестве награды за такое явное невыполнение своих обязательств Северная Корея получит еще и политическую "компенсацию" (ее собственное слово). Одновременно с декларацией признания озабоченности США ее вычеркнут из американских списков покровителей терроризма и выведут из-под действия закона о торговле с враждебными государствами... Генералам из Пхеньяна такая оценка очень понравится. Они смогут расслабиться, потому что им не нужно будет думать о том, как скрыть свои ядерные работы от зоркого ока проверяющих»².

«Как это ни парадоксально, но единственный раздражающий момент заключается в том, что Северная Корея по-прежнему лжет относительно того, сколько плутония она успела накопить. Пхеньян представляет такие цифры, которые намного ниже оценочных данных американской разведки. Короче говоря, администрация Буша сосредоточилась на том, что ей, по ее мнению, известно (плутоний). Одновременно она игнорирует гораздо более опасные действия (обогащение урана), в которых у нее есть основания подозревать Пхеньян. Эта та же самая ошибка, которую совершает пьяный, разыскивая ключи от машины возле фонарного столба, хотя сам знает, что их там нет. "Почему

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

ты ищешь их здесь?" – спрашивает его прохожий. "Потому что здесь света больше", – отвечает ему пьяный¹.

«Наши союзники Южная Корея и Япония надолго запомнят этот надвигающийся акт американской беспомощности... Уход Пхеньяна от ответа может сорвать международные действия по борьбе с распространением оружия массового уничтожения. С какой стати иранцы будут теперь раскрывать всю информацию о своей ядерной деятельности? Если Северной Корее удастся выйти сухой из воды со своей ложью и даже получить при этом вознаграждение, то почему и им не поступить так же? А ливийский лидер Муаммар Каддафи сам себе надает пощечин за то, что в 2003 отказался от программы создания ядерного оружия. Эта сделка с Северной Кореей сама по себе вызывает тревогу, но худшие новости еще впереди. Прошлой осенью президент Буш отказался от идеи разрешить Северной Корее обогащать уран и заниматься распространением. Сегодня, на закате своей президентской карьеры, он готов с ней согласиться. Если Буш сделает это, и если сделка состоится, мы будем вправе сказать ему: "Нет, президент Буш, вы не Рональд Рейган"», – заключил Джон Р. Болтон².

В конечном счете, как писала 12 декабря 2008 г. *The New York Times*, после того как провалилась последняя попытка администрации Дж. Буша-младшего прийти к соглашению с Северной Кореей, «проблему с этой наиболее изолированной страной в мире придется решать администрации избранного президента Барака Обамы»³.

И в 2009 г., с приходом к власти администрации Б. Обамы проблема, связанная с попытками Северной Кореи окончательно войти в ряд ядерных держав, став полноправным членом «ядерного клуба», оставалась на повестке дня руководства США.

В апреле 2009 г. Северная Корея осуществила очередной запуск баллистической ракеты со спутником связи. И хотя своей цели по выводу спутника на орбиту этот запуск не достиг, т.к. все ступени баллистической ракеты, включая спутник, затонули в Тихом океане, Совет Безопасности ООН выступил с осуждением запуска северокаорейской ракеты, указав на то, что КНДР нарушила резолюцию № 1718, которая запрещает ей любую деятельность, связанную с баллистическими ракетами.

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The New York Times. December, 12. 2008.

В ответ на эти действия международного сообщества Северная Корея выступила с угрозой снова запустить свой ядерный реактор, перерабатывать больше плутония для ядерного оружия и навсегда выйти из международных переговоров по разоружению. «Корейская Народно-Демократическая Республика усилит свои средства ядерного устрашения для своей защиты любой ценой. У нас нет другого выбора, кроме как усилить средства ядерного устрашения, чтобы противостоять дополнительным военным угрозам со стороны враждебных сил, – говорилось в заявлении МИД КНДР. – Мы предпримем шаги для восстановления ядерных объектов... В шестисторонних переговорах (по ядерному разоружению) больше нет необходимости. Мы больше никогда не будем участвовать в таких переговорах и не считаем себя связанными соглашениями, достигнутыми на этих переговорах». В завершение Северная Корея заявила также о высылке инспекторов МАГАТЭ.

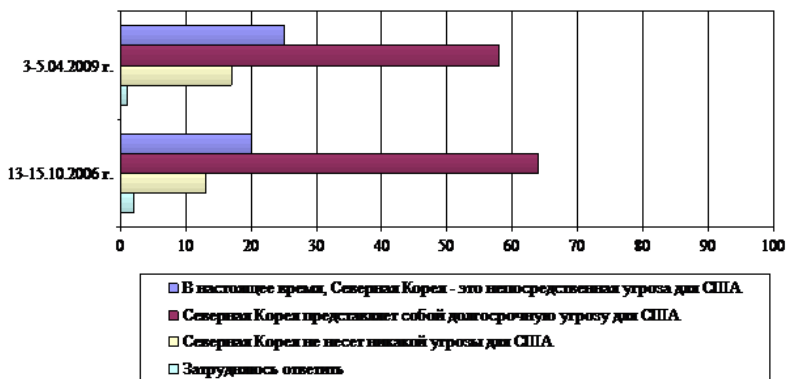
За несколько дней до этого, когда уже было известно о планируемом на начало апреля 2009 г. запуске северокорейской баллистической ракеты, американские СМИ попытались ответить на вопрос, касающийся того, что же все-таки вынудило Северную Корею в очередной раз бросить вызов представителям международного сообщества. И самая популярная версия, которая тогда звучала на страницах периодических изданий, заключалась в том, что ослабленный после болезни лидер КНДР Ким Чен Ир таким образом стремился укрепить свой режим. «Многие аналитики уверены: вызвавший столько шума запуск северокорейской ракеты, планируемый на начало апреля, связан прежде всего с желанием Ким Чен Ира восстановить свой образ могущественного лидера в глазах простого народа», – писала *The Wall Street Journal* 27 марта 2009 г., указывая на то, что «имидж вождя КНДР пошатнулся после того, как в августе прошлого года он, по-видимому, перенес инсульт, после чего многие заговорили о его скорой смерти»¹.

Как свидетельствуют опросы общественного мнения, проведенные тогда в США, американцы по-прежнему подчеркивали, что от Северной Кореи исходит угроза (рис. 1.2.4), но 3-5 апреля 2009 г. более половины опрошенных лиц (51 % против 46 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») подчеркнули, что США, в ответ на нарушение Северной Кореей решений, принятых в рамках ООН, должны осуществить военно-силовую акцию².

---

¹ The Wall Street Journal. March, 27. 2009.

² CNN/Opinion Research Corporation Poll. April 3-5, 2009.

Рис. 1.2.4. Оценка американцами характера угрозы, исходящей от Северной Кореи в адрес США.

Источник: CNN/Opinion Research Corporation Poll. April 3-5, 2009.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Как Вы можете оценить характер угрозы, исходящей от Северной Кореи в адрес США?».

Комментируя реакцию администрации Б. Обамы на действия Северной Кореи, *Time* 15 апреля 2009 г. писал: «Если уж Ким Чен Ир и северокорейское правительство идут в разнос, они делают это с размахом. 5 апреля текущего года Пхеньян запустил в сторону Тихого океана – причем прямо над Японскими островами – замаскированную под спутник ракету, чем напрямую нарушил резолюцию ООН от 2006 года, запрещающую Северной Корее осуществлять запуски баллистических ракет. После этого Совет Безопасности ООН, "в резких выражениях", точь в точь как в мультфильме "Команда Америка: мировая полиция", осудил ракетные испытания, доказав тем самым, что жизнь нередко подражает искусству. Северная Корея в ответ назвала заявление Совета Безопасности ООН "нестерпимым оскорблением" и заявила, что она собирается вновь запустить реактор в Йонбене, который служил источником делящегося вещества для, как считается, имеющегося у нее скромного ядерного арсенала. Наконец вчера Пхеньян прогнал наблюдателей Международного агентства по атомной энергии и заявил, что шестисторонние переговоры, посредством которых США и их главные партнеры в Восточной Азии (Южная Корея, Китай, Япония и Россия) последние шесть лет пытались отговорить Пхеньян от осуществления ядерной программы, будут свернуты. При этом КНДР отказалась не только участвовать в них, но и придерживаться ранее достигнутых в

их ходе договоренностей – в том числе и относительно реактора в Йонбене»¹. И далее: «Публично администрация Барака Обамы, как водится, выразила неодобрение. Пресс-секретарь Белого дома Роберт Гиббс назвал происходящее "серьезным шагом в неправильном направлении". Однако на самом деле очередной северокорейский гамбит вряд ли был неожиданностью хоть для кого-нибудь в Вашингтоне, и уж в последнюю очередь для дипломатов из Госдепартамента, последние десять лет постоянно имевших дело с Корейской народно-демократической республикой. Они прекрасно понимают, что даже в Пхеньяне есть Интернет, и северокорейские чиновники, если им этого хотелось, легко могли прочесть во вчерашней *The New York Times*, что администрация Барака Обамы подумывает отказаться от предварительного условия для прямых переговоров с Тегераном об иранской ядерной программе, а именно о прекращении исламской республикой обогащать уран. Таким образом, Америка отходит от позиции администрации Джорджа Буша, подразумевавшей, что переговоры могут начаться не раньше, чем обогащение будет остановлено»².

Учитывая вышесказанное, *Time* высказался в пользу проведения двусторонних переговоров с Северной Кореей. «То, что Госдепартамент сходитя с Северной Кореей в одном из ключевых вопросов и тоже считает, что Вашингтону с Пхеньяном следует говорить один на один – давно уже секрет Полишинеля. Многосторонние переговоры ряд дипломатов считает в лучшем случае неудобными, а в худшем – контрпродуктивными... Вполне возможно, что Белый дом разделяет эту точку зрения, хотя публично он продолжает твердить о необходимости вернуть Северную Корею за стол шестисторонних переговоров. Однако после вчерашних заявлений Пхеньяна это, вероятно, уже неосуществимо. Таким образом, перед г-ном Обамой сейчас стоит двоякая задача. Он должен понять, сколько ему надо выждать, прежде чем опять пытаться выйти на контакт с Северной Кореей... Затем он должен будет решить, о чем ему следует говорить с Пхеньяном, когда настанет нужный момент».

«Сделать это будет не так просто, как кажется, – подчеркивал *Time*. – ...Тем не менее, попусту терять время ему нельзя. Северная Корея продолжает активно распространять ракетные и ядерные технологии. Дополнительные санкции, как единогласно утверждают дипломаты, ввести не получится, что и показали последние события в ООН. К то-

---

¹ *Time*. April, 15. 2009.

² *Ibidem*.

му же, в любом случае, на режим, который, кажется, наслаждается трудностями, санкции не действуют. Единственный способ устранить опасность, которую представляет собой КНДР, – начать прямые переговоры, как только это покажется оправданным. Когда переговоры начнутся, США должны будут предложить широкий выбор стимулов, как они уже поступали в прошлом. Экономическая помощь, гарантии безопасности и даже – в будущем – дипломатическое признание Северной Кореи – все это следует предложить Пхеньяну, если он гарантировано свернет свою ядерную программу и прекратит торговать ракетами. Госдепартамент уже давно считает, что подобное соглашение можно достигнуть. Он уверен, что КНДР будет придерживаться заключенных соглашений, если также будут вести себя и США в отношении обещанных компенсаций. Многие (в том числе, ряд бывших членов администрации Буша) убеждены, что все это самообман. Однако можете быть уверены: Барак Обама даст дипломатам шанс доказать свою правоту»¹.

Пожалуй, самым серьезным вызовом для администрации Б. Обамы стало то, что 25 мая 2009 г. Северная Корея официально объявила об успешном осуществлении подземного ядерного взрыва. Сообщалось также о том, что вслед за этим был проведен испытательный пуск зенитной ракеты, а также выпущено еще две ракеты малого радиуса действия, предположительно по самолетам-разведчикам США.

В связи с этим среди американцев, по сравнению с предшествующим периодом, усилилось ощущение угрозы, исходящей со стороны Северной Кореи, о чем, в частности, свидетельствуют ответы, полученные на вопрос «Какую угрозу для США представляет ядерная программа Северной Кореи?». Январь 2009 г.: «Большую угрозу» – 53 %, «Малую угрозу» – 32 %, «Не представляет угрозы вообще» – 8 %, «Затрудняюсь ответить» – 7 %. 10-14 июня 2009 г.: «Большую угрозу» – 72 %, «Малую угрозу» – 19 %, «Не представляет угрозы вообще» – 5 %, «Затрудняюсь ответить» – 5 %².

В целом высказываясь положительно (51 % против 23 % при 26 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») относительно действий, которые в ситуации, связанной с действиями Северной Кореи, предпринимает администрация Б. Обамы (рис. 1.2.5), американцы, однако, разделились примерно на две равные части, когда вновь зашла речь о возможном использовании в отношении Северной Кореи военной си-

---

¹ Ibid.

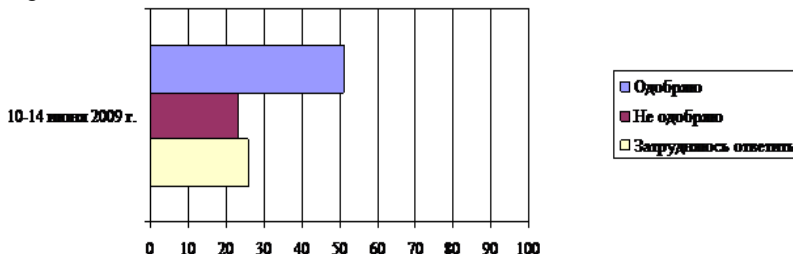
² Pew Research Center poll. June 10-14, 2009.

лы с целью остановить получение ею собственного ядерного оружия (рис. 1.2.6).

С учетом вышесказанного важно, на наш взгляд, указать на некоторые, хотя и незначительные, изменения, которые затронули конфигурацию общественного мнения США в 2009 г. Дело в том, что, опасаясь, что ввиду продолжающихся попыток Северной Кореи закрепить свой статус в качестве ядерной державы, имеющей ядерное оружие, а также средства его доставки, Северная Корея превратится в непосредственную и очень серьезную угрозу национальной безопасности США, американцы стали проявлять большую решительность, чем это было ранее.

К примеру, 26-28 июня 2009 г. подавляющее большинство американцев, принимавших участие в опросе общественного мнения (72 против 26 % при 2 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») оказались уверены в том, что Северная Корея уже способна на то, чтобы поразить своими баллистическими ракетами Гавайские острова¹. В ответ на гипотетическую атаку Северной Кореи против США с использованием этих ракет, по мнению подавляющего большинства американцев (92 % против 7 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»), США должны начать военные действия против Северной Кореи².

Рис. 1.2.5. Отношение американцев к действиям администрации Б. Обамы в ситуации с Северной Кореей.

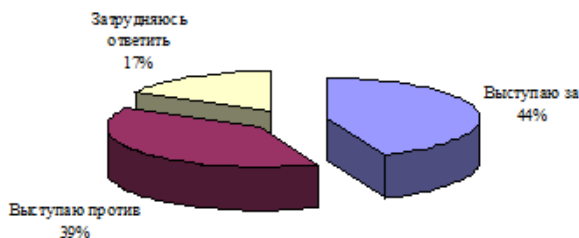
Источник: Pew Research Center poll. June 10-14, 2009.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал примерно так: «*Вы одобряете или не одобряете курс, который администрация Б. Обамы осуществляет в ответ на ситуацию вокруг Северной Кореи?*».

¹ CNN/Opinion Research Corporation Poll. June 26-28, 2009.

² Ibidem.

Рис. 1.2.6. Отношение американцев к военной операции против Северной Кореи.

Источник: NBC News/Wall Street Journal Poll conducted by the polling organizations of Peter Hart (D) and Bill McInturff (R). June 12-15, 2009.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал примерно так: «Вы считаете, что руководство США должно осуществить военную операцию против Северной Кореи?».

Для американских СМИ оказалась характерна весьма резкая реакция на известие о проведенных в Северной Кореи испытаниях ядерного оружия. Накануне, 20 мая 2009 г., Джон Р. Болтон, выступая на страницах *The Wall Street Journal* со статьей «Готовьтесь к очередному ядерному испытанию в Северной Кореи», с иронией писал: «Вскоре нам предстоит увидеть очередной акт затяжной трагикомедии под названием "Как Северная Корея обвела США вокруг пальца"»¹.

Впрочем, аналогичная реакция в американских СМИ была зафиксирована и в ответ на последовавшее вскоре заявление Северной Кореи о выходе из перемирия, заключенного в 1953 г., которое положило конец Корейской войне, в связи с чем *Time* 10 июня 2009 г. в статье «Может ли КНДР вызвать новую Корейскую войну?» подчеркнула: «Исторически некорректно спрашивать, возможна ли новая Корейская война, поскольку она, собственно, никогда не прекращалась. Нынешняя граница по 38-й параллели – лишь хрупкая линия прекращения огня, что было оговорено 27 июля 1953 года. Однако война не была закончена, равно как не был подписан мирный договор. В нынешних условиях, когда Пхеньян проводит ядерные испытания и запускает ракеты, невольно приходится думать о той войне, унесшей более 2 млн. жизней... Между тем... КНДР объявила о выходе из перемирия, подчеркнув, что безопасность судов в Желтом море более не гаранти-

¹ См.: *The Wall Street Journal*. May, 20. 2009.

руется. Также прозвучала угроза атаковать Республику Корею, в случае если северокорейские суда будут подвергаться задержанию...»¹.

«Насколько опасна Северная Корея?», – на этот вопрос 29 мая 2009 г. пытались ответить журналисты *The Christian Science Monitor* Д. Керк и К. Чик. «Северная Корея с 1980-х годов перерабатывает отработанное ядерное топливо в плутоний, пригодный для использования в ядерном оружии. На данный момент у нее, по-видимому, хватит плутония как минимум на полдюжины ядерных боеголовок», – писали авторы этого материала, поясняя, что «две бомбы Пхеньян уже взорвал в порядке испытаний»². И далее: «Как считается, Северная Корея также разрабатывает компактную боеголовку для ракет большой дальности. По мнению ряда экспертов, ядерные боеголовки для ракет средней дальности, способных наносить удары по Южной Корее и Японии, уже созданы, как и запасы ракет средней и малой дальности... Северная Корея разрабатывает и боеголовки на основе высокообогащенного урана и приобретает центрифуги и другую технику..., а также, по некоторым сведениям, делится информацией и компонентами с иранцами»³.

«Как приструнить Пхеньян?», – именно таким вопросом 8 июня 2009 г. задался в своей статье для *The Washington Post* Г. Киссинджер. «Недавние инициативы новой администрации США по налаживанию отношений с Северной Кореей были грубо отвергнуты», – указал он, подчеркивая, что «нынешнее агрессивное поведение Пхеньяна, вероятно, объясняется междоусобицей между потенциальными преемниками тяжело больного Ким Чен Ира». И далее: «Вдобавок, вполне возможно, Пхеньян надеется перетерпеть протесты международного сообщества и стать ядерной державой де-факто. Встает вопрос, к чему стремиться – к ограничению северокорейского ядерного арсенала или его полному уничтожению?... Примирение с идеей ядерных разработок в Северной Корее идет вразрез с внешней политикой США, подрывает перспективы переговоров с иранцами и чревато неконтролируемым распространением ядерного оружия»⁴.

С точки зрения Г. Киссинджера, «следует срочно сформировать комплекс дипломатических инициатив и санкций, которые заставят Северную Корею уничтожить ядерное оружие. Соединенные Штаты

---

¹ Time. June, 10. 2009.

² The Christian Science Monitor. May, 29. 2009.

³ Ibidem.

⁴ The Washington Post. June, 8. 2009.

могут добиться этого только сообща с Южной Кореей, Японией, Китаем и Россией. Причем Вашингтону не следует требовать, чтобы китайцы всеми силами давили на Северную Корею, – надо вести с Пекином вдумчивый, чуткий к его позиции диалог. Китай не заинтересован в неуправляемом поведении северокорейского режима и распространении ядерного оружия по всей Северо-Восточной Азии, но, если Пекин применит все свои рычаги без согласования с Америкой и взаимопонимания с другими сторонами, в КНДР воцарится опасный для соседей хаос»¹.

Напоминая, что крупным державам до сих пор не удалось объединить усилия даже для обуздания столь опасной Северной Кореи, Г. Киссинджер, однако, подчеркнул: «Если мир хочет избежать катастрофического, безудержного распространения ядерного оружия, главной задачей крупных держав должна стать согласованная политика»².

Между тем еще 26 мая 2009 г. *The Washington Times* в целом скептически оценила возможности международного сообщества обуздать «страны-изгои», и в том числе Северную Корею. «В понедельник Северная Корея испытала атомную бомбу..., и теперь ООН раздумывает о применении второго по силе оружия – резолюции, где говорится про озабоченность проблемой. Если это не сработает, ООН может задействовать свое "оружие Судного дня" – резолюцию, где выражается не только сожаление, но и скорбь по поводу нехороших поступков на международной арене», – саркастически писала *The Washington Times*³.

Одновременно с этим Джон Р. Болтон в очередной раз выступил за жесткие санкции в отношении Северной Кореи. По его мнению, испытания ядерного оружия в Северной Корее не были неожиданностью для администрации Б. Обамы: «В прошлую среду я писал в *Wall Street Journal*, что вторые испытания являются для Пхеньяна категорическим императивом с научной и военной точек зрения. Информация и данные, полученные в результате нового испытания, имеют стратегическую важность для режима Ким Чен Ира. Однако же, – утверждал Джон Р. Болтон, – администрация не только не подготовилась к предстоящему испытанию, но и косвенным образом способствовала его осуществлению: пару недель назад американский эмиссар Стивен Босворт сказал, что не видит признаков кризиса, – видимо, надеясь таким образом способствовать возобновлению шестисторонних переговоров

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ См.: *The Washington Times*. May, 26. 2009.

с Пхеньяном». В этой ситуации, как подчеркнул Джон Р. Болтон, «настал момент истины», призывая администрацию Б. Обамы вновь включить Северную Корею в список стран, поддерживающих терроризм. Что же касается Организации Объединенных Наций, то она, по его мнению, должна ввести более суровые санкции, а если нарушения будут продолжаться, то действовать еще более жестко, вплоть до исключения КНДР из ООН¹.

Ранее, 20 апреля 2009 г., на страницах *Newsweek* в статье с громким названием «Свержение Ким Чен Ира» прозвучал призыв осуществить более решительные действия. «За последние несколько месяцев поведение Северной Кореи стало необычайно воинственным, даже по стандартам Пхеньяна, и остановить агрессию Ким Чен Ира сможет только смена режима, – писал *Newsweek*. – КНДР никогда не откажется от провокаций, не откроется внешнему миру и не пойдет по китайскому пути, так как у нее иные обстоятельства»².

С точки зрения автора этого материала, А. Ланькова, доцента Сеульского университета Кукмин, специализирующегося по истории Северной Кореи и часто посещающего КНДР, основным фактором является наличие богатой и свободной Южной Кореи через границу: «На юге тот же язык и культура, но доход южнокорейцев на душу населения в 20 раз больше, чем северокорейцев. Если бы в Северной Корее начались реформы, страна бы наполнилась информацией о процветании Южной Кореи. Это заставило бы жителей КНДР меньше бояться властей и стремиться к объединению со своими более богатыми соседями, как жители ГДР стремились к объединению с ФРГ. Осознавая это, правители КНДР сделают все возможное, чтобы остаться у власти. А это значит, учитывая слабость их экономики сталинского типа, что они будут изобретать новые способы выжимания помощи из внешнего мира. Чтобы выжить, Пхеньяну надо быть, или казаться, опасным и непредсказуемым»³.

«Но такая тактика может легко привести к катастрофе. Единственный способ избежать этого – смена режима», – подчеркнул А. Ланьков. Однако «это легче сказать, чем сделать, – продолжал он. – Военный способ исключается, а санкции могут обернуться лишь голодной смертью для многих крестьян. Но есть другой способ изменить баланс. Последние годы в КНДР стали распространяться слухи о процветании

---

¹ Ibidem.

² См.: *Newsweek*. April, 20. 2009.

³ Ibidem.

Юга, благодаря контрабанде DVD с южнокорейскими фильмами... Самый совершенный в мире режим сталинского типа начинается разлагаться снизу... Для Вашингтона и его союзников лучший способ ускорить развитие событий состоит в том, чтобы начать активное сотрудничество с КНДР в форме помощи развитию, программ обучения северокорейских студентов и поддержки всех видов деятельности, которые заставят северокорейцев выйти из своего кокона»¹.

«Этот подход займет много времени, но только он может сработать. Единственный способ сделать Северную Корею менее опасной – это сменить правительство. И единственный способ добиться этого – это изменить самих северокорейцев», – заключил А. Ланьков².

30 июня 2009 г. *The Wall Street Journal* указала на то, что «США намереваются воздействовать на Северную Корею с помощью финансовых рычагов... Администрация Обамы готовит серьезные экономические санкции против Северной Кореи, чтобы заставить ее вернуться к переговорам по ядерному разоружению». «В основу этой инициативы ляжет стратегия президента Джорджа Буша, впоследствии им отвергнутая», – подчеркивала *The Wall Street Journal*, указывая также на то, что «высокопоставленные чиновники в администрации Обамы критикуют Джорджа Буша за преждевременный отказ от силовых мер, поскольку необходимо было дождаться, когда Северная Корея предпримет "необратимые шаги" по свертыванию своей ядерной программы»³.

14 июля 2009 г. *The Los Angeles Times* в статье «Белый дом колеблется, как быть с Северной Кореей» писала: «В последние три месяца в американском правительстве произошла эволюция во взглядах на северокорейскую проблему: некоторые работники администрации Обамы теперь считают переговоры с КНДР "тщетной" затеей. Они предлагают оставить дипломатические усилия и переориентироваться на односторонние меры»⁴. Причина этой трансформации, по мнению *The Los Angeles Times*, заключалась в первую очередь в том, что в последнее время Северная Корея своими действиями способствовала эскалации конфликта: «Еще в сентябре минувшего года... некоторые в США полагали, что Пхеньян согласится допустить международных инспекторов на свои объекты. Перемена в настроениях американского истеб-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The Wall Street Journal. June, 30. 2009.

⁴ См.: The Los Angeles Times. July, 14. 2009.

лишмента вызвана недавними действиями Северной Кореи: выходом из переговорного процесса, запуском остановленного ранее реактора и проведением ракетных испытаний»¹. И далее: «Политика сдерживания в отношении КНДР будет означать для этой страны блокирование воздушных, морских и наземных путей вывоза и ввоза запрещенного оборудования, в том числе техники двойного назначения. Успех такого курса окажется в сильной зависимости от готовности к сотрудничеству со стороны соседей Северной Кореи – Китая и России. А они, несмотря на недовольство "провокативным поведением КНДР", на протяжении многих лет противятся нажиму Соединенных Штатов на Пхеньян»².

В этих условиях американские СМИ, рассматривая как вполне реальную готовность Северной Кореи к диалогу, а также обсуждая возможное возобновление дискуссий (правда, вне рамок шестисторонних переговоров, а прежде всего на двустороннем уровне) по урегулированию северокорейской проблемы, подчеркивая, что «предложение Северной Кореи открывает новые перспективы диалога между Пхеньяном и Вашингтоном после нескольких месяцев эскалации напряженности», тем не менее указывали: «Однако сохраняется фундаментальное разногласие: администрация Обамы дала понять, что двусторонние переговоры с Севером состоятся только в том случае, если Север согласится вернуться к шестисторонним переговорам с участием Соединенных Штатов, Китая, Японии, России и двух Корей»³.

И, казалось бы, отдельные шаги, предпринятые Северной Кореей в течение августа 2009 г., например, освобождение при посредничестве бывшего Президента США Уильяма Дж. Клинтона осужденных ранее за незаконное пересечение границы и шпионаж двух американских журналисток и приговоренных к более чем 10 годам исправительных работ в северокорейских лагерях, давали все основания говорить о переходе руководства Северной Кореи к более гибкой политике в вопросах взаимоотношений с США в контексте северокорейской ядерной программы.

Неслучайно 6 августа 2009 г. *The New York Times* подчеркивала, что, «возможно, освобождение журналисток... позволит вывести ситуацию из тупика, поскольку до недавнего времени перспективы продолжения переговоров по ядерной программе казались безнадежны-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ См., напр., *The New York Times*. July, 27. 2009.

ми», однако оговариваясь: «...Администрация Обамы дала однозначно понять: ничего не изменилось. По словам Барака Обамы, "гуманитарная миссия" Билла Клинтона не приведет к отказу Вашингтона и его союзников от требований, предъявляемых Пхеньяну. КНДР, заявил он, должна изменить модель своего поведения, если хочет выйти из международной изоляции. По мнению США, коммунистический режим должен полностью отказаться от ядерного оружия, и только тогда будут сняты жесткие санкции и возобновятся в полноценном виде многосторонние переговоры»¹.

В свою очередь, *The Washington Post* в статье «Не исключено, что Северная Корея ослабляет свою жесткую стратегию», опубликованной 18 августа 2009 г., отмечая, что «Северная Корея делает примирительные жесты», писала: «Отказавшись от конфронтационной драчливости в пользу взвешенных попыток примирения, Северная Корея, похоже, проводит перенастройку своих отношений с Соединенными Штатами... и всем внешним миром. Изолированное коммунистическое государство начало год с пуска ракет и испытаний ядерного оружия. Но в этом месяце оно освободило двух американских журналисток..., а в понедельник согласилось возобновить воссоединение семей, которые разделила граница между Севером и Югом. Пхеньян также заявил о возобновлении трансграничного туристического бизнеса». И далее: «Лидер Северной Кореи 67-летний Ким Чен Ир, который год назад перенес инсульт и вряд ли способен по состоянию здоровья управлять страной, решил дать широко разрекламированную аудиенцию двум важным гостям из-за рубежа. В этом месяце он посвятил три с лишним часа беседе с бывшим Президентом США Биллом Клинтонем, который прилетел в Пхеньян в попытке спасти американских журналисток. В воскресенье он провел переговоры с руководителем южнокорейской многопрофильной корпорации *Hyundai*, которая является самым крупным инвестором в Северной Корее»².

По мнению *The Washington Post*, «истинные причины очевидного смягчения стратегии Северной Кореи известны лишь Ким Чен Иру и его близкому окружению. Но... аналитики полагают, что в значительной мере разжигание военной истерии в Северной Корее в этом году было предназначено для внутреннего потребления, поскольку Ким Чен

---

¹ The New York Times. August, 6. 2009.

² The Washington Post. August, 18. 2009.

Ир начал готовить страну к процедуре передачи власти, которая может перейти к его третьему сыну Ким Чен Уну...»¹.

С точки зрения некоторых экспертов переход Северной Кореи на примирительный тон был связан с другими факторами. В действиях руководства Северной Кореи во главе с Ким Чен Иром они увидели тактическую уловку, нацеленную на ослабление международных санкций, которые были наложены на Северную Корею после проведенных испытаний ядерного оружия. Шаги Северной Кореи свидетельствовали лишь о том, что финансовые ограничения, которые ООН наложила на Пхеньян, принесли плоды.

«Северная Корея молчит о вопросах, связанных с распространением ядерного оружия, которые и изолировали ее от международного сообщества», – считал аналитик из консалтинговой компании *Eurasia Group* А. Ким. «Вместо этого она пытается устроить информационные помехи, чтобы можно было сделать вид, что ситуация улучшается, хотя в действительности она не становится лучше», – утверждал он.

«Безусловно, они несколько сбавили накал риторики... предприняли несколько шагов и сделали несколько заявлений, которые выглядят примирительно», – заметил один высокопоставленный чиновник из администрации Б. Обамы. «Чего мы пока не увидели, хотя до сих пор этого ждем – так это каких-либо признаков готовности северокорейцев вернуться к многосторонним переговорам о ликвидации ядерной программы».

Эксперт по Корее Б. Клигнер из аналитического центра *Heritage Foundation* полагал, что Пхеньян пытается «добиться от США и Южной Кореи смягчения позиции по Северной Корее, внести разлад между союзниками и снизить эффективность международных санкций», указывая также на то, что «Китай – сосед и главный благодетель Северной Кореи, на этот раз беспрецедентно поддержал санкции ООН, что, судя по всему, потрясло Пхеньян. Теперь Китай тоже стал мишенью усилий Пхеньяна».

По мнению Дж. Притчарда, бывшего главы американской делегации на переговорах с Северной Кореей, Пхеньян «попал между жерновов» – администрация Б. Обамы оказалась не столь уступчивой, как он думал, Сеул не обратил внимания на военные угрозы, а санкции ООН начали между тем создавать трудности для режима. «Они столкнулись с проблемой, которой они не ждали», – сказал он о северокорейцах, которые привыкли эксплуатировать разногласия между США и Юж-

---

¹ Ibidem.

ной Кореи. «Пока они не разваливаются, режим не собирается рушиться, но они осмотрелись и сказали: "Так дело не пойдет. Мы должны что-то с этим сделать, только что?"», – заявил Дж. Притчард.

Причем, что примечательно, миссия бывшего Президента США Уильяма Дж. Клинтона подверглась критике со стороны отдельных представителей американских СМИ. Так, 5 августа 2009 г. *The Wall Street Journal* в своей редакционной статье задалась следующим вопросом: «Не был ли визит г-на Клинтона первым звеном в цепи уступок?». «Когда в 1996 году в Северной Корее было в прошлый раз арестовано гражданское лицо из США, чтобы его освободить, хватило конгрессмена Билла Ричардсона, – писала *The Wall Street Journal*. – Вчера, чтобы добиться свободы для захваченных журналисток Юны Ли и Лоры Лин, потребовался весь авторитет бывшего президента США. "Любимый руководитель" определенно поднял цены на политически значимых заложников»¹.

«Мы, конечно, не отрицаем, – указывала далее *The Wall Street Journal*, – что Билл Клинтон заслуживает похвалы за спасение двух журналисток от кошмарной перспективы провести 12 лет на каторге... Однако это не отменяет ключевого вопроса о том, не был ли визит г-на Клинтона лишь первым звеном целой цепи уступок, которых Ким Чен Ир добился от администрации Обамы? Этого вопроса трудно избежать с учетом того, что в пхеньянском аэропорту г-на Клинтона встретил Ким Ке Гван, главный переговорщик Северной Кореи по вопросам, связанным с ядерной программой. Конечно, северокорейцы могли отправить своего дипломата сфотографироваться с бывшим президентом США исключительно из пропагандистских соображений, а Белый дом уверяет, что миссия г-на Клинтона была полностью гуманитарной и он не вез никаких посланий от президента Обамы. Что ж, остается только надеяться, что это так»².

«Однако даже сам по себе визит г-на Клинтона не останется без последствий. Он подкрепит давнее стремление Кима выйти из шестисторонних переговоров и начать прямые переговоры с США. Он также вызовет недовольство у многих в Южной Корее и в Японии. У этих стран есть свои заложники в Северной Корее, и они непременно будут задаваться вопросом о том, почему г-н Клинтон не мог добиться заодно и их освобождения. Если окажется, что во время визита г-на Клинтона начались новые переговоры по ядерной программе, это покажет

---

¹ The Wall Street Journal. August, 5. 2009.

² Ibidem.

Северной Корее, что чем хуже она себя ведет, тем большего может добиться от Соединенных Штатов. А это, в свою очередь, будет означать, что цена освобождения следующих американских заложников окажется еще выше», – к такому заключению пришла *The Wall Street Journal*¹.

20 августа 2009 г. *The Wall Street Journal* указала на то, что главным препятствием на пути сближения позиций США и Северной Кореи в вопросах нераспространения оружия массового уничтожения на данный момент является их различное отношение к формату переговорного процесса. «Делегация северокаорейских дипломатов сообщила..., что Пхеньян готов к широкомасштабным переговорам о разоружении с администрацией Обамы, но хочет вести их напрямую, а не в многостороннем формате, который предпочитает Вашингтон», – писала *The Wall Street Journal*², считая, что в связи с этим «новая позиция Пхеньяна может поставить президента Барака Обаму в сложное дипломатическое положение», поскольку «американские чиновники подчеркивают свое намерение проводить все переговоры с Северной Кореей в шестистороннем формате»³.

Днем ранее, 19 августа 2009 г., в *The Washington Times* в статье «Северная Корея – надвигающаяся угроза» была высказана позиция, более определенная по своей критичности. Констатируя, что «Соединенные Штаты столкнулись с целым рядом военных угроз», *The Washington Times* подчеркнула, что это, конечно же, Северная Корея, считая следующее: «Хотя стиль ведения политики при администрации Обамы, безусловно, изменился, ее содержание зачастую остается прежним»⁴.

И далее: «В самом тяжелом случае – Северной Корее – альтернативы шокируют своей неизменностью: это либо конфронтация, либо капитуляция. Они могут быть облачены в форму шестисторонних переговоров или "гуманитарных жестов" (каждый, кто думает, что действия бывшего президента США Билла Клинтона – при всем их благородстве – не были пропитаны символизмом (мы не ведем переговоры с террористами) и, следовательно, не были "политическими", поднимите руку), но существует безошибочная константа: либо мы даем отпор агрессивному, репрессивному и жестокому режиму, либо ведем пере-

---

¹ Ibid.

² The Wall Street Journal. August, 20. 2009.

³ Ibidem.

⁴ The Washington Times. August, 19. 2009.

говоры и капитулируем, по крайней мере отчасти, перед его требованиями»¹.

«Ким Чен Ир хорошо осведомлен о состоянии нашей великой страны, – продолжала *The Washington Times*. – Он понимает, что мы опасно разбрасываем свои усилия, что наша социальная политика, по всей видимости, переживает трансформацию, а мы столкнулись с крупнейшей рецессией после Великой депрессии. Кроме того, наш президент стремится угодить лидерам всего мира, невзирая на то, что некоторые из них готовы сеять страх, террор и хаос в собственных странах. Вдобавок Ким Чен Ир всегда славился эксцентричностью и наслаждается вниманием к своей персоне. Для дерзкого шага против США времени лучше, чем сейчас, не найти. В конце концов, он не будет жить вечно»².

Указывая далее, что ситуация в Северной Корее напоминает чем-то ядерную угрозу, с которой в 1962 г. столкнулся Дж. Ф. Кеннеди, и она исходила от «жесткого режима, возглавляемого загадочным лидером» Н. Хрущевым, *The Washington Times* задалась рядом вопросов: «Могут ли северокорейцы, по примеру Никиты Хрущева, совершить гамбит с целью радикального изменения равновесия сил в отношениях с США? В конце концов, именно это сделали в 1962 году Советы. Тогда они получили решительный ответ, но также гибкий подход к переговорам (Кеннеди согласился демонтировать несколько устаревших ракетных баз в Турции и, по сути, пообещал никогда не вторгаться на Кубу в обмен на вывод советских ракет). Обладает ли администрация Обамы достаточной жесткостью и проницательностью, чтобы повернуть нечто подобное?»³.

«Хотелось бы надеяться, но подтверждений этому немного, – подчеркивала *The Washington Times*. – Да, казалось бы, министр обороны Роберт Гейтс навел порядок в Пентагоне, но среди осуществленных им сокращений оборонного бюджета – урезание средств на финансирование той самой системы ПРО, которая защитила бы Соединенные Штаты и наших союзников от северокорейской атаки. ... При таком количестве "экспертов", "послов по особым поручениям" и прочих "советников" невозможно не задуматься о том, что все дело, возможно, в недостатке управленческого опыта у президента. Совершенно очевидно, что пока ни одна из инициатив этой администрации не принесла

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

успеха; если не считать таковым фотосессию престарелого и больного диктатора, отчаянно стремящегося укрепить свою власть перед неминуемой сменой режима»¹.

«Никто не хочет войны на Корейском полуострове, – указывала далее *The Washington Times*, – но и США не могут позволить себе безусловного и очевидного поражения. То, что нам представляется мало-значительной угрозой, для наших японских и южнокорейских союзников является угрозой экзистенциальной. Мы должны разрядить ситуацию ради их безопасности. Это исключает проведение двусторонних американо-северокорейских переговоров, которых жаждет отшельническое царство. Это также требует укрепления отношений с нашими союзниками ради противодействия Северной Корее. Важно, что нашими "почетными союзниками" в этом деле являются Китай и Россия. У обеих стран в регионе есть свои интересы, но только КНР обладает реальным влиянием в Северной Корее – и даже оно ограничено. Администрации Обамы потребуются творческий и энергичный подход, чтобы вести такую дипломатию, которая требуется в данных обстоятельствах. Все мы можем надеяться на лучшее, но простите, если я буду несколько скептичен. Пока еще в нашей внешней политике не было ни одного триумфа, если не считать мужества, проявленного в океане стрелками спецназа флота, – оно достойно всяческой похвалы, но не является продуктом внешнеполитической команды Обамы»².

«Тем временем Ким Чен Ир выжидает и планирует... что? Никто этого не знает, но если он решит сделать "большой сюрприз", как Никита Хрущев четыре с половиной десятилетия назад, то угроза может возникнуть в жизни каждого из нас», – подвела итог *The Washington Times*³.

В связи с этим важно подчеркнуть, что характер материалов, содержащихся в 2009 г. в американских СМИ и связанных с северокорейской ядерной программой, во многом напоминает ситуацию, которая одновременно с этим складывалась вокруг иранской проблемы. Речь, в первую очередь, шла о критике, исходившей в адрес администрации Б. Обамы, в связи с тем что она своими действиями не способствовала разрешению кризиса вокруг северокорейской ядерной программы. Причем отсутствие сколько-нибудь видимых результатов деятельности руководства США на этом направлении только усиливало

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

критический настрой американских СМИ, а отказ Северной Кореи идти на сотрудничество с представителями международного сообщества, в свою очередь, укрепляло решительность в их позиции.

***

ГЛАВА 2

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРКОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ, КАНАДЕ И АВСТРАЛИИ

2.1. Страны Европы

Как и в случае с Ираном, в 2000-е годы немногие (хотя и в различной степени) из опрошенных в странах Европы лиц (респондентов) оценивали угрозу со стороны Северной Кореи, учитывая в первую очередь отдаленность этой страны от европейского континента как реальную. Согласно опросу общественного мнения, проведенному 2-11 августа 2006 г. Службой Луи Харриса, жители стран Европы ставили Северную Корею в сравнении с теми же США вовсе не на первое место среди стран, угрожающих глобальной стабильности (табл. 2.1.1). Однако опять-таки, как и в случае с Ираном, в октябре 2003 г., уже после того, как имело место достаточно серьезное обострение ситуации вокруг Северной Кореи, согласно опросу общественного мнения, проведенному в 15 странах-членах ЕС, более 50 % европейцев расценили это государство как страну, представляющую угрозу миру на Земле (рис. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

Угроза глобальной стабильности и мнение европейцев

«В отношении представленных ниже стран, какая из них, на Ваш взгляд, представляет самую большую угрозу глобальной стабильности?»								
	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Испания	В целом, август 2006 г.	В целом, июль 2006 г.	В целом, июнь 2006 г.
США	36	28	24	21	44	30	30	30
Иран	19	24	24	31	15	23	17	30
Китай	10	21	13	19	14	15	12	18
Ирак	12	10	18	13	15	14	13	-
Северная Корея	14	8	6	5	5	8	20	4
Россия	1	2	4	1	1	2	1	2
Другое	2	2	2	2	2	2	2	2
Затрудняюсь ответить	5	5	9	7	5	6	5	8

Источник: Harris Interactive – The Harris Poll - Plurality of Public in Five Major European Countries Continues to See the US, Over Five Other Countries, as the Greatest Threat to Global Stability // The Harris Poll #68, August 30, 2006.

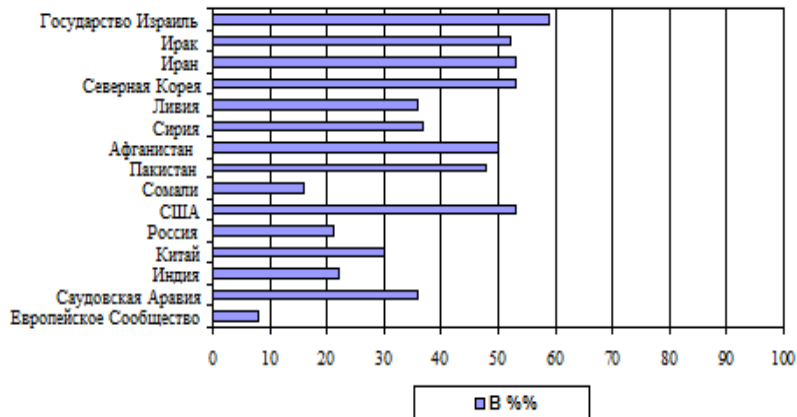

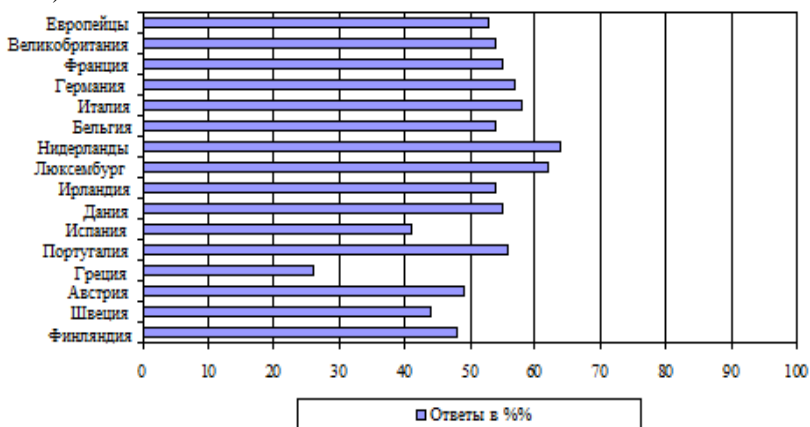
Рис. 2.1.1. Оценка европейцами угрозы со стороны отдельных стран мира.

Источник: IRAQ and PEACE IN THE WORLD. Flash Eurobarometer 151 – Taylor Nelson SOFRES / EOS Gallup Europe. Octobre 2003.

Примечание. Вопрос, который был задан жителям 15 стран-членов ЕС, звучал так: «Какая из нижеперечисленных стран в настоящее время представляет угрозу миру на Земле?».

При этом вновь (как и в случае с Ираном) единодушие среди европейцев отсутствовало, и в отдельных странах-членах ЕС были зафиксированы различные результаты применительно к Северной Корее: Великобритания – 54 %, Франция – 55 %, Германия – 57 %, Италия – 58 %, Бельгия – 54 %, Нидерланды – 64 %, Люксембург – 62 %, Ирландия – 54 %, Дания – 55 %, Испания – 41 %, Португалия – 56 %, Греция – 26 %, Австрия – 49 %, Швеция – 44 %, Финляндия – 48 %¹. Таким образом, опрос общественного мнения, проведенный в 15 странах-членах ЕС в октябре 2003 г., зафиксировал, что практически везде (разве что за исключением Греции) население расценивало угрозу миру на Земле со стороны Северной Кореи как вполне реальную (рис. 2.1.2).

Рис. 2.1.2. Оценка европейцами угрозы миру на Земле со стороны Северной Кореи.

Источник: IRAQ and PEACE IN THE WORLD. Flash Eurobarometer 151 – Taylor Nelson SOFRES / EOS Gallup Europe. Octobre 2003.

Примечание.

Вопрос, который был задан жителям 15 стран-членов ЕС, звучал так: «В отношении какой из стран Вы скажете, что она представляет наибольшую угрозу миру на Земле?».

Представлены только ответы, относящиеся к Северной Корее.

Тогда же, в 2003 г., большинство европейцев расценили стремление Северной Кореи к обладанию ОМУ как одну из важнейших угроз в мире в предстоящие 10 лет (рис. 2.1.3).

¹ IRAQ and PEACE IN THE WORLD. Flash Eurobarometer 151 – Taylor Nelson SOFRES / EOS Gallup Europe. Octobre 2003.

Рис. 2.1.3. Оценка американцами и европейцами уровня вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет (2003 г.).

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2003. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание. Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень следующих вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет?».

Представлены только ответы «Важная» и «Чрезвычайно важная» угроза.

Во многом это стало результатом той массивной кампании, развернувшейся в СМИ стран Европы в 2000-е годы, в ходе которой существующий в Северной Корее режим Ким Чен Ира был представлен как авторитарный, стремящийся к обладанию собственным ядерным оружием и угрожающий стабильности в сфере международной безопасности.

Соответствующие материалы появлялись в периодических изданиях практически всех стран Европы, но больше всего в этом преуспела пресса Великобритании, например *The Times*, как впрочем, и другие известные издания, которые постоянно твердили о том, что Северная Корея представляет серьезную угрозу. «Вчера вечером Северная Корея впервые заявила о том, что занималась разработкой ядерного оружия. Существует реальная опасность серьезной эскалации ядерного кризиса на Корейском полуострове», – писала *The Daily Telegraph* еще 19 ноября 2002 г.¹

23 марта 2007 г. известное в Великобритании и за ее пределами авторитетное издание *The Economist* в материале, посвященном возобновлению шестисторонних переговоров по северокорейской проблеме

¹ The Daily Telegraph. November, 19. 2002.

и их очередному прекращению («Покажите нам деньги»), привело такой образ: «Вслед за непродолжительным периодом дружелюбия Северная Корея выплевывает соску, капризничает и улепetyвает от переговоров по своей программе ядерного оружия»¹.

Ранее, 14 февраля 2007 г., *The Financial Times* в статье «Шестое чувство? Как Северную Корею заманивают назад в международное сообщество» писала: «Больше десятилетия попытки лестью, угрозами или равнодушием заставить режим КНДР отказаться от ядерных амбиций проваливались, так как сменяющие друг друга администрации требовали от Пхеньяна либо слишком мало, либо слишком много. Пока соседи по Северо-Восточной Азии все это время беспокоились, правительство деспотичного лидера КНДР Ким Чен Ира в прошедшем октябре провело провокационные ядерно-ракетные испытания, что подтолкнуло США и других к новой попытке наложить запрет на его ядерные возможности. Прошло всего четыре месяца, и вот соглашение, которое действительно может стать поворотным пунктом в застарелом кризисе»². И далее: «Дипломаты, равно как и аналитики с осторожностью говорят о перспективах выполнения шестистороннего соглашения, достигнутого вчера в Пекине, учитывая традиционные проблемы КНДР с выполнением обещаний... Тем не менее рукопожатия переговорщиков породят надежды, что в конечном итоге будут приняты шаги по демонтажу ядерных объектов страны-изгоя»³.

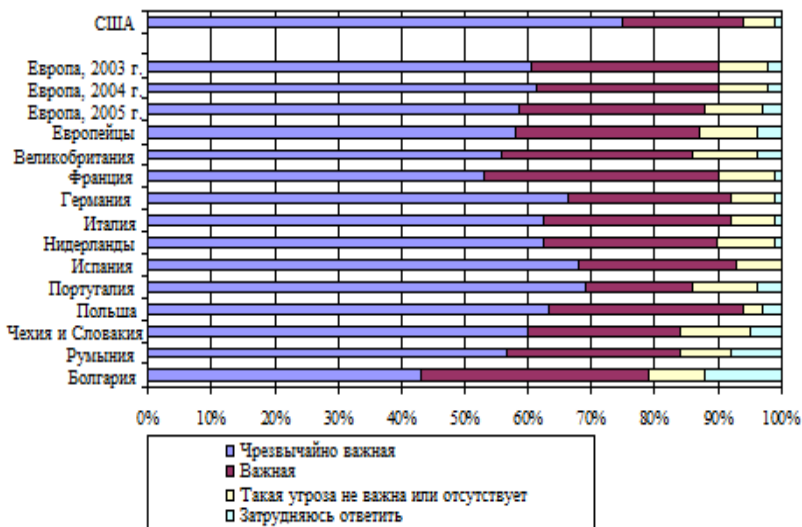
Таким образом, американцы и европейцы в своем подавляющем большинстве считали, что вероятность разработки Ираном и Северной Кореей собственного ядерного оружия – это «важная» или «чрезвычайно важная» угроза. При этом различия среди взглядов жителей стран Европы оказались практически незаметными (рис. 2.1.4).

---

¹ См.: *The Economist*. 23 March, 2007.

² См.: *The Financial Times*. February, 14. 2007.

³ *Ibidem*.

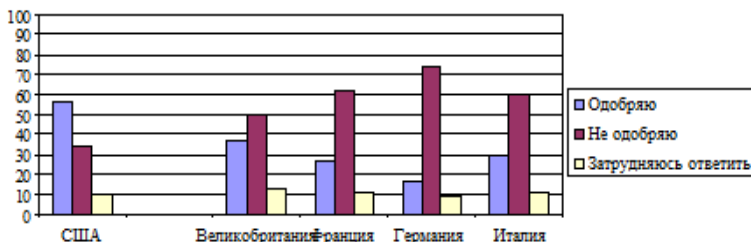
Рис. 2.1.4. Уровень вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет в оценках американцев, европейцев в целом и жителей 12 стран Европы.

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2006. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам и европейцам, звучал так: «Как Вы можете оценить уровень следующих вероятных угроз в мире в предстоящие 10 лет?».

Одна из особенностей сложившейся в странах Западной Европы конфигурации общественного мнения заключается в том, что здесь оформилась критическая позиция к действиям США в отношении Северной Кореи. Так, например, именно критически жители четырех ведущих стран Западной Европы (Великобритании, Франции, Германии и Италии) отнеслись к тому, что руководство США в 2002 г. обозначило так называемую «ось зла», в которую оно включило Ирак, Иран и Северную Корею (рис. 2.1.5).

Рис. 2.1.5. Отношение американцев и европейцев к причислению президентом США Ирака, Ирана и Северной Кореи к так называемой «оси зла».

Источник: PEW International poll. Avril 2002. PEW Research Centre.

Примечание. Вопрос, который был задан, звучал так:

«Каково Ваше отношение к тому, что Президент США Дж. Буш-младший квалифицировал такие государства как Ирак, Иран и Северная Корея в качестве «оси зла»?».

Аналогичная ситуация сложилась и применительно к проблеме Северной Кореи. К примеру, в 2007 г. на вопрос «Оцените вероятность того, что в ближайшие 10 лет Вас лично может затронуть одна из существующих угроз?» применительно к факту возможного получения Северной Кореей собственного ядерного оружия в странах Европы были получены следующие ответы: «Очень вероятно» – 27 %, «Скорее вероятно» – 33 %, «Скорее невероятно» – 22 %, «Очень невероятно» – 12 %, «Затрудняюсь ответить» – 6 %¹. Однако отношение к одному из вариантов решения северокорейской проблемы, предусматривавшему использование военной силы, в странах Европы оказалось критическим (табл. 2.1.2).

¹ См.: Transatlantic Trends. Topline Report 2007. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Таблица 2.1.2

Отношение европейцев к военно-силовой акции против Северной Кореи

<i>«Если предположить, что Северная Корея получила ОМУ и было принято решение осуществить военную операцию в отношении этой страны. Вы лично поддерживаете или не поддерживаете решение руководства Вашей страны принять в ней участие?».</i>	США	Европейцы	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Нидерланды	Испания	Португалия
Решение США	58	30	37	41	20	33	24	37	25
- Поддерживаю	31	64	57	53	76	61	70	52	72
- Не поддерживаю	11	6	6	6	4	6	6	11	3
- Затрудняюсь ответить									
Решение США и их союзников	53	36	49	43	30	40	24	41	34
- Поддерживаю	38	57	48	49	63	56	71	47	61
- Не поддерживаю	9	7	3	8	7	4	5	12	5
- Затрудняюсь ответить									
Решение НАТО	68	40	55	47	34	44	32	38	39
- Поддерживаю	24	56	41	48	64	51	63	55	56
- Не поддерживаю	8	4	4	5	2	5	5	7	5
- Затрудняюсь ответить									
Решение Совета Безопасности ООН	72	41	56	45	33	52	37	31	44
- Поддерживаю	24	55	37	50	66	46	59	58	54
- Не поддерживаю	4	4	7	5	1	2	4	11	2
- Затрудняюсь ответить									

Источник: Transatlantic Trends. Topline Report 2003. - <http://www.transatlantictrends.org/>.

Значительный резонанс в СМИ стран Европы вызвали проведенные 9 октября 2006 г. в Северной Корее испытания ядерного оружия. Действия Северной Кореи вызвали всеобщее осуждение, что можно было наблюдать на страницах периодической печати Великобритании (*The Times*)¹, Франции (*Le Monde*)², Германии, Италии и многих других стран Европы.

К примеру, *Berliner Zeitung* указывала, что «проведенные испытания доказывают, что все то давление, которое оказывали пять сильнейших держав мира, требующих отказа от ядерного вооружения, не сработало даже на такой небольшой стране, как Северная Корея». «Случай с Северной Кореей в очередной раз демонстрирует: перемещение центра тяжести на международной арене, свидетелями которого в последнее время мы являемся, все больше приобретает статус проблемы, связанной с безопасностью. Вся система ООН, важнейшие договоры в области контроля за вооружением – то есть основа того, что принято считать миропорядком, – отражают по большому счету расстановку сил давно минувшей эры. Державы антигитлеровской коалиции договорились в 1945 году об инструментарии, с помощью которого они предполагали в будущем контролировать международную политику и управлять ею»³.

La Repubblica в статье «Провокация тирана» 10 октября 2006 г. писала: «Вчера в 10:36 по северокорейскому времени мир стал еще более опасным местом для всех, когда подземный ядерный взрыв передал на сейсмографы сигнал о толчке, соответствующем 4-балльному землетрясению по шкале Рихтера. Ядерное испытание, осуществленное КНДР в качестве вызова международному сообществу, делает реальными такие чрезвычайные сценарии, как продажа "красной монархией", безуспешно стремящейся найти деньги, ядерных материалов "Аль-Каиде". На рынке терроризма стало одной опцией больше: ядерное 9/11 может быть осуществлено как в Америке, так и в Европе»⁴. И далее: «С психологической точки зрения нет никакого сомнения, что Ким Чен Ир – опасный психбольной. В высшей степени раздутый культ личности, при помощи которого он заставляет своих подданных обожать его как божество, – типичное желание параноика. Господствующая обстановка террора, концентрационные лагеря, массовые

---

¹ См., напр., *The Times*. October, 10. 2006.

² См., напр., *Le Monde*. Octobre, 10. 2006.

³ *Berliner Zeitung*. 10.10.2006.

⁴ *La Repubblica*. 10.10.2006.

пытки, голод, на который он обрек население, – все это проявления трагического спектакля, который уже разыгрывался в XX веке такими известными садистами, как Сталин и Гитлер, Пол Пот и Чаушеску. Об этих персонажах нам известно, что, несмотря на безумство, им была присуща ясность ума и хитрость, способность царствовать, преодолевая страх, окружая себя преданными наемниками, умение совершать дальновидные тактические ходы на международной арене или на поле битвы. И Ким Чен Ир, будучи главой бедного государства с населением 23 миллиона человек, сумел одурачить намного более могущественные страны. Как дерзкий игрок в покер, он сумел "увидеть" блеф великих стран и пока одерживает победу в партии... Ким Чен Ир учел все моменты. И пока крупные державы решают свои проблемы, маленький монстр извлекает пользу из своего положения»¹.

В дальнейшем СМИ стран Европы уделили особое внимание разразившейся в рамках ООН в связи с обсуждением северокорейского вопроса острой дипломатической борьбе.

К примеру, *La Repubblica* 11 октября 2006 г. в статье «ООН – арм-рестлинг по резолюции» подчеркивала следующее: «...В Совете Безопасности ООН с утра понедельника идет жесткая дискуссия по поводу того, какой тип санкций применить в отношении Северной Кореи. Белый дом требует быстрых и "суровых" санкций...». Однако «санкции, которые Вашингтон хочет ввести против Пхеньяна, могут быть сведены на нет, если одна из пяти великих держав воспользуется правом вето. Великобритания и Франция поддерживают американское требование. Пока еще нерешенной проблемой остается позиция Китая и России. Москва и Пекин в первые же часы после ядерного испытания подписали документ с "резким осуждением", но, как только речь зашла о переходе к конкретным действиям (в форме резолюции с соответствующими санкциями), российский посол и китайский посол стали вести себя более чем осторожно. В центре дискуссий между двумя сторонами – Глава VII Устава ООН, предусматривающая применение силы. Соединенные Штаты... требуют, чтобы в проекте резолюции содержалась точная ссылка на Главу VII»².

Спустя два с половиной года, после еще одного испытания ядерного оружия, проведенного в Северной Корее, в странах Европы, по крайней мере в СМИ, были уже несколько иные настроения.

---

¹ Ibidem.

² *La Repubblica*. 11.10.2006.

«Северная Корея пренебрегла предупреждениями со стороны международного сообщества и успешно провела подземное испытание атомной бомбы», – писала 25 мая 2009 г. *The Financial Times*, подчеркивая, что «в течение последних месяцев поведение КНДР становилось все более и более агрессивным: она запустила баллистическую ракету..., возобновила обогащение оружейного плутония и разорвала все пакты о ненападении с Южной Кореей. Пхеньян "машет шашками", и сначала аналитики воспринимали это как попытку привлечь внимание нового Президента США Барака Обамы, однако сейчас большинство уверено в том, что эти шаги рассчитаны прежде всего на внутреннего потребителя»¹.

Месяцем ранее, 24 апреля 2009 г. *The Times* ссылаясь на мнение экспертов, заявила, что «Северная Корея – это полноценная ядерная держава». «Новая реальность», – писала *The Times*, – дает о себе знать в случайных ремарках экспертов и отдельных предложениях во глубине многостраничных докладов. Все большее число авторитетных экспертов – от главы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) до министра обороны США – признают, что Северная Корея миниатюризировала ядерные боеголовки до такой степени, что их можно установить на ракеты средней дальности. Таким образом, она опережает Иран по темпам разработки потенциала ядерного удара и серьезным образом изменяет соотношение сил между крупной, но плохо оснащенной армией Северной Кореи и противостоящими ей южнокорейскими и американскими войсками. "Северная Корея обладает ядерным оружием, это факт, – заявил на этой неделе глава МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи. – Мне не нравится признавать, что та или иная страна стала ядерной державой, но нужно считаться с реальностью"»².

The Independent, указывала на то, что «Северная Корея настолько закрыта от внешнего мира, что остается только гадать, чем было вызвано вчерашнее ядерное испытание. В отсутствие доказательств обратного издание полагает, что это признак возвращения КНДР к старой "игре" в ядерный шантаж»³. «Главным вопросом, – отмечала *The Independent* в своей редакционной статье, – остается следующий: какой должна быть реакция региональных и мировых держав? Да, вчера США, Россия, Китай... единогласно осудили испытание, аналогичное

---

¹ The Financial Times. May, 25. 2009.

² The Times. April, 24. 2009.

³ The Independent. May, 26. 2009.

решение принял и Совет Безопасности ООН. Но дело в том, что международное сообщество сильно ограничено в выборе инструментов взаимодействия с Пхеньяном. Военная операция исключается; никто не хочет повторения войны полувековой давности, более того – в сегодняшних условиях она могла бы привести к ядерной катастрофе. Несмотря на очевидные недостатки работы над дипломатическим вовлечением КНДР через шестисторонние переговоры, пожалуй, это единственный возможный путь продолжения взаимодействия с этим "атавистическим сталинистским режимом", – заключила *The Independent*, выражая надежду, что рано или поздно режим падет под собственной тяжестью, а народ КНДР не забудет тех, кто оказывал ему помощь»¹.

«Северокорейское испытание объединило США, Китай и Россию. ООН единодушно осудила действия КНДР... Совет Безопасности ООН принял решение подготовить свежую резолюцию, за которой последуют новые санкции против северокорейского режима, поскольку Пхеньян действует и действовал осознанно. Руководство Северной Кореи понимало, что нарушает резолюцию, когда еще в апреле осуществило запуск ракеты большой дальности. Тогда в ООН Китай и Россия помешали принятию резолюции или введению новых санкций. Через неделю после испытаний появилась "декларация" с осуждением Пхеньяна, и этой декларации Северной Корее оказалось достаточно, чтобы принять решения о выходе из многосторонних переговоров, о возобновлении деятельности ядерного объекта Йонбен и выдворении с объекта инспекторов МАГАТЭ. Теперь все по-другому», – писала в свою очередь *Corriere della Sera*².

El Pais в своей редакционной статье «Пхеньянский вызов» подчеркивала: «Поразительно, с каким упорством такая изолированная и отверженная международным сообществом страна, как Северная Корея, разрушает один за другим мосты, еще соединяющие ее с внешним миром. Вчерашняя грубая демонстрация силы вкупе с запуском трех ракет ближней дальности вызывает опасения в распространении ядерного оружия и свидетельствует о медленном, но верном движении Северной Кореи к созданию ядерного арсенала, который только усилит нестабильность в Северо-Восточной Азии»³.

«Полная непрозрачность северокорейских политических решений позволяет лишь гадать о мотивах режима, – продолжала *El Pais*. – Это

---

¹ Ibidem.

² *Corriere della Sera*. 26.05.2009.

³ *El Pais*. 26.05.2009.

и попытка запугать Барака Обаму, и демонстрация силы большого диктатора перед своими, и целая смесь факторов: ядерный взрыв ставит вашингтонскую внешнюю политику перед первым значительным свершившимся фактом в регионе... Не стоит ожидать от собравшегося на чрезвычайное заседание Совета Безопасности ООН радикальных решений. Ни Пекин, ни Москва, обладающие правом *veto*, не склонны одобрять настоящее наказание Северной Кореи»¹.

«Учитывая, что новая американская администрация исключает возможность военной операции, можно строить различные сценарии бесплодной череды компенсаций и санкций, которая продлится до тех пор, пока... Ким Чен Ир и его генералы не согласятся, что сотрудничество – это лучше, чем нынешняя паранойя, жертвами которой являются 23 млн. жителей Северной Кореи», – резюмировала *El Pais*².

В результате, хотя и высказывая свое осуждение в адрес Северной Кореи, СМИ стран Европы были вынуждены констатировать бессилие международного сообщества в его попытках остановить КНДР от преращения в ядерную державу.

2.2. Канада, Австралия

В случае с проблемой Северной Кореи, общественное мнение в Канаде и Австралии оказалось близким по своей конфигурации к взглядам жителей стран Европы. В частности, оказалось, что и канадцы, и австралийцы хотя и указывали на то, что в современных международных отношениях роль, которую играет Северная Корея, носит скорее отрицательный, чем положительный характер, тем не менее считали необходимым при решении северокорейской проблемы использовать в первую очередь дипломатические средства.

Так, 10-12 октября 2006 г. и 21-22 октября 2006 г., соответственно, более половины канадцев (66 %) и австралийцев (63 %) предпочли именно вариант, связанный с дипломатическими средствами воздействия на Северную Корею в том, что касалось решения существующей проблемы. Количество же тех, кто высказывался за осуществление

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

вооруженной акции в Канаде и Австралии, было невелико, соответственно 6 % и 29 %¹.

Тот факт, что для Австралии, в отличие от Канады, проблема Северной Кореи, учитывая то, что в географическом смысле эта страна находится относительно близко от Корейского полуострова, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, представлялась достаточно актуальной, по всей видимости, объясняет наличие среди австралийцев большего, чем среди канадцев, количества лиц, выступавших за военно-силовую акцию. Неслучайно австралийский премьер-министр Дж. Говард выступил с жесткой критикой в адрес Северной Кореи. После проведенного 9 октября 2006 г. испытания ядерного оружия, он заявил: «Мы возмущены, что страна, которая должна довериться международному сообществу, чтобы накормить своих собственных граждан, и не дать им оказаться на краю пропасти, направляет большую часть своих незначительных по объему ресурсов на производство ракет и развитие ядерного оружия».

***

Таким образом, выступая против использования военной силы, считая, что таким образом разрешить северокорейскую проблему не удастся, а также, по всей видимости, выражая опасения по поводу распространения зоны конфликта, канадцы и австралийцы сближались в своих взглядах с европейцами, подтверждая умеренность в своих взглядах.

***

---

¹ См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Canadians Ponder Options for North Korea. October 17, 2006. Source: Ekos Research Associates / Toronto Star. Methodology: Telephone interviews with 1,211 Canadian adults, conducted from October 10 to October 12, 2006. Margin of error is 2.8 per cent. - <http://www.angus-reid.com/index.cfm>; Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Australians Dismiss War with North Korea. October 25, 2006. Source: Ipsos Mackay. Methodology: Interviews to 1,000 Australian adults, conducted on October 21 and October 22, 2006. No margin of error was provided. - <http://www.angus-reid.com/index.cfm>.

ГЛАВА 3

СЕВЕРКОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СТРАНАХ, ОКРУЖАЮЩИХ СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ

Говоря об общественном мнении в странах, соседних с Северной Кореей, а в данном случае речь идет о Южной Корее и Японии, а также Китае, то здесь мы можем выделить, по крайней мере, два направления в развитии общественного мнения в отношении северокорейской проблемы. Одно из них существует применительно к Южной Корее и Японии, тогда как другое оформилось в Китае.

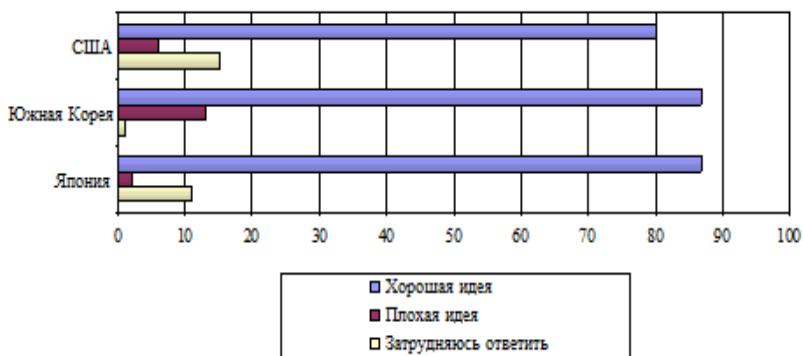

3.1. Южная Корея и Япония

Самая существенная характеристика конфигурации общественного мнения в Южной Корее и Японии – это некоторая схожесть позиции жителей этих стран с позицией американцев. На это, в частности, указывают результаты опросов общественного мнения, которые были проведены в этих странах еще в ноябре 2000 г., которые выявили, например, стремление к решению существующих проблем на Корейском полуострове. Ставка на мирные методы являлась основополагающей, о чем, например, свидетельствовал и тот факт, что подавляющее большинство лиц, принимавших участие в опросах общественного мнения, высказались не только за продолжение контактов между соседями на

Корейском полуострове (рис. 3.1.1), но и за установление отсутствовавших дипломатических отношений между КНДР и США.

Рис. 3.1.1. Отношение жителей США, Южной Кореи и Японии к межкорейскому диалогу.

Источник:

США – The Harris Poll. Conducted November 13-18, 2000, among a nationally representative sample of 1,023 adults aged 18 and older.

Южная Корея – Dong-A Ilbo Poll. Conducted October 25-November 18, 2000, among a cross-section of 2,000 adults aged 20 and older.

Япония – Asahi Shimbun Poll. Conducted November 19-20, 2000, among a nationally representative sample of 2,094 adults aged 20 and older.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы считаете, недавние контакты Южной Кореи с КНДР – это хорошая или плохая идея?».

Во многом этот положительный отклик был связан с тем, что респонденты надеялись, что таким образом появится шанс на урегулирование существующей более 50 лет конфликтной ситуации на Корейском полуострове¹. В частности, на это указало, соответственно, в США – 58 % против 28 % при 6 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», в Южной Корее – 59 % против 48 % при 3 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», в Японии – 50 % против 35 % при 15 %

¹ См. также: Harris Interactive The Harris Poll - Four Countries Look At The Two Koreas And Support Talks, Diplomatic Relations, With North Korea. THE HARRIS POLL #1, January 3, 2001. - http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PollYear=2001; Harris Interactive The Harris Poll - Of Those Who Have An Opinion (And Many Do Not) Majorities In Japan, South Korea And Beijing Have Favorable Impressions Of USA. THE HARRIS POLL #8, January 31, 2001. - http://www.harrisinteractive.com/harris_poll/index.asp?PollYear=2001.

выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»¹. Однако если в США далеко не все считали, что вероятность объединения обеих государственных образований, расположенных на Корейском полуострове велика – 38 % против 55 % при 7 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить», то в Южной Корее и Японии их было намного больше, соответственно, 73 % против 26 % при 1 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» и 50 % против 36 % при 14 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить»².

Фактически, на общественное мнение и его конфигурацию в Южной Корее и Японии свое воздействие оказывают такие факторы, как непосредственная близость этих стран к КНДР, союзнические отношения с США, а также политика, связанная со стремлением к преодолению раскола Корейского полуострова.

Вместе с тем, в условиях периодического обострения ситуации на Корейском полуострове в связи с северокорейской ядерной программой, общественное мнение в Южной Корее и Японии демонстрировало как схожие черты, так и особенности, вызванные еще целым рядом факторов.

Прежде всего, и в Южной Корее, и в Японии население (хотя и в разной степени: в Южной Корее – в меньшей, в Японии – в большей), так же как и в США, считало, что от КНДР исходит достаточно серьезная угроза³. В частности, в 2006 г., в течение которого КНДР дважды, осуществляя весьма неоднозначные шаги, привлекала к себе внимание международного сообщества, на наличие угрозы со стороны этого государства указали, соответственно, 50 % южнокорейцев⁴ и 80% японцев⁵, для которых именно КНДР своими действиями может вызвать возникновение вооруженного конфликта в регионе. Когда 9

---

¹ См.: The Harris Poll. Conducted November 13-18, 2000, among a nationally representative sample of 1,023 adults aged 18 and older; Dong-A Ilbo Poll. Conducted October 25-November 18, 2000, among a cross-section of 2,000 adults aged 20 and older; Asahi Shimbun Poll. Conducted November 19-20, 2000, among a nationally representative sample of 2,094 adults aged 20 and older.

² Ibidem.

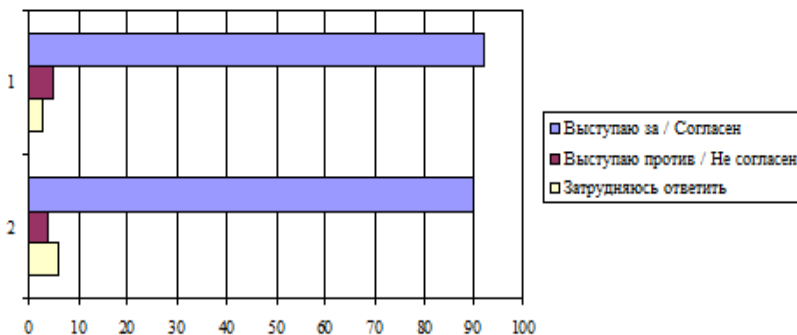
³ См., напр., The Pew Research Center for the People and the Press. International Public Concern About North Korea. Released: August 22, 2003. - <http://people-press.org/>.

⁴ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. South Korea Divided on Missile Tests. July 17, 2006. Source: R&R. Methodology: Telephone interviews with 800 South Korean adults, conducted on July 11, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

⁵ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Most Japanese Regard North Korea as Threat. December 22, 2006. Source: Yomiuri. Methodology: Interviews to 1,002 Japanese adults, conducted on November 17 and November 20, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

октября 2006 г. Северная Корея осуществила испытания ядерного взрывного устройства, уже на следующий день на улицы Южной Кореи и Японии вышли тысячи людей, протестующих против этого шага¹.

С другой стороны, южнокорейцы и японцы, как, впрочем, и руководство Южной Кореи и Японии, сохраняя приверженность союзу, вовсе не считали необходимым ликвидировать эту угрозу путем проведения каких-либо жестких по своему характеру мероприятий, например в форме военно-силовой акции. Против нее, как правило, выступало более ½ респондентов в Южной Корее и Японии². Преобладающим среди них являлось мнение об использовании исключительно дипломатических средств воздействия, пределы которых ограничиваются введением против КНДР режима санкций (рис. 3.1.2).

Рис. 3.1.2. Мнение относительно вариантов воздействия на Северную Корею.

Источник: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Japanese Endorse North Korea Sanctions. July 10, 2006. Source: Yomiuri. Methodology: Interviews to 969 Japanese adults, conducted on July 6 and July 7, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

Примечание.

Вопросы, которые были заданы, звучали так:

1. «Вы выступаете за или против того, чтобы в отношении Северной Кореи был введен режим санкций?».

2. «Вы согласны или не согласны с позицией правительства, которое предполагает обратиться в Совет Безопасности ООН, стремясь добиться принятия решения, осуждающего действия Северной Кореи, а также предусматривающего ведение в отношении нее режима санкций?».

¹ North Korea's Nuclear Gamble. The nuclear test challenges South Korea and Japan and shakes the US-dominated Asian security. Shim Jae Hoon. YaleGlobal, 10 October 2006. - <http://yaleglobal.yale.edu/index.jsp>.

² Подробнее: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

И эта позиция была подтверждена также после того, как 9 октября 2006 г. КНДР осуществила испытания собственного ядерного оружия (рис. 3.1.3).

Рис. 3.1.3. Отношение к санкциям против Северной Кореи.

Источник: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Japanese Back Sanctions Against North Korea. October 11, 2006. Source: Kyodo News. Methodology: Telephone interviews with 603 Japanese adults, conducted on October 10, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «*Вы выступаете за или против того, чтобы в отношении Северной Кореи были введены жесткие по своему характеру экономические санкции?*».

Возможно, что эта умеренная по своему характеру позиция южнокорейцев и японцев была связана с тем, что, находясь в непосредственной близости от места событий, жители Южной Кореи и Японии осознавали всю опасность их развития по конфликтному сценарию. Отсюда – население оказалось не столь решительно настроено по отношению к КНДР.

К тому же, как известно, руководство Южной Кореи и Японии, несмотря на наличие многочисленных противоречий с КНДР, всячески стремится к нормализации отношений с этим государством, что со всей очевидностью проявилось именно в 2000-е годы. Преодоление раскола на Корейском полуострове, по их мнению, является важнейшим фактором, способствующим укреплению стабильности в Восточной Азии.

Многочисленные кризисы, возникающие вокруг Северной Кореи, как свидетельствуют опросы общественного мнения, не оказывали сколько-нибудь существенное, негативное по своему характеру воздействие на позицию южнокорейцев и японцев относительно процесса объединения на Корейском полуострове. Население в своем большин-

стве оказывало поддержку руководству Южной Кореи и Японии в этих начинаниях.

Примечательно, однако, что различным являлось отношение южнокорейцев и японцев к перспективе обладания собственным ядерным оружием. После того как 9 октября 2006 г. в КНДР был осуществлен подземный взрыв ядерного устройства, в Южной Корее и Японии была предпринята попытка выяснить отношение жителей этих стран к факту возможного получения ядерного оружия. В результате оказалось, что 65 % южнокорейцев выступали «За» («Против» – 32 %) ¹ и 80 % японцев выступали «Против» («За» – 18 %) ² этого. основополагающий фактор, который, на наш взгляд, оказал влияние на складывание именно таких взглядов, – это факт атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки во время Второй мировой войны.

3.2. Китай

Что же касается Китая, руководство которого постоянно указывает на необходимость установления безъядерного статуса Корейского полуострова ³, то здесь в 2000-е годы население относилось к КНДР в целом негативно (на это 12 февраля 2006 г. указали почти 50 %) ⁴. Количество тех, кто оценивал эту страну в положительном ключе, относя ее к числу самых дружественных по отношению к Китаю государств, как правило, было не велико (10,81 % среди элиты и 21,51 % среди населения) ⁵. Незначительным, согласно опросам общественного мнени-

---

¹ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. South Koreans Want Their Own Nuclear Arsenal. October 12, 2006. Source: JoongAng Ilbo. Methodology: Telephone interviews with 760 South Korean adults, conducted on October 10, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Japan Rejects Possession of Nuclear Weapons. November 21, 2006. Source: Yomiuri. Methodology: Telephone interviews with 1,757 Japanese adults, conducted on November 11 and November 12, 2006. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

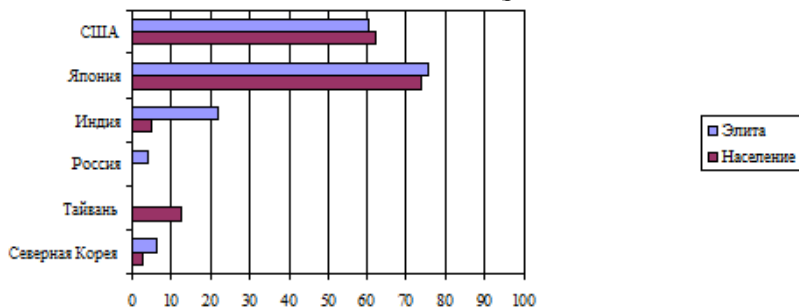
³ О политике Китая в отношении северокорейской ядерной программы см., напр., Zhu Feng, *Shifting Tides: China and North Korea*. Zhu Feng // *China Security*. Autumn. 2006. Vol.35. P.35-51.

⁴ Zhu Feng, “Key Findings from 30 Chinese People: North East Asia Trialogue Survey”. February 12, 2006. - <http://www.chinadaily.com.cn/worldnews/comment.html>.

⁵ The Mansfield Asian Opinion Poll Database. *Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls*. Dates Conducted April, August, October and December 2006. - http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

ния, являлось и количество китайцев (9,60 % среди элиты и 17,59 % среди населения), рассматривавших КНДР как государство, способное оказать Китаю действенную помощь в области безопасности¹. Немногие китайцы (всего 12 %) считали необходимым развивать двусторонние отношения с КНДР, что, кстати, очень сильно контрастировало с абсолютно иным отношением по этому вопросу применительно к Южной Корее (48 %) и Японии (40 %), даже несмотря на в большей степени критическое отношение китайцев к последней, нежели к КНДР².

Так же как и в Южной Корее, Японии, китайцы расценивали КНДР в качестве государства, от которого в настоящее время исходит угроза. Об этом, например, свидетельствуют результаты опроса общественного мнения, который был проведен 9 декабря 2003 г.³ Правда, в сравнении с другими странами, угроза со стороны КНДР, по мнению китайцев, вовсе не являлась исключительной (рис. 3.2.1).

Рис. 3.2.1. Угроза со стороны Северной Кореи: мнение китайцев.

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. - http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Какая из перечисленных ниже стран, на Ваш взгляд, представляет наибольшую угрозу для Китая?».

¹ К примеру, на первом месте (69,32 % среди элиты и 47,10 % среди населения) находилась Россия. См.: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. - http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

² Zhu Feng, “Key Findings from 30 Chinese People: North East Asia Triologue Survey”. February 12, 2006. - <http://www.chinadaily.com.cn/worldnews/comment.html>.

³ См. также: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Chinese Gauge Threats To World Peace. December 9, 2003. China Youth Daily. Methodology: Interviews to 1,694 Chinese adults, conducted in 31 provinces and regions on November 2003. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

При этом, что касается непосредственно северокорейской проблемы, то она опять-таки, хотя и вызывала тревогу среди китайцев в сравнении с другими вопросами международной жизни, значительно снижала свою остроту (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1
Международные проблемы: приоритеты китайцев в 2006 г.

<i>«Какая из представленных ниже проблем представляет наибольшую угрозу в мире в предстоящие 5 лет?»</i>	Ответы в %%
Гегемонизм США	24,77
Международный терроризм	17,98
Конфликт по поводу Тайваня	14,56
Распространение ядерного, химического и бактериологического оружия	14,23
Конфликт вокруг энергетических ресурсов	7,37
Японский милитаризм	5,32
Кризис на Корейском полуострове	4,44
Исламский фундаментализм	3,58
Израило-палестинский конфликт	1,25
Индо-Пакистанский конфликт	0,71
Межэтнические конфликты	0,03

Источник: The Mansfield Asian Opinion Poll Database. Eyes on the World, Future in Hand - Horizon 2006 Chinese Opinion Polls. Dates Conducted April, August, October and December 2006. - http://www.mansfieldfdn.org/polls/polls_listing.htm.

Шаги, предпринятые КНДР в течение 2006 г., в Китае были восприняты как прямая угроза безопасности в регионе, однако, учитывая сложившиеся ранее связи Китая с этим государством, первый сделал все возможное для возвращения КНДР к диалогу, и общественное мнение высказалось в поддержку этих шагов. Так, 10 октября 2006 г. в *China Daily* появился довольно сдержанный комментарий, в котором прозвучал призыв возвратиться к переговорному процессу¹, что в целом отражало господствующие среди китайцев настроения.

***

Общественное мнение в странах, окружающих Северную Корею, действительно отличалось определенной противоречивостью, которая частично была связана с отношением жителей Южной Кореи и Японии, а также Китая к США. Хотя, что касается оценки угрозы, исходящей от Северной Кореи, обладающей ядерным оружием, то она признается во всех указанных государствах, что является более значимым фактором, определяющим конфигурацию общественного мнения.

***

---

¹ См.: Return to nuclear talks. *China Daily*. 2006-10-10. - <http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2006-10/10/>.

ГЛАВА 4

ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РОССИИ

В России общественное мнение в отношении северокорейской проблемы в 2000-е годы представляло собой совершенно отдельный пласт, в структуре которого мы можем выделить несколько характерных черт.

Во-первых, даже учитывая близость Северной Кореи к России, россияне вовсе не считали, что угроза со стороны КНДР направлена в первую очередь против РФ¹. Как видно из представленной ниже таблицы (табл. 4.1), относительное большинство россиян и вовсе выбрало ответ «Затрудняюсь ответить». При этом еще в 2001 г. большинство россиян, принимавших участие в опросе общественного мнения, проведенном Фондом общественного мнения в рамках так называемого «Геопроекта», хотя, как оказалось, и имели довольно смутное представление о Северной Корее (так, например, немногие из числа респондентов – всего 28 % против 63 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить» – смогли назвать столицу Северной Кореи)², дали исключительно положительную оценку в отношении этой страны. На вопрос «Как Вы считаете, Северная Корея – это дружественное или

---

¹ Между тем известно, что в июле 2006 г. состоялись митинги протеста во Владивостоке.

² См.: Геопроект: Северная Корея. 12.04.2001, Опрос населения. - <http://bd.fom.ru/cat/frontier/countries/N-Korea/>.

недружественное к России государство?» были получены следующие ответы: «Дружественное» – 58 %, «Недружественное» – 12 %, «Затрудняюсь ответить» – 30 %¹.

Таблица 4.1

Угроза со стороны КНДР: мнение россиян

<i>«Против каких стран, на Ваш взгляд, в первую очередь направлена угроза со стороны Северной Кореи?» (полуоткрытый вопрос, до трёх ответов).</i>	Ответы в %%
США	29
Россия	9
Южная Корея	4
Япония	7
Китай	5
Страны ЕС и НАТО	1
Страны Ближнего Востока	1
Против всего мира	1
Нет такой страны	18
Другое	1
Затрудняюсь ответить	41

Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

Правда, в 2006 г. большинство россиян уже не смогли определиться со своими предпочтениями: 64%, оценивая роль КНДР на мировой арене, выбрали ответ «Затрудняюсь ответить», тогда как только чуть более 1/3 россиян имели определенное мнение относительно той роли, которую играет Северная Корея в современном мире. Причем численность оценивающих эту роль как положительную и как отрицательную оказалась практически равной: 17 % и 19 % опрошенных соответственно².

Осуществленные в 2006 г. Северной Кореей испытания ракет средней и большой дальности (5 июля 2006 г.), а также ядерного оружия (9 октября 2006 г.), как показывают проведенные вскоре после этих событий опросы общественного мнения, вызвали довольно существенный резонанс в российском обществе, и в первую очередь это касалось тех россиян, которые проживают на Дальнем Востоке.

Кроме того, оказалось, что большинство россиян в той или иной степени были осведомлены о событиях, связанных с действиями Се-

¹ Геопроект: Северная Корея. 12.04.2001, Опрос населения. - <http://bd.fom.ru/cat/frontier/countries/N-Korea/>.

² См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.

верной Кореи, полагая также, что они представляют опасность для каких-либо стран. Ощущение угрозы, в том числе и в адрес России, только усилилось (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Реакция россиян на действия Северной Кореи в 2006 г.

Вопросы, которые были заданы	15-16 июля 2006 г.	14-15 октября 2006 г.
<p><i>«Знаете ли Вы, что-то слышали или слышите сейчас впервые о том, что Северная Корея произвела испытания ракет средней и большой дальности / ядерного оружия?»</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Знаю - Что-то слышал - Слышу сейчас впервые - Затрудняюсь ответить 	<p>35 29 30 6</p>	<p>52 29 17 2</p>
<p><i>«Одни считают, что наличие у Северной Кореи ракет средней и большой дальности / ядерного оружия может представлять опасность для каких-либо стран. Другие – что не представляет опасности для каких-либо стран. Какое мнение – первое или второе – Вам ближе?»</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - Первое - Второе - Затрудняюсь ответить 	<p>47 26 27</p>	<p>66 21 13</p>
<p><i>«А для России, по Вашему мнению, это представляет или не представляет опасность?»</i> (Ответы заявивших, что наличие у Северной Кореи ракет средней и большой дальности / ядерного оружия может представлять опасность для каких-либо стран.)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Представляет - Не представляет - Затрудняюсь ответить 	<p>30 11 6</p>	<p>52 14 12</p>

Источник:

15-16 июля 2006 г. – Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г.

14-15 октября 2006 г. – Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.

В первом случае жителям России, принявшим участие в опросе общественного мнения, был также задан открытый вопрос, предполагавший выдвижение со стороны респондентов аргументов в пользу своей позиции: представляют или не представляют опасность для России действия, осуществленные Северной Кореей. В подтверждение своей точки зрения россияне высказали довольно разнообразные мнения (табл. 4.3, табл. 4.4).

Таблица 4.3

**Аргументы в пользу точки зрения, что действия Северной Кореи
представляют угрозу для России**

«Почему Вы считаете, что разработка и испытания северокорейских ракет представляют опасность для России?». (Открытый вопрос. Задавался заявившим, что наличие у Северной Кореи ракет средней и большой дальности представляет опасность для России, - 30 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Северная Корея может напасть на Россию. "А вдруг поссоримся – и на нас полетят ракеты"; "боюсь, что могут напасть на Россию"; "возможно, им захочется часть нашей территории, и они начнут нам угрожать"; "война, наверное, может быть с Кореей"; "могут применить ракеты в случае конфликта"; "мы рядом находимся".	7
Ракеты всегда представляют опасность. "Военное вооружение всегда опасно, и для всех народов без исключения"; "все, что связано с военной техникой, представляет опасность"; "все, что связано с ракетами, все опасно"; "любое испытание ракет опасно"; "любое оружие – потенциальная угроза"; "любое производство оружия представляет опасность".	6
Северная Корея находится близко от российских границ. "Близко к границам России"; "близко к нашей территории"; "Корея рядом"; "близкий сосед"; "не так уж далеко от Дальнего Востока".	4
Северная Корея – непредсказуемая страна, может быть всякое. "В такое время все может быть"; "мало ли что им в голову придет"; "может получиться все что угодно"; "непредсказуемая страна"; "от них можно всего ожидать – Восток, знаете ли"; "последствия непредсказуемы"; "потому что азиатские страны непредсказуемо себя ведут"; "тоталитарный режим малопредсказуем"; "что им придет в голову, неизвестно".	4
Ракеты могут случайно упасть на нашу территорию, такое уже было. "В связи с недоработками в технологии производства – мало ли куда она упадет?"; "вдруг промахнутся – и упадут на нас"; "возможен сбой в системе управления"; "если будет аварийный пуск"; "если у них будут ошибки в испытаниях"; "их ракеты способны сбиваться с курса"; "к нам же попала ракета"; "косвенно Россию тоже может зацепить"; "неправильная траектория полета"; "ракеты могут попасть на нашу территорию".	4

<p>Испытания ракет наносят вред экологии. <i>"Вредно для экологии страны"; "вредность для здоровья"; "все это очень опасно для всего живого"; "загрязняют воздух, все поражают"; "заражается атмосфера"; "заражение экологии"; "нарушение, загрязнение экологии"; "это угроза для природы будет, ухудшения экологии".</i></p>	2
<p>Другое. <i>"Боюсь за родных"; "военные действия надо прекратить"; "идут все нехорошие слухи"; "как можно без разрешения?"; "так как они зашевелились"; "ущерб экономики"; "они достают не только США, но и Москву"; "потому что у нас армии сильной нет – даже на форму сыну выслала"; "провокация: это США виноваты, Америка хочет развязать войну".</i></p>	1
<p>Затрудняюсь ответить / Нет ответа</p>	4

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г.

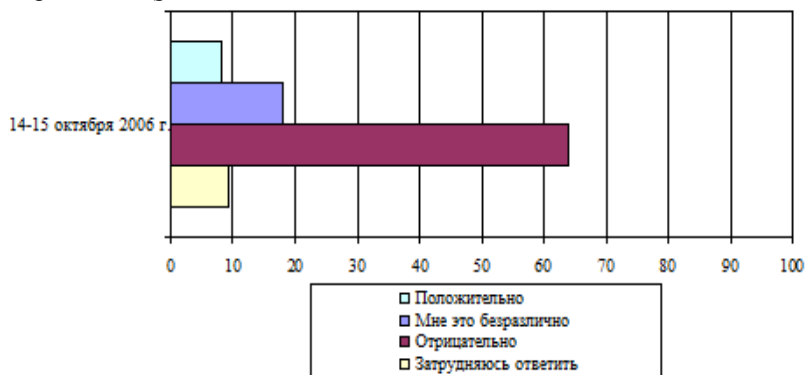
Таблица 4.4

**Аргументы в пользу точки зрения, что действия Северной Кореи
не представляют угрозу для России**

«Почему Вы считаете, что разработка и испытания северокорейских ракет представляют опасность для России?».	Ответы, в %%
<p>(Открытый вопрос. Задавался заявившим, что наличие у Северной Кореи ракет средней и большой дальности не представляет опасность для России, - 11 % от всех опрошенных).</p> <p>Россия – сильная страна, нам нечего бояться. <i>"Задавим в пять секунд"; "знаю, какие у нас комплексы ПВО"; "мы могучая страна – не посмеют"; "мы можем дать отпор, если что"; "мы мощные"; "не полезут к нам – побоятся"; "они знают, что у нас тоже сильное вооружение"; "у нас лучшая обороноспособность"; "у нас надежная противоракетная оборона".</i></p>	5
<p>Северная Корея – дружественное государство, у нас хорошие отношения. <i>"Дружественное государство"; "мы их кормим, они наши друзья"; "мы с ними в хороших отношениях"; "мы с ними не ссорились, и опасаться не стоит"; "на нас не нападут – друзья"; "Россия и Северная Корея – всегда добрые соседи"; "вроде с русскими раньше была"; "Россия поддерживает Корею"; "с Кореей мы были в хороших отношениях, много помогли"; "с Россией давнишние дружеские отношения".</i></p>	3
<p>Северная Корея – маленькая, слаборазвитая страна. <i>"Более слабая страна"; "мал потенциал"; "маленькая Северная Корея не опасна"; "они не могут оказывать какое-либо давление на Россию"; "они слабаки"; "слишком маленькая страна, чтобы выступать"; "у них не очень сильное оружие"; "у них недостаточно этого вооружения"; "у них техника старая наша".</i></p>	2
<p>Другое. <i>"Больше Китай составляет угрозу"; "больше опасно для США"; "все комплектующие наши"; "испытание ракет под контролем наших специалистов"; "люди умные, грамотные, всех не будут уничтожать"; "перед нами еще страны есть, а граница далеко"; "президент наш не позволит этого, что-то сделает для этого"; "у России более сдержанная политика в отношении мусульман"; "это не далеко идущие планы, скорее самодтверждение".</i></p>	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	2

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г.

Особенно критически россияне отнеслись к акции Северной Кореи, связанной с испытаниями собственного ядерного оружия. Именно попытка этой страны оказаться в числе ядерных держав вызвала резкий всплеск среди россиян негативных оценочных суждений, тогда как ранее они были не столь отчетливы¹. В результате почти 2/3 россиян (64 % против 8 %) негативно отнеслись к ядерным испытаниям в Северной Корее. О положительном отношении к ним заявили лишь несколько процентов опрошенных, тогда как 18 % сказали, что им это безразлично (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Испытания ядерного оружия в Северной Кореи: оценка россиян.

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы относитесь к тому, что Северная Корея произвела испытания ядерного оружия – положительно, отрицательно или Вам это безразлично?».

Аргументы, которые выдвигали в пользу своей точки зрения респонденты, оценившие положительно или отрицательно испытания ядерного оружия Северной Кореей, также являлись довольно разнообразными (табл. 4.5, табл. 4.6), однако немногие из числа россиян разделили мнение, что Северная Корея может стать обладателем ядерного оружия, обосновывая это соображениями укрепления собственной безопасности.

¹ В частности, 15-16 июля 2006 г. на вопрос «У Вас лично сообщения об испытании Северной Кореей ракет вызвали или не вызвали беспокойство?» были получены следующие ответы: «Вызвали» - 41 %, «Не вызвали» - 39 %, «Затрудняюсь ответить» - 20 %. См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г.

Таблица 4.5

**Аргументы респондентов, положительно оценивших
испытания ядерного оружия Северной Кореей (2006 г.)**

«Почему Вы положительно относитесь к тому, что Северная Корея произвела испытание ядерного оружия?». (Открытый вопрос. Задавался тем, кто положительно оценил испытание ядерного оружия Северной Кореей, - 8 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Северная Корея должна защищать себя. "Должна защищать свою независимость"; "защита Кореи"; "им надо поддерживать свою обороноспособность"; "стран маленькая, ей нужна защита"; "я бы тоже взорвала, когда вокруг столько диктаторов".	2
У Северной Кореи такие же права, как у других государств. "Все имеют, а почему они должны отставать?"; "все это делают"; "если его испытывают другие страны, то почему бы и Кореи?.."; "они тоже люди"; "почему Америке можно, а им нельзя? Корея, она независимая"; "раз мы производим ядерное оружие, то пусть и другие страны его производят"; "каждая страна имеет право иметь любое оружие"; "каждая страна имеет право на собственную защиту".	2
Северная Корея имеет право на ядерное оружие. "Им это надо, свободное государство"; "она имеет на него полное право"; "они имеют на это право"; "почему им нельзя иметь оружие?".	1
Это противостояние США. "Америку на место поставили"; "надо Америку прижать, поугубить"; "нужно кому-то противостоять против США, мы хвост поджали, а Куба, Венесуэла, Северная Корея открыто противостоят. Молодцы"; "они против США, хотят показать свое могущество"; "почему Америка диктует всем условия?"; "США должны знать, что на агрессию получают отпор".	1
Это шаг по пути технического прогресса страны. "Для Кореи это прогресс"; "любая страна должна развиваться"; "раз есть ученые, пусть развиваются"; "развитие мирной ядерной энергии".	1
Другое. "Испытания были под землей"; "каждое государство пытается всех запугать"; "Корея – наш союзник"; "поддерживают коммунистический строй в Северной Корее"; "пусть соседи вооружаются, нам спокойнее".	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	1

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.

Таблица 4.6

**Аргументы респондентов, отрицательно оценивших
испытания ядерного оружия Северной Кореей (2006 г.)**

«Почему Вы отрицательно относитесь к тому, что Северная Корея произвела испытание ядерного оружия?». (Открытый вопрос. Задавался тем, кто отрицательно оценил испытание ядерного оружия Северной Кореей, - 64 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Такие испытания ведут к радиационному заражению окружающей среды, угроза для всего живого. <i>"А потому что все люди и так больны, так еще дополнительное облучение. Раньше люди были здоровые, а сейчас в утробе матери уже больные"; "атмосферу заражают"; "большая территория заражения"; "большой вред природе и людям"; "в любом случае это опасно для окружающей среды"; "не надо лишней радиации"; "не надо портить атмосферу и жизнедеятельность".</i>	17
Ядерные испытания – это зло для всего человечества, они не нужны, это вредно, опасно. <i>"Любое испытание ядерного оружия вредит человечеству"; "чем меньше будут заниматься этим, тем лучше"; "эти испытания – угроза всему человечеству"; "это может принести непоправимый вред"; "это на вред всему человечеству"; "этого никто не должен делать в принципе"; "ядерный взрыв всегда опасен, где бы он ни проводился"; "ядерный взрыв – это нехорошо".</i>	11
Это испытание – угроза миру, стабильности, увеличение опасности войны. <i>"Боюсь начала третьей мировой войны"; "войной попахивает"; "всякие виды оружия приводят к войне"; "накал международных отношений"; "если постоянно испытывать атомное оружие, это может привести к войне"; "обстановка будет напряженной"; "угроза для мира"; "угроза ядерной войны"; "это она зря сделала – обострила обстановку в мире".</i>	7
Испытание проводилось недалеко от наших границ, оно создает экологическую опасность для нашей территории. <i>"150 км от нашей границы был произведен взрыв"; "могут заразить Дальний Восток радиацией"; "мы близко расположены"; "они рядом с нашей границей взорвали"; "потому что это рядом с Россией, это может повредить экологию нашей страны"; "у нас под боком"; "экология нарушается, люди на Дальнем Востоке в России в опасности".</i>	5
Ядерное оружие – это зло для всего человечества, его нужно запретить. <i>"Атомное оружие – плохая вещь"; "массовое уничтожение людей грозит нам всем"; "на земле не должно быть ядерного оружия"; "не люблю я ядерное оружие"; "нет – ядерному оружию"; "это страшное оружие, может весь мир погибнуть"; "ядерное оружие – это угроза всем и везде"; "ядерное оружие – это страшно"; "ядерное оружие – это смерть, разрушения".</i>	4

<p>Это испытание – шаг к распространению ядерного оружия. <i>"Всем захочется иметь ядерное оружие"; "другие страны тоже начнут испытывать ядерное оружие"; "еще один ядерный полигон"; "еще одна страна с ядерным оружием"; "лишнее атомное оружие на земле"; "хватит уже таких стран, как Россия, США, – слишком много ядерного оружия".</i></p>	4
<p>Испытание проводилось без ведома мирового сообщества, вопреки существующим международным договоренностям. <i>"Втихаря производят"; "есть договор о нераспространении ядерного оружия"; "надо с мировым сообществом решать проблему"; "нельзя нарушать мораторий на ядерные взрывы"; "они сделали это скрытно"; "существует мировое соглашение о нераспространении ядерного оружия, а она его нарушила, причем нагло".</i></p>	3
<p>Я – за мир, против войны, в мире слишком много оружия. <i>"Вообще к вооружению отрицательно отношусь"; "вообще против всего оружия"; "все люди должны жить мирно, спокойно"; "зачем нужно это вооружение? Оружия достаточно"; "нужно жить в мире, а они готовят оружие"; "оружия всякого хватает"; "чем меньше оружия, тем лучше"; "я – против войны и насилия".</i></p>	3
<p>Северная Корея – страна с непредсказуемой политикой, неизвестно, как она использует ядерное оружие. <i>"Ким Чен Ир – человек неадекватный"; "кто их знает, что у них на уме..."; "мелкое государство, амбициозное и может захватить лидерство в мире"; "не должны вести разработку ядерных систем, политически они не готовы это сделать"; "нищая страна, и такие потенциалы у них вдруг"; "они готовы на все в борьбе за выживание, за место под солнцем"; "страна третьего мира взрывает атомную бомбу – беспредел"; "там коммунистический режим – поэтому отрицательно: они могут выступить против кого угодно".</i></p>	2
<p>Северная Корея с ядерным оружием – это угроза для России. <i>"Вдруг что против нас затеют..."; "...я бы не хотела, чтобы кто-то был сильнее нас"; "где гарантия, что они на нас не нападут?"; "Корея может и на нас оказать давление"; "могут причинить вред России"; "нам начнут угрожать"; "опасно для России".</i></p>	2
<p>Страшно за будущее, вызывает тревогу. <i>"Боимся просто всего"; "боюсь за детей"; "не надо ничего взрывать – очень страшно"; "спать спокойно хочется"; "страшное дело"; "это ужасно".</i></p>	2
<p>Ассоциации с Хиросимой, Чернобылем. <i>"Вспомнила Хиросиму"; "второй Чернобыль мы не выдержим"; "зачем нам еще один Чернобыль?"; "зачем нам повторять Японию, это горе тысяч людей?"; "мы знаем о последствиях Хиросимы и Нагасаки".</i></p>	1

Другое. <i>"Есть опасность – Япония, Китай рядом"; "мусульманам вообще нельзя ядерное оружие"; "слишком мала территория у Кореи"; "там еще не ясно, был ли ядерный взрыв"; "кроме России, никто не имеет права иметь ядерное оружие".</i>	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	7

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.

С другой стороны, по вопросу о том, угрожает ли национальным интересам России появление ядерного оружия у Северной Кореи, общего мнения у россиян не сложилось. Соответственно 41 % и 44 % заявили, что такая опасность существует и не существует¹. Невероятным (в январе 2006 г. – 61 % против 30 %, в октябре 2006 г. – 56 % против 34 %) россияне считали и нападение иностранных государств на Россию с применением ядерного оружия².

Таблица 4.7

ОМУ и угроза для России: мнение россиян

<i>«Какие из следующих стран и организаций, по Вашему мнению, представляют для России угрозу, связанную с использованием оружия массового уничтожения?» (любое число ответов)</i>	Ответы в %	
	Январь 2006 г.	Октябрь 2006 г.
США	34	37
Великобритания	4	3
Франция	1	1
Китай	15	12
Государство Израиль	4	5
Индия	2	1
Пакистан	11	6
Северная Корея	7	11
Иран	15	10
«Аль-Каида»	38	27
Чеченские террористы	55	41
Другие террористические группы	34	23
Другие	2	2
Никто	4	14
Затрудняюсь ответить	11	13

Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

Как видно из представленной выше таблицы (табл. 4.7), в первую очередь от Соединенных Штатов россияне ощущали тогда угрозу применения в отношении России ОМУ.

Тем не менее, даже несмотря на указанные выше обстоятельства, среди россиян достаточно популярной оказалась точка зрения, связанная с необходимостью оказанию давления на Северную Корею, с тем чтобы остановить ее от дальнейшей разработки собственной ядерной программы. Высказываясь в пользу того, чтобы к этому процессу под-

¹ Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

² Там же.

ключилась Организация Объединенных Наций (56 % против 17 % при 26 %, выбравших вариант «Затрудняюсь ответить»), россияне в целом положительно отнеслись к перспективе введения в отношении Северной Кореи режима международных санкций (51% против 25 % при 24 %, выбравших вариант «Затрудняюсь ответить»)¹. Более того, почти ½ респондентов тогда заявила о том, что и ядерные державы должны проводить жесткую политику в отношении государств, разрабатывающих ядерное оружие: «Нужно изолировать их от мирового сообщества, вводить экономические и другие санкции, чтобы предотвратить новую гонку ядерных вооружений и появление атомной бомбы у все большего количества государств»².

Вышеуказанные тенденции со всей очевидностью обнаружались в российском общественном мнении и в 2009 г., когда после второго по счету испытания ядерного оружия, осуществленного Северной Кореей, в России была проведена серия опросов.

Во-первых, выяснилось, что большинство россиян заявили о своей осведомленности, указав, что знают (49 %) или что-то слышали (29 %) о произошедшем. Правда, каждый пятый (20 %) указал тогда на то, что слышит о проведенных Северной Кореей испытаниях ядерного оружия впервые³.

Во-вторых, оценка, высказанная россиянами относительно действий Северной Кореи, оказалась однозначной: 65 % против 6 % подчеркнули, что они отнеслись к этому шагу Северной Кореи негативно. 19 %, однако, проявили свое безразличие, а 10 % выбрали ответ «Затрудняюсь ответить»⁴. В защиту своей позиции вновь были представлены весьма разнообразные аргументы (табл. 4.8, табл. 4.9).

В-третьих, среди россиян был отмечен некоторый рост тревоги по поводу наличия у Северной Кореи ядерного оружия, учитывая то, что это может представлять значительную опасность для других стран, в том числе и для России (рис. 4.2, рис. 4.3).

---

¹ См.: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 28 от 20 июля 2006 г.; Доминанты. Поле мнений. Выпуск 41 от 19 октября 2006 г.

² Всероссийский центр изучения общественного мнения. 03.11.2006. Пресс-выпуск № 569. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

³ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 4 июня 2009 г.

⁴ Там же.

Таблица 4.8

**Аргументы респондентов, положительно оценивших
испытания ядерного оружия Северной Кореей (2009 г.)**

«Почему Вы положительно относитесь к тому, что Северная Корея провела испытание ядерного оружия?». (Открытый вопрос. Задавался тем, кто положительно оценил испытание ядерного оружия Северной Кореей, - 6 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Другие страны имеют ядерное оружие, Северная Корея тоже имеет право на это. «Все имеют – и Россия и США, пусть и они имеют»; «если другим можно, то почему им нельзя?»; «не нужно было начинать Америке и России: нам можно, а им нельзя?»; «они имеют на это право так же, как другие»; «у многих оно есть, каждая страна имеет право его иметь»; «это независимая страна, и она имеет право развиваться независимо от мнения Европы».	2
Каждая страна должна сама себя защищать. «В целях собственной безопасности»; «государство должно иметь оружие для защиты»; «им надо защищать свою родину и иметь ядерное оружие»; «каждая страна хочет наращивать вооружение»; «это нужно для ее самообороны».	1
Северная Корея противостоит Западу, США. «Америка хочет быть ядерной державой и другим не дает»; «нужно противостоять Западу и США»; «страны НАТО пусть подумают немного, пусть хвост им прижмут»; «США теперь побоятся вводить войска в Северную Корею»; «чтобы обезопасить себя от американцев»; «это противодействие агрессиям США».	1
Другое. «Здесь нет ничего плохого, просто прогресс в стране»; «Корею долбят со всех сторон, а они показали зубы»; «надо идти вперед, изобрели ядерное оружие – значит, надо его испытывать»; «общее равновесие должно быть»; «чем больше стран будут иметь противодействие, тем меньше шансов развязать войны»; «я лично угрозы от этого не вижу».	1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	1

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 4 июня 2009 г.

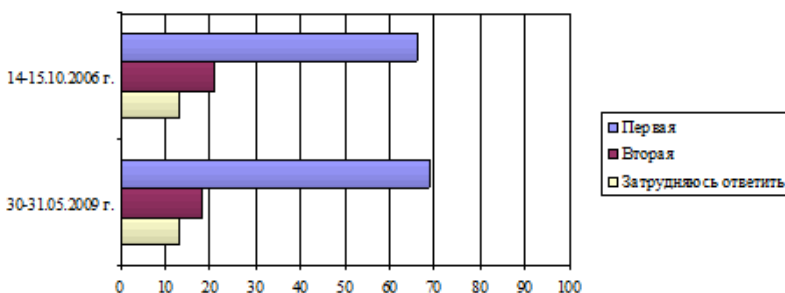
Таблица 4.9

**Аргументы респондентов, отрицательно оценивших
испытания ядерного оружия Северной Кореей (2009 г.)**

«Почему Вы отрицательно относитесь к тому, что Северная Корея провела испытание ядерного оружия?». (Открытый вопрос. Задавался тем, кто отрицательно оценил испытание ядерного оружия Северной Кореей, - 65 % от всех опрошенных).	Ответы, в %%
Это ведет к росту напряженности в мире, возобновлению гонки вооружений, усилению угрозы войны. «Боюсь развязывания войны»; «возрастает угроза безопасности во всем мире»; «всемирная угроза»; «гонка вооружения ничего хорошего не сулит»; «есть угроза для других стран»; «на земле должен быть мир и не нужно никаких взрывов»; «я хочу жить в мире».	18
Это страшное, опасное оружие, я против его испытаний, я за его запрещение. «Атомного оружия вообще не должно быть»; «вообще нельзя проводить такие испытания»; «ее надо уничтожить, а не испытывать»; «каждое испытание ядерного оружия – это катастрофа для всего мира»; «мы разрушим мир, в котором живем»; «опасно для человечества»; «слишком много ядерного оружия на Земле»; «страшно, для всех опасно».	16
Это вредно для окружающей среды, для здоровья людей. «Все отражается на здоровье людей, самое распространенное заболевание стало онкология»; «загрязняют атмосферу»; «заражение природных богатств, ухудшение экологии»; «заразы развелось много от этих испытаний»; «нельзя взрывать под землей – это нарушает земную поверхность»; «приведет к ухудшению климатических условий»; «радиация губительная»; «травят народ».	13
Это опасно для нас, мы соседи. «Близко Россия, риск большой»; «вред нашей границе, стране»; «где гарантия, что они не поднимутся и не бахнут где-то в России?»; «могут на нас напасть»; «может пострадать Россия»; «мы рядом с Кореей»; «это реальная угроза для нашей страны».	5
Северная Корея – непредсказуемая, агрессивная страна, другие отрицательные высказывания о Северной Корее. «В Северной Корее агрессивное правительство, а это опасно»; «изначально враждебная страна»; «мало ли – шархант бомбой»; «не просто же так они его испытывают»; «пообнаглели уже, мелкота»; «Северная Корея – культ личности правителя»; «у них потому что управляемое стадо одним человеком»; «не знаем, что у них на уме»; «неконтролируемая страна, бесконтрольность - чревато последствиями»; «это страна неуправляемая, фанатизм сильно развит там».	4

<p>Это нарушение международных соглашений, это сделано вопреки мнению мирового сообщества.</p> <p>«Было запрещено испытание ядерного оружия, а они отошли от закона»; «весь мир против»; «еще одно государство овладело атомным потенциалом»; «запрещено ядерное оружие»; «Корея пошла наперекор всем»; «любые испытания ядерного оружия должны согласовываться с другими странами»; «потому что она не выполняет нормы по применению ядерного оружия».</p>	3
<p>Ядерное оружие вправе иметь только крупные державы.</p> <p>«Ядерное оружие должно быть только у ведущих стран»; «мелкие страны вообще не должны иметь ядерное оружие»; «нельзя слаборазвитым странам иметь ядерное оружие»; «слишком маленькая страна, чтобы испытывать ядерное оружие»; «только две державы могут иметь ядерное оружие – Россия и США».</p>	1
<p>Другое.</p> <p>«Зачем проводить испытания, когда народ Северной Кореи голодает?»; «кругом у них нищета, а они еще деньги в оружие затрачивают»; «на них никто не собирается нападать»; «они не знают, как справиться с оружием, это – опасно»; «увеличивается вероятность бесконтрольного применения оружия»; «ядерное оружие в военных целях – плохо, в мирных – хорошо».</p>	2
<p>Затрудняюсь ответить / Нет ответа</p>	9

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 4 июня 2009 г.

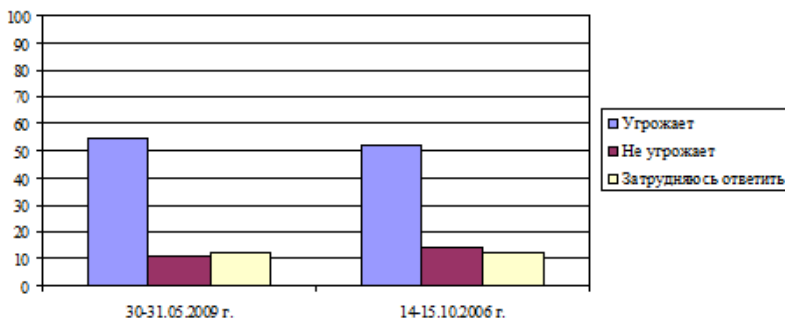

Рис. 4.2. Наличие ядерного оружия у Северной Кореи и опасность для других стран: мнение россиян.

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 4 июня 2009 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Одни считают, что наличие у Северной Кореи ядерного оружия представляет опасность для других стран. Другие считают, что наличие у Северной Кореи ядерного оружия не представляет опасности для других стран. Какая точка зрения – первая или вторая – Вам ближе?».

Рис. 4.3. Наличие ядерного оружия у Северной Кореи и угроза безопасности России: мнение россиян.

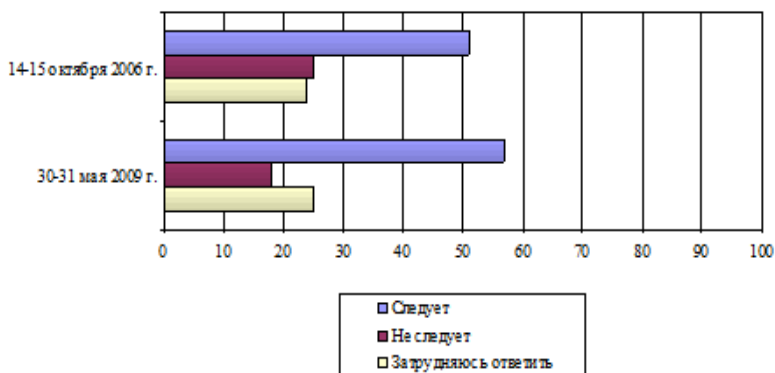
Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 4 июня 2009 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Как Вы полагаете, наличие у Северной Кореи ядерного оружия угрожает или не угрожает безопасности России?».

В-четвертых, решительность россиян в том, что касалось решения северокорейской проблемы, стала более очевидной. Это, в частности, выразилось в увеличении количества тех, кто выступал за введение международных санкций против Северной Кореи. По всей видимости, вызов, брошенный руководством Северной Кореи всему международному сообществу, отказ идти на компромисс в вопросах северокорей-

ской ядерной программы, с учетом возросшей информационной составляющей в процессе формирования и осуществления общественного мнения в России, – все это в совокупности привело к некоторому ужесточению позиции россиян (рис. 4.4). Однако по сравнению с жителями других стран мира эта решительность россиян оказалась все-таки не такой четкой, учитывая к тому же тот факт, что по-прежнему довольно значительное число жителей России сталкивалось с определенными трудностями при определении своей позиции в отношении проблем, которые находились в центре внимания опросов общественного мнения.

Рис. 4.4. Отношение россиян к идее введения международных санкций против Северной Кореи.

Источник: Доминанты. Поле мнений. Выпуск 22 от 4 июня 2009 г.

Примечание.

Вопрос, который был задан, звучал так: «Сегодня многие страны настаивают на введении международных санкций против Северной Кореи за испытание ядерного оружия. По Вашему мнению, следует или не следует вводить санкции против Северной Кореи?».

Практически одновременно с опросом, проведенным организацией «Фонд общественного мнения» (ФОМ), свое исследование в течение 18-19 июля 2009 г. осуществил Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

В результате оказалось, что наибольшую угрозу, связанную с использованием оружия массового уничтожения, по мнению россиян, представляли (из числа отдельных стран мира) для нашей страны, как и раньше, Соединенные Штаты (табл. 4.10).

Таблица 4.10

ОМУ и угроза для России: мнение россиян в 2009 г.

«Какие из следующих стран и организаций, по Вашему мнению, представляют для России угрозу, связанную с использованием оружия массового уничтожения?» (любое число ответов)	Ответы в %%
США	38
Великобритания	4
Франция	2
Китай	20
Государство Израиль	5
Индия	2
Пакистан	10
Северная Корея	18
Иран	15
«Аль-Каида»	24
Чеченские террористы	46
Другие террористические группы	2
Другие	0
Никто	10
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 28.07.2009. Пресс-выпуск № 1278. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

С другой стороны, по сравнению с предыдущим опросом, который был проведен ВЦИОМ в 2006 г., возросла доля россиян, уверенных в необходимости изоляции от мирового сообщества стран, разрабатывающих ядерное оружие¹. По сравнению с 2006 г. россияне стали также чаще считать появление ядерного оружия у Северной Кореи угрозой национальным интересам России (табл. 4.11), вследствие чего россияне стали чаще считать объектом атомной угрозы со стороны Северной Кореи не только США, но и Россию (табл. 4.12). Однако, даже несмотря на это, каких-либо радикальных изменений, свидетельствующих о существенных трансформациях в конфигурации российского общественного мнения в отношении северокорейской ядерной программы, не произошло. Ощущение угрозы, исходящей со стороны Северной Кореи в адрес России, у жителей последней, так же как и раньше, находилось на более низком уровне, чем среди жителей других стран мира.

¹ Там же.

Таблица 4.11

**Появление ядерного оружия у Северной Кореи и угроза интересам России:
мнение россиян**

«На ваш взгляд, представляет ли угрозу национальным интересам России появление ядерного оружия у Северной Кореи?».	Ответы в %%	
	2006 г.	2009 г.
Да	41	47
Нет	44	36
Затрудняюсь ответить	15	17

Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 28.07.2009. Пресс-выпуск № 1278. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

Таблица 4.12

ОМУ и угроза для России: мнение россиян

«Против каких стран, на Ваш взгляд, в первую очередь направлена атомная угроза со стороны Северной Кореи?».	Ответы в %%	
	2006 г.	2009 г.
Россия	9	14
США	29	23
Китай	5	6
Япония	7	8
Южная Корея	4	6
Вьетнам	-	0
Страны Южной Азии	-	1
Страны Ближнего Востока	1	1
Страны Евросоюза и НАТО	1	0
Для собственной защиты, решения своих внутренних проблем	-	0
Соседние страны	-	0
Против всего мира	1	2
Нет такой страны	1	16
Другое	1	1
Затрудняюсь ответить	41	41

Источник: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 28.07.2009. Пресс-выпуск № 1278. - <http://wciom.ru/arkhiv/>.

***

Таким образом, и в случае с северокорейской ядерной программой российское общественное мнение, так же как и в случае с иранской проблемой, выявило в своей конфигурации сильнейший отпечаток антиамериканизма. Ответы россиян, полученные в 2000-е годы в ходе проведенных опросов общественного мнения, подтверждают, что отношение жителей России к США неизменно определяет их позицию применительно к ключевым международным проблемам.

***

ГЛАВА 5

КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

В случае с Северной Кореей крайне сложно говорить о том, что в этой стране в действительности существует общественное мнение, по крайней мере в том виде, в каком мы его в настоящее время представляем.

Существующий в течение десятилетий жесткий, в отдельных моментах даже жестокий, авторитарный по своей сущности режим включает наличие какой-либо другой, отличной от официальной точки зрения позиции в отношении происходящего в стране и за ее пределами. И это несмотря на то, что на официальном уровне, в Конституции КНДР провозглашены свобода слова, печати, собраний, демонстраций, союзов и ассоциаций.

Некоторые эксперты полагают, что Конституция КНДР – фиктивный документ и что в Северной Корее отношения между обществом и государством строятся по тоталитарной модели. Так, американский правозащитник Т. Хэд сообщает, что в стране отсутствует свобода на выражение своего мнения, а граждане, критикующие режим, подвергаются аресту.

По информации А.Н. Ланькова, а также согласно ряду сообщений всемирно известного новостного канала *CNN*, в стране отсутствуют неправительственное радио, телевидение и новостные службы. Отсут-

ствуется какая-либо информация о том, что в Северной Корее проводятся опросы общественного мнения.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в Северной Корее существует культ личности лидера государства Ким Чен Ира. При Ким Чен Ире в Северной Корее продолжается политика восхваления и обожествления его личности, характерная и для времени правления его отца. По мнению наблюдателей, в КНДР установился культ наподобие культа личности И.В. Сталина в СССР.

Портреты Ким Чен Ира украшают все общественные учреждения, а любая критика в адрес руководителя карается тюремным заключением в концентрационном лагере. С 1980-х годов биография Ким Чен Ира, как и биография его отца, стала официальным предметом для изучения в школах. Все книги или статьи начинаются с цитат из его работ, а имя вождя в северокорейских печатных изданиях набирается специальным жирным шрифтом.

Северокорейское телевидение и радио каждый день демонстрирует любовь народа к своему лидеру, пропаганда рассказывает о сверхспособностях Ким Чен Ира манипулировать временем и пространством. В честь него слагают стихи, гремят салюты, ему адресуют свои выступления артисты страны, а день рождения вождя является вторым государственным праздником Северной Кореи.

Несмотря на то, что в Северной Корее официально существуют три политические партии: Трудовая партия Кореи, идеология которой вписывается в концепцию чучхе, которая преподносится как корейский вариант марксизма-ленинизма, Социал-демократическая партия Кореи и Партия молодых друзей небесного пути, только одна из них играет руководящую роль. Руководящая роль Трудовой партии Кореи (ТПК) зафиксирована в Конституции КНДР. Эта же партия полностью контролирует две другие партии. Все остальные политические партии, а также ряд общественных объединений являются членами Единого демократического отечественного фронта (ЕДОФ), образованного 25 июля 1946 г. и выступающего за объединение Кореи.

По свидетельству А.Н. Ланькова, в Северной Корее население не имеет права на свободный доступ к информации. В стране отсутствует открытый доступ к глобальной сети Интернет, полностью запрещено распространение любых иностранных книг, газет и журналов, за исключением технических справочников и материалов по естественным наукам. Вся литература (в том числе и изданная в КНДР), вышедшая более 10-15 лет назад, за исключением справочной, находится в спецхране и не выдается без разрешения спецслужб.

СМИ полностью находятся под полным контролем правительства, пропагандистская машина круглосуточно работает в теле- и радиоэфире. Все радиоприемники и телевизоры, используемые в стране, должны иметь фиксированную настройку, причем гражданам запрещают изменять ее, поскольку иначе они могли бы смотреть иностранные передачи. Нарушение этого правила может иметь самые серьезные последствия.

При этом надо также учитывать тот факт, что северокорейское государство носит абсолютно закрытый характер, что чрезвычайно затрудняет выяснение существующих в Северной Корее настроений.

Руководство Северной Кореи ограничивает доступ в страну иностранцам, о чем уже свидетельствует тот факт, что, хотя ее ежегодно посещают более 300 тыс. туристов, в том числе более 1000 из стран Запада, подавляющее большинство из них бывают в районе гор Кымгансан. Лишь небольшая часть туристов посещает столицу страны Пхеньян.

Иностранцам запрещено посещение некоторых регионов страны, имеющих, согласно официальным заявлениям северокорейских властей, стратегически важное значение. Запрещена также любая фото- и видеосъемка без разрешения сопровождающего. По заявлению Государственного департамента США, с 1996 г. в страну полностью закрыт доступ международным правозащитным организациям.

В связи с этим 18 апреля 2007 г. *The Financial Times* подчеркивала: «Несмотря на то, что КНДР сейчас становится все более значимой геополитической проблемой (это не просто ядерная, а враждебно настроенная страна), о жизни в этой жестко контролируемой стране до сих пор известно крайне мало. Иностранному журналисту не может поговорить с "обычными" жителями Северной Кореи об их жизни, поскольку приставленные правительственные люди отслеживают каждое движение чужака. А люди слишком запуганы и боятся говорить, чтобы не навлечь на себя наказание со стороны государства»¹.

Соответственно, граждане КНДР, несмотря на наличие закрепленной на конституционном уровне свободы выбора места жительства и поездок, фактически не имеют права свободно покинуть свою страну. Выезд за границу без специального разрешения запрещен, и поэтому информация о происходящем в стране, как правило, поступает от беженцев, невозвращенцев и других лиц, покинувших Северную Корею. И хотя она зачастую носит субъективный характер, на основании

---

¹ См.: *The Financial Times*. April, 18, 2007.

большого числа получаемых сообщений ряд организаций делают выводы об общей ситуации в Северной Корее.

Учитывая все вышеуказанное, попытки сколько-нибудь серьезной реконструкции конфигурации общественного мнения в Северной Корее относительно существующей в стране ядерной программы представляются делом проблематичным. Действительно, трудно представить, что в Северной Корее общественность имеет возможность свободно выражать свое мнение. Все в лучшем случае ограничивается официальной позицией, высказываемой руководством Северной Кореи во главе с Ким Чен Иром.

Единственное, что в данной ситуации можно осуществить, так это составить представление именно об официальном направлении в развитии общественных настроений в Северной Корее.

Любопытно, что, несмотря на то, что в Северной Корее, как уже было сказано выше, отсутствует открытый доступ к глобальной сети Интернет, в 2000-е годы страна, оставаясь самой изолированной страной в мире, все-таки вышла на просторы «всемирной паутины». Однако доступ к Интернету имеет ряд учреждений, список которых утверждается лично Ким Чен Иром. В список входят МИД, некоторые научно-технические серьезные организации, служба безопасности. В этих организациях подсоединенные к интернету компьютеры стоят в специальных комнатах, доступ в которые осуществляется по спецпропускам¹.

В Северной Корее действует также национальная компьютерная сеть – «Кванмён». Созданная по инициативе правительства как автаркия глобальной сети Интернет, она содержит, помимо материалов коммунистическо-пропагандистского содержания, также нейтральные в идеологическом отношении материалы (технические, естественно-научные тексты, сайты общения, высших учебных заведений и т. п.). Доступна электронная корреспонденция, разрешены сайты частных пользователей. По состоянию на 2009 г. насчитывалось 80-90 тыс. пользователей. Из них половина – учебные заведения и другие организации.

КНДР имеет также в Интернете собственный домен первого уровня *.kr*. В данный момент для зарубежных пользователей доступен Госу-

---

¹ На сегодняшний день общественный доступ к сайтам глобальной сети Интернет осуществляется следующим образом. По заказам учреждений Центр компьютерной информации сгружает из «всемирной паутины» сайты, в основном научно-технического содержания, проводит ревизию содержания сайта, после чего он загружается в Интранет, и им могут пользоваться корейские ученые.

дарственный сайт Северной Кореи <http://www.naenara.kp/ru/>, администрируемый Компьютерным центром Кореи в Европе. «Нэнара» («Моя страна») стал первым северокорейским порталом в сети. Сайт, находящийся по адресу www.kcckp.net и имеющий версии на корейском и английском языках, представляет информацию о внутренней политике Северной Кореи, о торговле, туризме, кухне, истории и культуре страны. На сайте можно прослушать пропагандистские мелодии и узнать новости от правительственного информационного агентства *Korean Central News Agency*, которое полностью контролирует режим Ким Чен Ира.

Официальная информация размещается на информационном сайте, принадлежащем *Korean Central News Agency* по адресу www.kcna.co.jp.

Обратимся к материалам, содержащимся на указанных сайтах, и таким образом попытаемся сформировать представление о видимой части общественного мнения в Северной Корее относительно ее ядерной программы, его проявлении на официальном уровне, своеобразной «верхушке айсберга», за которой, возможно, скрывается другая картина, о характере которой мы можем только предполагать.

Итак, что касается общественного мнения в Северной Корее, процессы формирования и функционирования которого осуществляются на официальном уровне, то в его конфигурации мы можем выявить несколько весьма важных элементов.

Во-первых, это исключительно критическое отношение к США. Этот критицизм берет свои истоки еще с Корейской войны 1950-1953 гг. и, в частности, выражается в крайне жестких оценках, высказываемых в адрес действий США, осуществляемых на международной арене.

К примеру, накануне Нового 2005 года ведущие периодические издания КНДР «Нодон синмун», «Чосон инмингун» и «Чхоннен чонви» поместили на своих страницах совместную передовицу под названием «Единодушной сплоченностью всей партии, всей армии и всего народа более проявим мощь сонгун», которая традиционно начиналась с восхваления достигнутых побед: «Ныне наша армия, наш народ, окидывая мысленным взором овеянную славными победами историю партии и революции, с оптимистическим настроением, с большой надеждой на светлое будущее сильной процветающей Родины встают на могучее шествие наступившего года... Вся страна бурлила высоким политическим энтузиазмом, горячим стремлением жить и бороться, как в 70-е годы минувшего века, когда было положено начало славному периоду полного расцвета эпохи Трудовой партии под знаменем преобразова-

ния всей партии, всего общества на основе идей чучхе. В перечне ни с чем несравнимых, неоценимых достижений прошлого года – убедительная демонстрация мощи политики сонгун нашей партии, всемерное укрепление единодушия, сплоченности партии, армии и народа»¹.

Однако наряду с этим были высказаны резкие реплики в адрес Соединенных Штатов: «В прошлом году наша армия, наш народ, решительно сорвав гнусные попытки империалистов США подавить нашу Республику, ярко продемонстрировали высокий дух социалистической Кореи, которая продвигается вперед мощью сонгун... Сегодня на Корейском полуострове все увеличивается опасность ядерной войны из-за попыток США подавить нашу Республику. Если вспыхнет война на этой земле, то в ее катастрофу ввергнутся не кто иной, не что иное, как наши соотечественники на Севере и Юге и территория нашей страны. Все корейцы должны вести усиленную борьбу против войны, за мир, заставляя США вывести свои войска из Южной Кореи, ликвидировать до основания очаг ядерной войны и защищать мир и безопасность на Корейском полуострове»².

Имея в виду, по всей видимости, действия руководства США в связи с северокорейской ядерной программой, «Нодон синмун», «Чосон инмингун» и «Чхоннен чонви» подчеркивали: «Прошлый год ознаменован активизацией на международной арене борьбы против усиливающихся с каждым днем разбойнических агрессивных акций и насилия американских империалистов. Попытки совершить агрессию против других стран и наций и господствовать над ними ничем не оправдаешь. Сегодня антикорейские махинации США как никогда усиливаются. По их вине усугубляется опасность войны на Корейском полуострове. США надо бросить свои намерения подавить нашу страну военными силами и изменить свою политику, враждебную нашей Республике»³.

Подобные материалы во множестве появлялись, пока у власти в США находилась администрация Дж. Буша-младшего, но, что примечательно, и с приходом к власти в 2009 г. демократов во главе с Б. Обамой их содержание практически не изменилось. Жесткость в репликах сохранилась на том же самом уровне.

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (01.01.2005). «Единодушной сплоченностью всей партии, всей армии и всего народа более проявим мощь сонгун». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

² Там же.

³ Там же.

Во-вторых, это акцент на то, что северокорейская ядерная программа в целом носит мирный характер, однако существующие «реалии» вынуждают Северную Корею идти на создание собственного ядерного оружия.

Вот что, к примеру, содержалось в сообщении, появившемся 6 сентября 2005 г.: «Содержание и свойство нашей мирной ядерной деятельности в корне отличается от деятельности для ядерного оружия. Наши меры по укреплению ядерной силы сдерживания служат защите суверенитета страны от нарастания ядерной угрозы и военного нажима США. А наша мирная ядерная деятельность – обеспечению возрастающего спроса на электроэнергию и активизации экономики страны. Следовательно, полное устранение ядерной угрозы, вражды США и их попыток удушения КНДР естественно приведет к отказу от мер по укреплению самостоятельной ядерной силы сдерживания, но мы и в дальнейшем будем усиливать и развивать мирную ядерную деятельность как ведущую отрасль экономики. И американцам нет основания сомневаться в этом и права диктовать нам свою волю. Несмотря на это, США придираются к нашей мирной ядерной деятельности и требуют от нас полного прекращения и отказа от нее»¹.

И далее, указывая на то, что «мирная ядерная деятельность – это законное Международное право», подчеркивалось: «Закрывая глаза на реалию, США придираются к нашей мирной ядерной деятельности, которая отвечает на осуществление нашего суверенного права и разрешена в рамках Международных прав, и из кожи вон лезут свести ее на нет»².

В-третьих, это постоянно звучавшие в адрес стран Запада, и в первую очередь США, обвинения по поводу того, что именно они своими действиями способствуют нагнетанию обстановки на Корейском полуострове, срывая дипломатический вариант разрешения существующих противоречий.

Так, именно на США и, в частности, на администрацию Дж. Буша-младшего была возложена ответственность за эскалацию, начиная с 2002 г., конфликта вокруг северокорейской ядерной программы. С точки зрения северокорейской стороны, именно администрация Дж. Буша-младшего откровенно вела враждебную политику в отношении

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (06.09.2005). «Ни в коем случае не жди от нас отказа от права на мирное использование ядерной энергии». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

² Там же.

Северной Кореи, нацеленную на свержение существующего режима, сорвала реализацию Рамочного соглашения 1994 г., разрушала основу шестисторонних переговоров, полностью ликвидировала условия и основания для диалога и тем самым создала препятствия на пути к решению ядерного вопроса.

Соответствующие по своему содержанию сообщения периодически исходят от официальных учреждений страны, например МИДа КНДР. Так, 5 марта 2005 г. в специальном меморандуме МИДа КНДР утверждалось следующее: «Сегодня международное сообщество еще более повышает свой голос поддержки и солидарности со справедливыми мерами к самообороне, предпринятыми нами в связи с ядерным вопросом между КНДР и США, и нашей принципиальной позицией по шестисторонним переговорам»¹. И далее: «Несмотря на это, США твердят, что мы "должны выйти на переговоры без предварительного условия", и закрывают глаза на наше справедливое требование. А их некоторые прислужнические силы все время несут разные негативные слухи, что, мол, "США показывали мягкий подход к делу, но КНДР слишком жестко реагирует на это", мы "нарушаем международное обязательство", "надо оказывать давление для возобновления шестисторонних переговоров". В том, что пока еще не возобновляются шестисторонние переговоры и задерживается решение корейско-американского ядерного вопроса, целиком и полностью виновны США»².

«Говоря о чем-то "отказе от ядерного вещества", США все пускают в ход тиранию и произвол в ядерной области. Обладая десятками тысяч единиц ядерного оружия в своей стране и во всех уголках мира, они создают постоянную ядерную угрозу... Гангстерское стремление США к силовому господству над миром все еще усиливается. В условиях отсутствия предлога гонки ядерных вооружений, что вызвано завершением "холодной войны", они оправдывают свои попытки разработки нового вида ядерного оружия и гонку вооружений под предлогом противостояния "новому вызову". Мирная ядерная деятельность – самостоятельное право каждого члена мирового сообщества. Человечество против ядерной войны, а не против мирной ядерной деятельности. Оторванные от справедливости и универсальности двойные стандарты США в ядерной области как крайняя тирания и произвол заслу-

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (05.03.2005). «США должны расплатиться за срыв решения корейско-американского ядерного вопроса». Меморандум Министерства иностранных дел КНДР. - <http://www.naenara.kp/ru/>.

² Там же.

живают лишь осуждения и отпора со стороны мирового сообщества. США давно пора расстаться с наглыми попытками осуществить грязную амбицию, придираясь к другим», – утверждалось в другом материале, обнародованном 25 июля 2007 г.¹.

В июле 2006 г., после серии запусков северокорейских ракет вновь именно на США, которые сконцентрировали в районе Корейского полуострова значительную группировку своих вооруженных сил и привели их в боевую готовность, была возложена ответственность за обострение ситуации².

Испытания ядерного оружия, которые, согласно сообщениям информационных агентств, Северная Корея успешно осуществила 9 октября 2006 г., согласно Заявлению МИДа КНДР от 4 октября 2006 г., стали своеобразной ответной реакцией на агрессивную политику США.

«Сейчас на Корейском полуострове высшие интересы и безопасность нашего государства подвергаются серьезному посягательству и создается альтернативная, быть или не быть, для нашей нации суровая ситуация из-за эскалации нарастания ядерной угрозы, жестоких акций санкции и давления со стороны США», – подчеркивалось в Заявлении МИДа КНДР³. И далее: «В последнее время США путем гангстерского принятия «решения» Совета Безопасности ООН фактически "объявили нам войну", и вслед за этим на Корейском полуострове и в его окружности более бешено проводят военные учения и наращивание вооружения, нацеленные на поджигание 2-й корейской войны. Наряду с этим США с нелепой иллюзией экономически изолировать и задушить нас, подорвать выбранный нашим народом социалистический строй из кожи вон лезут, чтобы перевести свою санкцию и экономическую блокаду на международную колею, мобилизуя всякие формы гнусных средств и методов. Ныне администрация Буша стала до того безрассудной, что объявляет ультиматум: если мы не послушаем их требование до назначенного ими срока, то она покарает нас. Происки США, нацеленные на блокирование и удушение нашей Республики, уже перешли грань и создают катастрофическое положение, и это обстоятельство диктует нам: больше нельзя сидеть сложа руки. Мы уже объ-

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (25.07.2007). «Ядерная тирания». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

² Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (26.07.2006). «Умышленное обострение напряженности». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

³ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (04.10.2006). «Заявление МИДа КНДР». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

явили, что в связи с жестокими враждебными действиями администрации Буша мы будем принимать все нужные контрмеры для защиты суверенитета страны и достоинства нации»¹. Исходя из вышеуказанного: «По поводу очередного применения нами новой меры для укрепления самооборонной силы сдерживания войны МИД КНДР торжественно заявляет: ...Чреватая катастрофой угроза ядерной войны, усиления санкций и давления США против нас заставили нас провести испытание ядерного оружия как необходимое требование процесса обеспечения потенциала силы ядерного сдерживания в качестве эквивалентной самооборонной контрмеры»².

12 октября 2006 г. в Заявлении представителя МИДа КНДР, сделанном для прессы, вновь было подчеркнуто, что именно США вынудили Северную Корею осуществить испытания ядерного оружия: «Как уже мы опубликовали, в нашей научно-исследовательской области 9 октября 2006 года успешно провели безопасное подземное ядерное испытание как новое мероприятие для укрепления самооборонных сил сдерживания войны. Нас целиком принудили провести ядерное испытание ядерная угроза США, их акты, санкции и давления. Исходя из искреннего стремления к осуществлению денуклеаризации Корейского полуострова, мы прилагали максимум усилий к тому, чтобы решить ядерный вопрос через диалоги и переговоры. Однако администрация Буша ответила на терпеливую нашу добрую волю и великодушные политикой санкций и блокады. Для того чтобы устранить нарастающую изо дня в день военную угрозу США и защитить суверенитет и право на существование страны, мы вынуждены физически доказать свое обладание ядерным оружием»³.

В октябре 2006 г. лидер Северной Кореи Ким Чен Ир лично возглавил грандиозные празднования по случаю успешного испытания первой национальной ядерной бомбы, несмотря на всеобщее осуждение в мире этой акции и угрозу введения международных санкций. В столице страны, Пхеньяне, прошла серия манифестаций, в ходе которых сотни тысяч людей маршировали по улицам, прославляя национальное достижение.

Пускай страна с трудом может себя прокормить и регулярно остается без электричества, однако было очевидно, что простые корейцы,

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (12.10.2006). «Заявление для прессы представителя МИДа КНДР». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

как и руководство страны, настроены по-боевому, – таковы были настроения, оформившиеся на уровне массового сознания. По словам одного из зарубежных журналистов, находившихся в этот момент в Северной Корее, жители страны демонстрировали свою решимость выдержать любые испытания, которые им уготованы. «США хотят вторгнуться в нашу страну, но наш лидер показал им, что мы сильны, – сказал с гордостью один гражданин. – Мы мощная нация. Мы переживем любые санкции».

Как уже говорилось выше, с приходом к власти в США администрации Б. Обамы характер материалов, содержащихся в СМИ Северной Кореи по поводу северокорейской ядерной программы, практически не изменился, и так же, как и раньше, звучала острая критика в адрес руководства США.

К примеру, 31 января 2009 г. появилось следующее сообщение: «С самого начала года США необычно суетятся с наращиванием вооружений... США на словах говорят о диалогах, а за кулисами гонятся за наращиванием вооружений агрессивного характера для нанесения превентивного ядерного удара собеседнику, что является ничем не оправданным преступлением. Без ликвидации враждебной КНДР политики и источника ядерной угрозы со стороны США мы никогда не будем первыми ликвидировать свой ядерный арсенал. США должны немедленно прекратить безрассудные акции по наращиванию агрессивных вооружений, нацеленные на превентивный ядерный удар»¹.

«Реалии показывают: хотя настоящая администрация США на словах твердит о "перемене" и "дипломатии многогранного сотрудничества", на деле ни на йоту не отличается от своей предшественницы, которая бешено стремилась к удушению силами непослушных ей стран», – отмечалось в другом сообщении, появившемся 5 мая 2009 г.².

Отсюда – очередная акция, совершенная Северной Кореей вразрез с позицией международного сообщества, связанная с еще одним, вторым по счету, испытанием собственного ядерного оружия, была представлена северокорейской стороной как вынужденная мера, предпринятая в ответ на продолжающуюся агрессивную политику США.

В обнародованном 26 мая 2009 г. сообщении ЦТАК отмеченные выше черты проявились со всей очевидностью: «По просьбе наших

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (31.01.2009). «Наращивание вооружений пахнет ядерным смрадом». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

² Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (05.05.2009). «США предпочитают кнут, а не редьку». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

ученых и специалистов 25 мая 2009 года с успехом провели очередное подземное ядерное испытание как одно из звеньев в цепи мер по всестороннему укреплению самооборонной силы ядерного сдерживания КНДР. Настоящее ядерное испытание прошло в безопасных условиях на новом высоком уровне в аспекте силы взрыва и техники управления, что способствовало увеличению мощности ядерного оружия и удовлетворительному решению научно-технических проблем непрерывного развития ядерной технологии. Успешное испытание ядерного оружия заметно вдохновляет нашу армию и народ, с огромным усердием трудящиеся как один на трудовой вахте в духе нового крутого революционного подъема с целью распахнуть двери в здание могучей процветающей державы. Ядерное испытание послужит тому, чтобы силой сонгун защитить государство, национальный суверенитет и социализм, обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове и в прилегающей к нему зоне»¹.

***

Подводя итог вышесказанному, важно подчеркнуть, что, пожалуй, ни в одной другой стране, как в Северной Корее, в настоящее время нет такой мощной пропагандистской машины, с помощью которой, с учетом фактора абсолютной «закрытости» этого государства от внешнего мира, предпринимаются усилия по складыванию такой конфигурации общественного мнения, которая бы полностью вписывалась в рамки официальной позиции.

Это не означает, что только лишь в Северной Корее применительно к общественному мнению происходят процессы манипуляции, поскольку и в странах Запада, в том числе в США, с использованием возможностей средств массовой информации предпринимаются попытки сформировать такую конфигурацию общественного мнения, которая бы в наибольшей мере отвечала интересам руководства страны. Стремление направить общественное мнение в определенное русло достаточно часто, как свидетельствуют многочисленные факты, было характерно для действий руководства США. В известной мере это относится и к политике США в отношении Северной Кореи.

Однако то обстоятельство, что северокорейцы, в отличие от жителей стран Запада и тех же американцев, в сущности, лишены возможности получать какую-либо информацию из других, кроме официальных, источников, на наш взгляд, в большей мере способствует оформ-

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (26.05.2009). «Очередное успешное подземное ядерное испытание». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

лению на уровне их массового сознания крайне искаженных представлений, многочисленных стереотипов, определяющих характер их взглядов. И как видно из доступных для нас материалов, это происходит постоянно.

К примеру, один из последних таких случаев связан с событиями, в центре внимания которых оказались две американские журналистки, в марте 2009 г. задержанные в районе государственной границы КНДР, подвергнутые аресту и приговоренные к тюремному заключению. В начале августа 2009 г., после того как в Северной Корее побывал бывший Президент США Уильям Дж. Клинтон, выполнявший «миссию» по освобождению американских журналисток, появилось следующее представленное ниже информационное сообщение, текст которого для полноты примера приведем полностью.

«С 4 по 5 августа 2009 года экс-президент США Билл Клинтон и сопровождающие его лица находились с визитом в КНДР.

Их принял Генеральный секретарь ТПК, Председатель ГКО КНДР Ким Чен Ир.

Во время своего пребывания они с протокольным визитом встретились с председателем Президиума ВНС КНДР Ким Ён Намом.

Б. Клинтон выразил лидеру КНДР Ким Чен Иру глубокие извинения за незаконный въезд двух американских журналисток в КНДР и совершение ими враждебных акций против нее и от души передал ему настоятельную просьбу правительства США снисходительно простить их с гуманистической позиции и вернуть их к себе.

На встречах с открытой душой, со всей глубиной обсуждались текущие вопросы корейско-американских отношений в искренней обстановке и достигнуто единство взглядов насчет решения проблем путем диалога.

Лидер КНДР Ким Чен Ир согласно статье 103 Социалистической Конституции КНДР отдал приказ Председателя ГКО КНДР об объявлении амнистии и освобождении двух американских журналисток, подвергнутых исправительно-трудовому наказанию.

Б. Клинтон почтительно передал устное послание президента США Барака Обамы, в котором выражены глубокая благодарность за это и мнения, связанные с методами оздоровления отношений между двумя странами.

Мера по освобождению американских журналисток является выражением гуманизма нашей Республики и ее миролюбивой политики.

Визит Б. Клинтона и сопровождающих его лиц в нашу страну будет способствовать углублению понимания между КНДР и США, созданию доверия между ними»¹.

Совершенно очевидно, что под влиянием подобного рода пропагандистских материалов, постоянно появляющихся в Северной Корее, серьезно искажающих истинную картину проблемы, связанной с северокорейской ядерной программой, в отсутствии других точек зрения в массовом сознании жителей Северной Кореи вряд ли могут сформироваться взгляды, отличные от официальной позиции.

Лишь немногие из числа северокорейцев могли «отойти в сторону» в своих взглядах и оказаться в своеобразной оппозиции. И если применительно к тем северокорейцам, которым удалось покинуть страну и стать эмигрантами, мы еще можем составить определенное представление об их взглядах, то, что касается мнений, отличных от официальной позиции руководства Северной Кореи и существующих в пределах КНДР, реконструкция этой картины пока представляется делом проблематичным.

***

---

¹ Вести из «Нэнара» - Заявления и комментарии (05.08.2009). «Сообщение о визите экс-президента США в КНДР». - <http://www.naenara.kp/ru/>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, анализируя состояние общественного мнения в отношении проблемы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), используя в качестве примера ядерные программы Ирана и Северной Кореи, мы пришли к следующим выводам.

Ставшие сравнительно недавно, по крайней мере, с 2002/2003 гг., крайне актуальными иранская и северокорейские проблемы, связанные с разработкой Ираном и Северной Кореей собственных ядерных программ, что, как считают некоторые представители международного сообщества, предоставит этим странам возможность создать оружие массового уничтожения (ОМУ) и, в первую очередь, ядерное, вызывает сильную озабоченность со стороны многих стран мира. Кроме того, иранская и северокорейская проблемы постоянно находятся в центре внимания мировой общественности.

Пожалуй, самый значительный резонанс иранская и северокорейская проблемы в 2000-е годы вызывают в Соединенных Штатах. Учитывая повышенное внимание руководства США к попыткам Ирана и Северной Кореи разрабатывать собственные ядерные программы с возможностью использования их результатов в военных целях, попыткам получить собственное ядерное оружие, а также некоторую историческую подоплеку, связанную с наличием серьезных проблем во взаимоотношениях США с ИРИ и КНДР, вот уже в течение многих десятилетий определяющих характер связей между этими государствами, это вполне объяснимо.

В 2002-2003 гг. иранская и северокорейская ядерные программы окончательно оказались в центре внимания руководства США, в связи с чем в США были проведены многочисленные опросы общественного мнения. Подвергнув их анализу, мы можем выявить следующие, весьма характерные черты и особенности общественного мнения в США в отношении иранской и северокорейской проблем в 2000-е годы.

Во-первых, события, фактически до сих пор разворачивающиеся вокруг Ирана и Северной Кореи, связанные с иранской и северокорейской ядерными программами, американцы относят к числу важнейших проблем внешней политики, с которыми столкнулись США в настоящее время. Во многом такая точка зрения проистекает из важности, с

точки зрения общественного мнения США, проблемы нераспространения ОМУ в целом. Как свидетельствуют опросы общественного мнения, для американцев предотвращение распространения оружия массового уничтожения представляет собой один из главных приоритетов внешней политики США (табл. 1).

Таблица 1

**Проблема нераспространения ОМУ и ее место
в системе приоритетов внешней политики США: мнение американцев**

	Важнейший приоритет	Некоторый приоритет	Не является приоритетом	Затрудняюсь ответить
09.1993 г.	69	24	5	1
06.1995 г.	68	21	9	2
09.1997 г.	70	23	6	1
09.2001 г.	78	16	5	1
10.2001 г.	81	14	2	3
06.2004 г.	71	23	4	2
10.2005 г.	75	19	4	2
09.2007 г.	67	31	2	0

Источник: - <http://www.WorldPublicOpinion.org>

В связи с этим отечественный исследователь В.О. Рукавишников подчеркивает, что «установка на сокращение ядерных потенциалов является долгоживущей и устойчиво разделяется большинством граждан США»¹. Не случайно, когда Конгресс США отказался ратифицировать подписанный Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), американцы, которые расценивали это соглашение исключительно положительно², подвергли позицию представитель законодательной власти критике. 21-23 марта 2005 г. 2/3 американцев подчеркнули, что ни одно из существующих в настоящее время государств не должно быть допущено к обладанию собственным ядерным оружием³.

¹ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический проект, 2005. С.777.

² Отношение к ДВЗЯИ со стороны американцев являлось следующим. В 1996 г.: «Одобряю» - 73 %, «Не одобряю» - 16 %, «Затрудняюсь ответить» - 11 %. В 1999 г.: «Одобряю» - 82 %, «Не одобряю» - 10 %, «Затрудняюсь ответить» - 8 %. В 2002 г.: «Одобряю» - 76 %, «Не одобряю» - 21 %, «Затрудняюсь ответить» - 3 %. См.: Рукавишников В.О. Указ. соч. С.777.

³ Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Americans Support Worldwide Nuclear Ban. April 4, 2005. Source: Ipsos-Public Affairs / Associated Press. Methodology: Interviews to 1,000 American adults, conducted from March 21 to March 23, 2005. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

После того, как 24 мая 2002 г. во время официального визита в Россию Президента США Дж. Буша-младшего был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП), который предусматривает сокращение до 31 декабря 2012 г. суммарного количества стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц, это соглашение, которое можно расценить как еще один шаг вперед на пути ядерного разоружения, также получило положительный отклик у подавляющего большинства американцев: «Одобряю» – 82 %, «Не одобряю» – 11 %. При этом 9 из 10 принимавших участие в опросе общественного мнения американцев заявили о том, что, «по крайней мере, важно» уже то, что стороны смогли прийти к соглашению¹.

Во-вторых, оценивая иранскую и северокорейскую проблемы как «значительные», американцы считают также, что Иран и Северная Корея несут достаточно серьезную угрозу для США. Для американцев угроза, исходящая со стороны Ирана и Северной Кореи, носит длительный характер: в среднем на это указывает 2/3 опрошенных лиц².

Фактически до сих пор в общественном мнении США наблюдаются эти тенденции, о чем, в частности, свидетельствуют результаты опроса, проведенного 15-16 июня 2009 г., когда большинство расценили Иран и Северную Корею в качестве стран, от которых исходит прямая угроза национальной безопасности США (табл. 2).

Таблица 2

Угроза со стороны Ирана и Северной Кореи: мнение американцев

	Степень угрозы национальной безопасности США		
	прямая	серьезная	несерьезная
Иран	46	41	9
Северная Корея	51	34	10
Ирак	35	45	18
Афганистан	35	46	14
Пакистан	27	53	15
Конфликт палестино-израильский	16	49	31
Россия	11	42	42

Источник: The Gallup Organization. June 18, 2009/ Americans View North Korea as Greater Threat Than Iran . By Jeffrey M. Jones. - <http://www.gallup.com/>.

¹ Рукавишников В.О. Указ. соч. С.766-769.

² См.: Angus Reid Global Monitor: Polls & Research. Americans Assess Iran, North Korea Threats. November 24, 2004. Source: Gallup / CNN / USA Today. Methodology: Telephone interviews to 1,016 American adults, conducted from November 7 to November 10, 2004. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

В связи с этим соответствующим в 2000-е годы является и отношение американцев к Ирану и Северной Корее. Оно исключительно критическое. Более того, оба государства расцениваются американцами в качестве враждебных по отношению к США стран (табл. 3).

Таблица 3

Иран и Северная Корея: оценка характера государств американцами

<i>«Кем, на Ваш взгляд, по отношению к США являются представленные государства?»</i>	Иран	Северная Корея
Союзник	3	4
Дружественное государство	12	17
Недружественное государство	36	28
Враг	46	45
Затрудняюсь ответить	3	6

Источник: CNN/Opinion Research Corporation Poll. May 4-6, 2007.

Важно подчеркнуть, что указанная точка зрения практически до сих пор разделяется американскими СМИ, что, в свою очередь, только способствует ее укоренению в массовом сознании американцев.

С другой стороны, несмотря на исключительно критическое отношение к Ирану и Северной Корее, а также их оценку в качестве враждебных по отношению к США стран, несущих угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и их жизненно важным интересам, американцы, причем независимо от их политических предпочтений (и сторонники Республиканской партии, и сторонники Демократической партии, и так называемые независимые), вовсе не настроены на использование в отношении этих государств военно-силовых методов, с помощью которых можно ликвидировать потенциальную угрозу, исходящую в сторону США.

Приверженность американцев к дипломатии, как к главному, а в сущности, и основному средству, с помощью которого можно урегулировать кризисы, связанные с иранской и северокорейской ядерными программами, оформилась уже в 2003 г., однако свои истоки она берет еще с предшествующего периода.

Что касается иранской и северокорейской ядерной проблем, то установка на их решение, используя средства дипломатии сохраняется среди американцев фактически до сих пор. Так, например, в 2006 г. «Против» военно-силовой акции выступало: в отношении Ирана – 76 %, в отношении Северной Кореи – 60 %, соответственно, «За» – 16 % и

5 %¹. Аналогичное соотношение между сторонниками и противниками подобных мер существовало и в 2007 г.².

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: почему же американцы, ранее столь решительно настроенные в отношении Афганистана и Ирака, в отношении Северной Кореи и ее планов проявляют сдержанность?

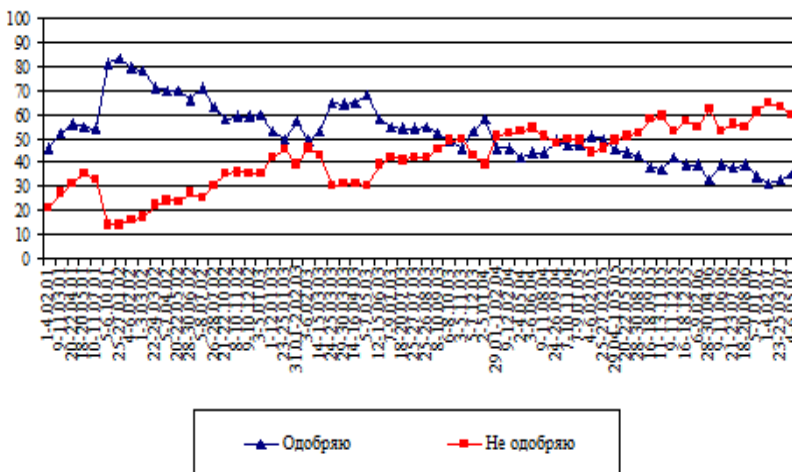
На наш взгляд, иранская и северокорейская проблемы достаточно ярко высветили кризис, который в 2000-е годы, главным образом в период президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), обнаружился в конфигурации общественного мнения в США в отношении внешней политики, осуществляемой его администрацией, а именно: речь шла о кризисе доверия со стороны американцев относительно действий руководства на международной арене (рис. 1).

К концу периода президентства Дж. Буша-младшего американцы, как видно из представленного ниже графика, уже не доверяли руководству страны, как это было ранее, и в связи с этим считали, что оно не способно разрешить возникший вокруг иранской и северокорейской ядерных программ кризис. Вследствие этого, американцы не только были склонны расценивать военные действия в отношении Ирана и Северной Кореи как нежелательные для США и, соответственно, в противовес этому считали необходимым использовать дипломатические акции, о чем уже было сказано выше. Что весьма важно, американцы выступали за то, чтобы проблема была решена с участием представителей международного сообщества, прежде всего Организации Объединенных Наций.

---

¹ См. также: Angus Reid Global Monitor : Polls & Research. Few In U.S. Want Troops In Iran, North Korea. February 23, 2005. Source: Zogby International. Methodology: Interviews to 921 likely American voters, conducted from February 14 to February 17, 2005. - <http://www.angus-reid.com/polls/index.cfm>.

² Правда, отношение к этому менялось на противоположное, когда был задан вопрос с иной формулировкой: «Если Иран, Северная Корея продолжат свои работы по созданию ядерного оружия, должны ли мы, используя возможности ООН, нанести удар по этой стране с целью уничтожения этого потенциала?». Другими словами, американцы только тогда положительно относились к военно-силовым методам, когда, с одной стороны, речь шла о неудачах в области дипломатии, а с другой – вероятные решительные действия были бы осуществлены на многосторонней основе, в первую очередь с использованием потенциала Организации Объединенных Наций. В результате, в том случае, если бы Совет Безопасности ООН дал разрешение на использование силы в отношении страны, не имеющей ядерного оружия, но стремящейся к ее обладанию, американцы поддержали бы его.

Рис. 1. Отношение американцев к внешней политике США, осуществляемой администрацией Дж. Буша-младшего.

Источник: Gallup/CNN/USA Today. - <http://www.gallupoll.com/>.

Примечание.

Вопрос, который был задан американцам, звучал так: «Вы одобряете или не одобряете деятельность Дж. Буша-младшего в области внешней политики?».

В свою очередь, то обстоятельство, что американцы, как правило, не очень высоко оценивали действия администрации Дж. Буша-младшего применительно к Ирану и Северной Корее¹ имело вполне конкретную связь с негативом, который исходил в адрес Президента США вообще, что со всей очевидностью проявилось после 2005 г. Более того, значительная часть американцев и вовсе полагала, что администрация Дж. Буша-младшего несет вину за подобное развитие ситуации в том числе и потому, что неудачи в «войне с террором» негативно влияли на политику в отношении Ирана и Северной Кореи.

Итак, вполне понятно, что Иран и Северная Корея, обладающие ядерным оружием, государства, которые в отличие от Индии и Пакистана, уже являющихся ядерными державами, находятся за рамками

¹ Так, например, в течение 2006 г. оценки, которые давали американцы по поводу действий администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Ирана и Северной Кореи, оказались не очень высокими, в пределах немногим более 1/3. Подробнее: ROGUE STATES: NORTH KOREA AND IRAN // AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. America and the War on Terrorism. - <http://www.aei.org/publicopinion>.

контроля США, вызывают озабоченность у последних. Однако воздействие, которое на внешнеполитический курс США как в целом, так и в отдельных регионах земного шара фактически до сих пор оказывает положение в Ираке, а кроме того, непопулярность среди американской общественности, опять-таки под влиянием войны в Ираке, политики, проводимой в течение 2003-2009 гг. администрацией Дж. Буша-младшего, привели к изменению конфигурации общественного мнения в США¹.

Что касается Ирака, то неспособность США нормализовать положение в Ираке, в котором, начиная с 2003 г., практически ежедневно происходили террористические акты, но главное – непрекращающаяся гибель в Ираке американских солдат и офицеров способствовали росту среди американцев критических настроений: согласно опросам общественного мнения критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего усиливалась, и большинство американцев заявляли о том, что США должны вывести свои войска из Ирака. В связи с этим некоторые американские исследователи (например, Джон Э. Мюллер на страницах известного журнала *Foreign Affairs*) вполне определенно заговорили о том, что в США начинает формироваться, по аналогии с «вьетнамским синдромом», так называемый «иракский синдром», когда первоначальный энтузиазм, охвативший практически все категории населения США, впоследствии, под влиянием эрозии, которой оказалось подвергнуто общественное мнение в стране, сменился на крайне критическое отношение к военным действиям².

В результате, уже начиная с 2003 г. общественное мнение США действительно оказалось настроено не так решительно, как это имело место ранее, в случае с Афганистаном и Ираком. И это, конечно же, вынуждало руководство США действовать в отношении Ирана и Северной Кореи иначе и ставить акцент при решении иранской и северокорейской проблем не на военные действия, а на дипломатические акции³.

---

¹ При этом 11-12 июля 2006 г. большинство американцев (54 % против 37 % при 9 % выбравших ответ «Затрудняюсь ответить») соглашались с тем, что именно война в Ираке способствовала складыванию менее агрессивной позиции администрации Дж. Буша-младшего применительно к решению иранской и северокорейской проблем. См.: Fox News/Opinion Dynamics. July 11-12, 2006.

² См.: Mueller John E. The Iraq Syndrome // *Foreign Affairs*. Vol. 84. November/December 2005. №6.

³ Наряду с этим, это также поддержка прозападных группировок, как на территории Ирана, так и за его пределами, и опора на национальные этнические группировки: курдов и азербайджанцев, настроенных против руководства Ирана.

Вслед за американской общественностью сдержанность проявляло и руководство США. «Я говорил американскому народу, что как иранскую проблему, так и северокорейскую проблему я хотел урегулировать мирно и что президент обязан использовать все дипломатические средства, чтобы это сделать, – заявил Дж. Буш-младший в феврале 2007 г.¹. Это, в свою очередь, находило понимание среди американцев, однако оценки, которые давали американцы по поводу действий администрации Дж. Буша-младшего в отношении ситуации, развивающейся вокруг Ирана и Северной Кореи, оказывались не очень высокими, в пределах немногим более 1/3². Причина этого – крайняя степень неэффективности тех шагов, которые предпринимала администрация Дж. Буша-младшего на пути решения иранской и северокорейской проблем.

Как в связи с этим подчеркнула 10 октября 2006 г. *The Washington Post*, «спустя почти пять лет после того, как президент Буш назвал Ирак, Иран и Северную Корею "осью зла", отношения его администрации с каждой из этих стран дошли до состояния кризисных... Ирак по прошествии трех с половиной лет с начала американского вторжения скатывается к гражданской войне». «Каждая проблема подпитывает другие, ставки растут, и Бушу с советниками приходится серьезно размышлять над происходящим... Ухудшающаяся ситуация в Ираке подорвала доверие к американской дипломатии и ограничила военные ресурсы правительства, из-за чего страны-изгои все больше убеждают, что можно действовать, не опасаясь серьезных последствий»³.

И далее: «В докладе конгрессу о положении в стране, с которым Буш выступил в 2002 году, он делал упор на переход от войны против "Аль-Каиды" к возможному столкновению с Ираком и высказался относительно Северной Кореи и Ирана. Он заявил: "Подобные государства и их террористические союзники создали ось зла, они вооружаются, создавая угрозу миру во всем мире. Разрабатывая оружие массового уничтожения, эти страны представляют серьезную, все увеличивающуюся опасность ... Во всех этих случаях платой за безразличие будет катастрофа". Все три вопроса вышли на передний план в 2003 году: армия Соединенных Штатов вторглась в Ирак и не обнаружила там оружия массового уничтожения; Иран и Северная Корея присту-

---

¹ См.: The Los Angeles Times. February, 15. 2007.

² Подробнее: ROGUE STATES: NORTH KOREA AND IRAN // AEI STUDIES IN PUBLIC OPINION. America and the War on Terrorism. - <http://www.aei.org/publicopinion>.

³ The Washington Post. October, 10. 2006.

пили к развитию собственных ядерных программ... В отличие от мер, примененных к Ираку, как северокорейский, так и иранский ядерный кризис администрация постаралась разрешить с помощью дипломатии. Но прогресс оказался медленным – отчасти потому, что Соединенные Штаты отказались вести двусторонние переговоры с этими государствами, согласившись сесть за стол переговоров лишь с участием прочих стран»¹.

Критика в адрес администрации Дж. Буша-младшего звучала и со стороны представителей политико-академических кругов США. Бывший конгрессмен С. Нанн, демократ, обвинял администрацию Дж. Буша-младшего в том, что она в первую очередь сосредоточилась на Ираке, хотя наибольшую угрозу представляли Северная Корея и Иран. «Из всей "оси зла" мы начали с Ирака, когда у этих стран еще не было ядерного оружия, и тем самым дали им понять, что лучше как можно быстрее создать такое оружие, – заявил он. – Я считаю, что мы начали не с того конца»².

Джеймс Б. Стейнберг, заместитель советника по национальной безопасности в администрации Уильяма Дж. Клинтона, впоследствии декан Института общественных дел Линдона Б. Джонсона в Техасском университете в Остине, подчеркивал: «Что касается "оси зла", то разве ситуация с этими странами стала лучше за последние четыре года? Очевидный ответ состоит в том, что ситуация стала хуже, чем была четыре или шесть лет назад, если брать во внимание проблемы с нераспространением ядерного оружия в Северной Корее и в Иране. Я убежден, что ситуация с нашей общей безопасностью стала хуже из-за происходящего в Ираке»³.

Бывший государственный секретарь США М. Олбрайт 20 марта 2007 г. в интервью одному из периодических изданий Европы заявила: «...После эпизода с неоконсерваторами и "осью зла" мы опять оказались там, где начинали... Манихейстический черно-белый взгляд на мир, свойственный неоконсерваторам, был подвергнут серьезному испытанию – и не прошел этого испытания. Нельзя делить мир только на добро и зло и вступать со злом в постоянную конфронтацию».

Наряду с этим все чаще со страниц влиятельных в США периодических изданий звучали призывы весьма авторитетных лиц решить

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

проблему, связанную с распространением ОМУ и действиями Ирана и Северной Кореи, исключительно с помощью дипломатии.

К таким авторитетным лицам относится и бывший государственный секретарь США Г. Киссинджер, настоящий «патриарх» внешней политики США. 16 мая 2006 г. в *The Washington Post* появилась его статья «Ядерный экзамен для дипломатии», в которой, он в частности, подчеркивал: «...Мир столкнулся с кошмарной перспективой того, что ядерное оружие станет стандартным компонентом национальных вооружений и попадет в руки террористов. Переговоры о северокорейском и иранском ядерном распространении являются водоразделом. Провал дипломатии поставит нас перед выбором между применением силы и миром, где сдерживание будет ограничено неспособностью или нежеланием стран, которым есть что терять, дать отпор дерзким фанатам. Достаточно представить себе, что было бы, если бы при терактах в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лондоне... использовалось даже самое примитивное ядерное оружие»¹.

С различной степенью эффективности оценивая четырехсторонние переговоры по Ирану и шестисторонние переговоры по Северной Корее, отмечая последние как более результативные, Г. Киссинджер обратился к вопросу о целесообразности двустороннего формата переговорного процесса, с участием США, а также Ирана и Северной Кореи, отвергнутого администрацией Дж. Буша-младшего: «Общественные дебаты часто сводятся к тому, готовы ли США к двусторонним переговорам с КНДР или ИРИ». По мнению Г. Киссинджера, такая конфигурация не окажется в такой же степени эффективной, как многосторонний процесс, тем более, что союзники США могут полностью переложить ответственность за «выход из тупика» на Соединенные Штаты².

Перспектива дальнейшего распространения ядерного оружия, – продолжал Г. Киссинджер, – несет в себе много опасностей. «Управление ядерным миром будет неизмеримо сложнее, чем сохранение баланса сдерживания двух сверхдержав времен холодной войны. Разным ядерным странам придется не только сохранять баланс сдерживания со своими противниками, не обязательно следуя принципам и методам, выработанным на протяжении десятилетий нынешними ядерными державами. У них также будет возможность и стимул объявить себя заинтересованными сторонами во всеобщей конфронтации. Иранцы

---

¹ См.: *The Washington Post*. May, 16. 2006.

² *Ibidem*.

же, а вслед за ним и другие страны подобной ориентации смогут использовать ядерные арсеналы для защиты своей революционной деятельности во всем мире. Существует аргумент в пользу согласия на распространение, который сводится к тому, что в прошлом новые ядерные страны вели себя ответственно. Но это не подтверждается опытом... Кроме того, охрана ядерных материалов на территории новых ядерных стран неизбежно будет менее тщательной»¹.

«Дипломатии нужен новый стимул. В качестве первого шага США и их партнеры по переговорам должны договориться о том, сколько времени могут длиться переговоры... Следующим шагом является признание разницы между многосторонними переговорами и предпочтительной стратегией смены режима. В мире нет правительств, замена которых ответственными режимами способствовала бы миру и безопасности больше, чем замена тех, кто правит в Пхеньяне и Тегеране. Но никто из участников нынешних и будущих форумов не поддержит политику, явно направленную на смену режима. Переговоры по ядерному разоружению неизбежно будут включать в себя компенсацию в сфере экономики и безопасности за отказ от ядерного оружия и в этом смысле несовместимы со сменой режима. Концентрация на смене режима как пути к ядерному разоружению только запутывает дело. США должны выступать против ядерного оружия в КНДР и ИРИ вне зависимости от того, какое правительство его создает»².

«Дипломатия, уместная в случае ядерного разоружения, сравнима с политикой сдерживания, которая помогла победить в холодной войне: никаких превентивных угроз внешней безопасности противника, но твердое противостояние его попыткам перенести свою мощь за границу и надежда на то, что силы внутри страны приведут к внутренним переменам. Именно такая тонкая политика стала причиной того, что Рональд Рейган предложил Леониду Брежневу переговоры спустя недели после того, как назвал СССР империей зла»³.

Однако главным, по мнению Г. Киссинджера, должно было стать некоторое изменение формата переговоров с Ираном и Северной Кореей, в первую очередь включение в состав переговорщиков таких стран, как Россия и Китай (в первом случае). «Новый, расширенный форум можно использовать для создания международной программы

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

обогащения, применимой к будущим ядерным технологиям для обуздания неконтролируемого распространения»¹.

«Ясно, что ядерное распространение невозможно остановить одними переговорными форумами. Опыт имеющихся конференций показывает, что возможны проволочки и обман. Чтобы дипломатия была эффективной, она должна включать в себя готовность к карам за создание помех. Лишь после того, как мы создадим переговорную структуру и изучим все аспекты дипломатии, можно будет обсуждать вопрос о военных мерах. Но использование силы нельзя отвергать, пока мы не знаем всех обстоятельств, в которых можно думать об этой крайней мере. Перед заинтересованными сторонами стоит тот же вопрос, что и в 1938 году и в начале холодной войны: удастся ли преодолеть страхи и колебания, чтобы пойти по трудному пути, которого требуют обстоятельства. Провал на этом экзамене в 1938 году привел к катастрофической войне; способность сдать его сразу после Второй мировой войны привела к победе без войны. Споры вокруг этих проблем продлятся в последние годы нынешней администрации. На поверхностный взгляд, они носят партийный характер. Но вдумчивые наблюдатели в обеих партиях поймут, что с последствиями наших решений придется иметь дело новой администрации. Будем надеяться, что ядерная проблема, способная уничтожить Человечество, в конце концов объединит нас», – к такому выводу пришел Г. Киссинджер².

9 февраля 2009 г. в *Newsweek* появилась еще одна статья Г. Киссинджера «Наш ядерный кошмар». «Когда за разработку ядерного оружия берутся государства типа Ирана и Северной Кореи, вероятность катастрофы резко возрастает, – заявил Г. Киссинджер. – Однако, как полагал бывший государственный секретарь США, есть способ нейтрализовать угрозу»³.

«После окончания холодной войны опасность применения ядерного оружия только возросла. Распространение технологий, особенно гражданской атомной энергетики, колоссально расширило возможности для разработок ядерного оружия, а обострение идеологического раскола и затяжные региональные конфликты усилили тягу к приобретению такого оружия, особенно у государств-изгоев или негосударст-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Newsweek. February, 9. 2009.

венных сил и группировок. Дальнейшее распространение ядерного оружия умножает вероятность ядерного конфликта», – подчеркнул он¹.

«Мы продолжаем подчеркивать значение адекватных сил сдерживания, но вновь указываем, что наша конечная цель – планета без ядерного оружия; эту цель провозглашали все президенты США начиная с Эйзенхауэра ... Для осуществления этой концепции нужно прежде всего покончить с ядерными программами Ирана и Северной Кореи. Существующие ядерные державы остро заинтересованы в том, чтобы предотвратить появление новых», в связи с чем Г. Киссинджер рекомендовал следующее: ядерным державам дипломатическими средствами добиваться урегулирования региональных конфликтов, дабы атомная бомба не была столь мощным соблазном для их участников².

«Новая повестка дня в сфере ядерного оружия требует слаженных действий на различных уровнях: во-первых, в концепции политики США, во-вторых, в сфере американо-российских отношений, в-третьих, в области совместных усилий с союзниками и другими неядерными государствами, в-четвертых, в сфере обеспечения надежного хранения ядерного оружия и материалов в глобальных масштабах, и, в-пятых, в форме уменьшения роли ядерного оружия в доктринах и оперативно-стратегическом планировании ядерных держав», – писал Г. Киссинджер. По его мнению, ряд мер США могут принять в одностороннем порядке либо в двустороннем – сообща с Россией. Первоочередная задача – приступить к переговорам о продлении договора СНВ-1, истекающего в конце 2009 года, полагает Г. Киссинджер, подчеркивая, что это единственный документ для верификации и мониторинга оговоренных «предельных количеств» стратегических вооружений. «Это хороший шанс для изучения перспектив крупного сокращения – до 1700-2000 единиц, разрешенных договором от 2002 года», – писал он, советуя также разобраться с возможностями укрепления охраны ядерных объектов в России и США³.

«Вопрос о противоракетной обороне – один из ключевых, особенно когда речь идет о защите от стран, нарушающих договоры о нераспространении ядерного оружия», – считал Г. Киссинджер. Он призывал возобновить диалог между США и Россией с точки, достигнутой на переговорах Буша и Путина в апреле 2008 г. «Российская идея единой

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

³ Ibid.

системы ПРО, защищающей от угроз с Ближнего Востока и включающей в себя РЛС на юге России, всегда казалась мне оригинальным политико-стратегическим спасением от нашей общей проблемы», – заявил он. Соединенным Штатам следует разрабатывать новую повестку дня в сфере ядерного оружия только сообща с союзниками, а также обязательно консультироваться с Китаем, Индией и Пакистаном – странами региона, где существуют локальные стимулы для применения ядерного оружия¹.

«Мы не в силах описать механизмы достижения финальной цели: как установить размеры арсеналов, как их уничтожить, как удостовериться в уничтожении», – признавался Г. Киссинджер, подчеркивая, что сосредоточивается на достижимых и верифицируемых мерах – предотвращении распространения ядерного оружия. «Предлагаемая программа не означает одностороннего разоружения США и отказа от идеи ядерного сдерживания. Но надо иметь в виду, что ядерное оружие – это не просто чуть более эффективная взрывчатка; ему не место в стратегиях военных», – заключил он².

Собственно говоря, при рассмотрении проблемы нераспространения ОМУ неизбежно происходит переход на уровень более глобальный. Со всей очевидностью это обнаружилось с приходом к власти в США демократов во главе с Б. Обамой.

Одной из ключевых внешнеполитических идей, поддерживаемых Б. Обамой, является идея относительно проблемы распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь ядерного. 5 апреля 2009 г., выступая в Праге, Б. Обама впервые заявил, что целью его президентства является создание безъядерного мира, а ближайшей задачей станет достижение нового соглашения о сокращении ядерного оружия.

«Как ядерная держава – единственная ядерная держава, применившая ядерное оружие, – Соединенные Штаты не имеют морального права на бездействие. Мы не можем добиться успеха в этом начинании в одиночку, но мы можем повести за собой других, и мы можем подать личный пример. Поэтому сегодня я четко и с убежденностью провозглашаю приверженность Америки делу мира и безопасности в мире без ядерного оружия...», – заявил Б. Обама.

В связи с этим администрация Б. Обамы сконцентрировала свое внимание не только на решении иранской и северокорейской проблем,

---

¹ Ibid.

² Ibid.

связанных с попытками ИРИ и КНДР вести работы по разработке собственного ядерного оружия, но и на более глобальных задачах.

«Во время своей предвыборной кампании в 2008 году президент Обама пообещал устранить одно из самых страшных бедствий нашего времени – тысячи единиц ядерного оружия, по-прежнему хранящегося в арсеналах Америки и России, – писала 24 марта 2009 г. в своей редакционной статье «Поворотный момент для ядерных вооружений» *The New York Times*. – Он заявил, что возобновит переговоры по контролю над вооружениями – те самые переговоры, на которые бывший президент Джордж Буш смотрел с презрением. Он также сказал, что будет добиваться серьезных сокращений ядерного оружия, преследуя цель постепенного освобождения мира от этих вооружений. И время терять нельзя»¹.

«Когда президент Барак Обама встретится 1 апреля в Лондоне с президентом Дмитрием Медведевым, им надо будет взять на себя обязательство начать такие переговоры немедленно, а также поставить участникам переговорного процесса задачу закончить всю работу до конца этого года... За восемь лет Джордж Буш и Владимир Путин подписали лишь одно соглашение в области контроля вооружений. Это позволило обеим сторонам поддерживать свои ядерные арсеналы на уровне 1700-2200 боеготовых единиц. Дальнейшее сокращение – а на следующем этапе имеет смысл сократить по тысяче единиц с каждой стороны – послужит недвусмысленным сигналом для Ирана, Северной Кореи и прочих стран, стремящихся стать обладателями ядерного оружия. Это будет сигнал о том, что две главные ядерные державы придают такому оружию все меньшее значение»².

«Обама и Медведев должны также пообещать, что эти переговоры станут лишь прелюдией к более решительным действиям по сокращению американских и российских арсеналов и избавлению всего мира от ядерного оружия. Целью следующего раунда переговорного процесса должно стать вовлечение в дискуссию Великобритании, Франции и Китая. Со временем они должны будут также уговорить сесть за стол переговоров Индию, Пакистан и Государство Израиль»³.

«Президент Соединенных Штатов уже сейчас может многое сделать для того, чтобы создать импульс силы, способный привести к серьезным изменениям. Мы надеемся, что запланированная на сле-

---

¹ The New York Times. March, 24. 2009.

² Ibidem.

³ Ibid

дующий месяц речь президента о ядерных вооружениях будет смелой и решительной... Обама должен подтвердить звучавшее во время избирательной кампании обещание изменить американскую ядерную политику, завязшую в трясине мышления "холодной войны". К концу года его администрация должна подготовить свои оценки в этой области. В них должна недвусмысленно прозвучать мысль о том, что Соединенным Штатам ядерное оружие необходимо исключительно для сдерживания ядерного нападения и что цель администрации – поддерживать ядерный арсенал на минимально возможном уровне, обеспечивая его максимальную безопасность. В ядерном анализе администрации должно также четко прозвучать заявление о том, что стране не нужно новое ядерное оружие и что она не будет его создавать»¹.

«Прошло два десятилетия с момента падения Берлинской стены, а у России и Америки по-прежнему в совокупности имеется более 20000 единиц ядерного оружия. Но пришло время сосредоточить внимание на угрозах 21-го века – ведь такие страны, как Иран, Северная Корея, создадут свое ядерное оружие, а террористы стремятся получить его для собственных нужд. Пока наша страна не пересмотрит решительно свою ядерную стратегию и не сократит свой ядерный арсенал, у нее не будет достаточного авторитета и политического веса для противостояния таким угрозам»².

Правда, традиционно звучали и иные реплики. К примеру, 7 апреля 2009 г. в редакционной статье «Ядерный иллюзионист», появившейся в *The Wall Street Journal*, содержались такие мнения: «Нравственный авторитет Барака Обамы не сдержит амбиций Тегерана и Пхеньяна. Речь Обамы в Праге свидетельствует о полном отрыве от реальности: призыв запретить ядерное оружие прозвучал в тот момент, когда Северная Корея и Иран пытаются спровоцировать крупнейший всплеск его незаконного распространения. В качестве противовеса этой угрозе Обама предложил только новые международные договоры – наподобие тех, которые уже игнорируются, а также свой нравственный авторитет, но для Пхеньяна и Тегерана все это пустой звук»³.

«На деле позиция Обамы по ядерному вопросу ставит все с ног на голову, – продолжала *The Wall Street Journal*. – Сохраняя значительный ядерный арсенал, США предотвратили войну, одержали победу

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The Wall Street Journal. April, 7. 2009.

над СССР, укрепили свои альянсы и создали оборонительный "зонтик", склонивший другие государства не обзаводиться собственными атомными бомбами. Любые серьезные попытки борьбы с распространением ядерного оружия должны начинаться с Северной Кореи и Ирана: если их не удастся сдержать, мир придет к выводу, что эффективный запрет на ядерное оружие невозможен, и каждое крупное государство постарается для защиты обзавестись собственной бомбой. Пока Обама предлагает приятные иллюзии... изгои строят взрывоопасную реальность»¹.

«Предложение Обамы полностью запретить ядерное оружие неразумно, – писал 10 апреля 2009 г. в *The Christian Science Monitor* профессор Университета Цинцинатти Ричард Дж. Харкнетт. – Усилия превратить весь мир в безъядерную зону лишь подорвут глобальную безопасность»².

«Доктрина ядерного сдерживания опирается на принцип гарантированного взаимоничтожения. Однако мир без ядерного оружия порождает нестабильную ситуацию, где первая же страна, которая обзаведется всего одной атомной бомбой, получит колоссальное преимущество», – пояснял автор³.

И далее: «В случае международного кризиса, даже если ни одна страна не сохранит тайный арсенал, противники поспешат создать вооружения заново, а война, которая разразится для предотвращения этой перспективы, будет быстро шириться. Нельзя забывать, что физика ядерного оружия и познания о нем уже существуют; эту информацию невозможно уничтожить. Уничтожение ядерного оружия изменит не мир, не формы соперничества между государствами, а лишь возможности этого соперничества»⁴.

«Реальность ядерной эры требует создания глобальной системы, которая обеспечивала бы стабильное наличие ядерного оружия, причем у минимально возможного числа государств. При этом необходимо гарантировать безопасность безъядерным державам, переработать договор о нераспространении ядерного оружия с учетом новых реалий. Для предотвращения ядерного терроризма нужно координировать усилия ядерных держав по охране их арсеналов, а также наладить работу атомной энергетики таким образом, чтобы объемы сырья ору-

---

¹ Ibidem.

² *The Christian Science Monitor*. April, 7. 2009.

³ Ibidem.

⁴ Ibid.

жейного назначения не увеличивались. Чтобы укрепить безопасность мира, лучше не идеализировать международные отношения», – резюмировал Ричард Дж. Харкнетт¹.

22 апреля 2009 г. Г. Киссинджер в статье «Вызовы для Обамы на внешнеполитической арене», появившейся в *The Washington Post*, подчеркнул: «Та обширная дипломатическая программа, которую приняла администрация Обамы, станет проверкой на ее способность гармонизировать национальные приоритеты, такие как отношения с Ираном и Северной Кореей, с глобальными, а также многосторонними проблемами. Президент Обама пришел к власти в уникальный по своим возможностям момент. Экономический кризис поглощает энергию всех крупных держав. Вне зависимости от различий между ними всем им нужна передышка от международной конфронтации. Одновременно их в значительной и во все более возрастающей мере заботят и другие первостепенные проблемы, такие как энергетика, окружающая среда и распространение оружия массового уничтожения. Возможности для нахождения всеобъемлющих решений сегодня беспрецедентны»².

«Обама начал переговоры по чрезвычайно обширному кругу вопросов, – продолжал Г. Киссинджер. – В каждом имеется как политическая, так и стратегическая составляющая. Каждый имеет свои особенности. И на пути любых переговоров могут возникнуть специфические препятствия, способные закрыть собой их конечные цели, а тактика ведения переговоров может извратить их содержание и суть. Однако эти проблемы также тесно взаимосвязаны... Такие реалии следует переводить в плоскость какой-то действующей концепции мирового порядка. Подходы администрации, похоже, указывают на своего рода согласованную дипломатию, которая существовала примерно двадцать лет после наполеоновских войн. В рамках такой дипломатии группировки великих держав вместе работают над претворением в жизнь и соблюдением международных норм. При таком подходе американское лидерство является результатом готовности слушать и давать вдохновляющие заверения. Общность действий вырастает из общности убеждений. Сила появляется из чувства общности, и реализуется она путем распределения обязанностей в соответствии с ресурсами той или иной страны. Это мировой порядок без господствующей державы или с наличием таковой, но такая доминирующая держава лидирует благодаря

---

¹ Ibid.

² The Washington Post. April, 22. 2009.

самоограничению. В условиях экономического кризиса такой подход предпочтителен, хотя существует весьма немного примеров устойчивого и надежного действия такой согласованности. Обычно члены любой группировки не в равной степени проявляют готовность идти на риск, а это приводит к неравной готовности прилагать усилия ради сохранения такого миропорядка. Отсюда и потенциальные запреты со стороны наиболее сомневающихся. Пока у администрации Обамы нет нужды выбирать, на что в конечном итоге ей лучше положиться – на консенсус или на баланс сил равновесия. Но она должна правильно и точно настроить свою структуру национальной безопасности, чтобы делать верные выводы о той среде, с которой она сталкивается, и соответствующим образом выверять свою стратегию»¹.

«Задача администрации, особенно в отношении Северной Кореи и Ирана, будет заключаться в продолжении широкомасштабных переговоров, которые будут возглавлять энергичные люди, твердо идущие к согласованной цели. В процессе такой деятельности она должна будет умело маневрировать между двумя типами общественного давления и двигаться в направлении дипломатии, отражающей американские позиции. Оба типа выходят за пределы традиционного дипломатического принципа взаимных уступок. Первый отражает неприятие переговоров с обществами, не разделяющими наши ценности и общие взгляды. Он отвергает попытки изменить поведение противоположной стороны через переговоры. Сторонники такого типа давления называют компромисс уступкой и стараются обратить противника в свою веру либо низвергнуть его. Противники такого подхода, сторонники давления второго типа, особое внимание обращают на психологию. Они считают, что начало переговоров – это уже серьезная трансформация. Для них символы и жесты материальны и значимы»².

«Распространение оружия массового уничтожения это, пожалуй, самая яркая и непосредственная иллюстрация взаимной связи между мировым порядком и дипломатией. Если Северная Корея и Иран преуспеют в создании собственных ядерных арсеналов, несмотря на противодействие всех ведущих держав из Совета Безопасности ООН и за его рамками, то перспективам монолитного международного порядка будет нанесен серьезный урон. В мире, где количество государств с ядерным оружием на руках постоянно увеличивается, было бы неразумно надеяться на то, что эти арсеналы никогда не будут использова-

---

¹ Ibidem.

² Ibid.

ны и никогда не попадут в руки деструктивных организаций. Понадобится новый, менее универсальный подход к вопросам мирового порядка. Следующие несколько лет (в буквальном смысле этих слов) станут последней возможностью для реализации имеющих обязательную юридическую силу мер сдерживания». Если заинтересованные страны не сумеют добиться этого, то словосочетание «мировое сообщество» потеряет свой смысл, – заявлял Г. Киссинджер¹.

«В целом я пришел к выводу о том, что самый лучший подход к переговорам состоит в том, чтобы представить другой стороне полную и честную информацию о своих конечных целях. Тактический торг – продвижение вперед через серию минимальных уступок – является проверкой на выносливость, реализуемой через второстепенные вопросы. Но здесь возникает опасность создать неправильное понимание конечных целей. Рано или поздно, но основные вопросы решать придется. Это особенно необходимо, когда имеешь дело со страной, с которой у тебя не было эффективных контактов в течение трех десятилетий»².

«С другой стороны, вопрос распространения оружия массового уничтожения по своей природе носит многосторонний характер... Администрация предложила стране важную дипломатическую инициативу. Теперь ей надо наполнить ее конкретикой, превратив в реальный дипломатический план»³.

Неудачи, с которыми в 2009 г. столкнулась администрация Б. Обамы в деле решения иранской и северокорейской проблем, дали основания некоторым американским СМИ предположить и вовсе, скорый, по их мнению, крах внешнеполитической стратегии Президента США. К примеру, 28 сентября 2009 г. Б. Стивенс в *The Wall Street Journal* в статье «"Неоконы" возвращаются» писал следующее: «На днях журналист одной из популярнейших французских газет попросил меня сказать пару слов о "возвращении" неоконсерваторов. Он, кажется, собирался писать о том, что неразбериха внешней политики Барака Обамы спустя всего лишь девять месяцев сделала возможным возвращение на сцену, казалось бы, самого дискредитированного крыла якобы впавшего в кому консервативного движения. И Франция – привыкшая уже к виду Мишель Обамы, совершающей покупки в магазинах Парижа – не обошла это своим вниманием. Мой ответ: "неоконы" вернулись, пото-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

³ Ibid.

му что Махмуд Ахмадинежад, Ким Чен Ир и Владимир Путин никогда не уходили. Возможно в день, когда Барак Обама стал президентом, на востоке и взошла звезда. Однако эти три волхва уж точно пока еще не принесли ему традиционных даров: золото, ладан и смиру»¹.

«Вместо этого были принесен иные дары», - заявил Б. Стивенс, имея ввиду действия Ирана и Северной Кореи в рамках собственных ядерных программ и их вызов представителям международного сообщества, политику Сирии, которая «продолжает оказывать поддержку экстремистам, действующим в Ираке». И далее: «Страны НАТО большей частью отказались посылать дополнительные войска в Афганистан, а уж тем более не торопятся сделать это сейчас, когда сама администрация США не скрывает своей неуверенности в связи с войной. Что же касается России, ее постоянный представитель при ООН на прошлой неделе пожаловался, что с таким партнером, как США "не легко будет вести переговоры" – и это было после того, как Барак Обама отказался от планов по размещению систем противоракетной обороны в Польше и Чехии. Вот так политика уступок сталкивается с логикой отсутствия уважения»².

«Все это, должно быть, стало сюрпризом для администрации, пребывающей в таком восторге от себя любимой... А вот для презираемых всеми "неоконов" ничего из вышеназванного не стало сюрпризом. Неоконсерваторы, как правило, придерживаются мнения, что внутренний характер режима обычно определяет и характер его внешней политики. Правительства, которые не снимаю с себя ответственности перед собственным народом и перед буквой закона, имеют обыкновение уважать права своих соседей, соблюдать свои договорные обязательства и следовать международным правилам движения. В противоположность им, режимы, паразитирующие на собственных гражданах, с высокой степенью вероятности станут паразитировать и на своих соседях тоже. Их слова резко противоречат их действиям. Вот почему "неоконы" не верят в какие-либо соглашения или "большие сделки", которые США может заключить с Северной Кореей или Ираном по их ядерным программам: склонность к обману заложена в ДНК обоих режимов, и история это доказывает. Не слишком большие надежды возлагают "неоконы" и на "кнопку перезагрузки" отношений с Кремлем. Россия являет собой квинтэссенцию государства-мародера, пы-

---

¹ The Wall Street Journal. September, 28. 2009.

² Ibidem.

тающегося нажиться на внутренних и внешнеполитических злоключениях Америки....».¹

«Речь, конечно, не о том, что неоконсерватизм представляет из себя некое непогрешимое учение, или что он вообще является учением. "Неоконы" допустили ошибку, переоценив готовность американской общественности вступить в продолжительную борьбу в интересах других людей. Они допустили ошибку, переоценив также и готовность других людей сражаться за себя или за свою свободу. Но уж если маятник качнулся в сторону стратегии, где внешняя политика США зависит от одних лишь личных предпочтений президента, стоит ли удивляться, если мир пустился на поиски альтернативы. И если мир осознает, что авторитет Америки все еще позволяет ей выступать судьей в вопросах свободы и тирании, процветания и хаос, то дела не так уж плохи. Даже во Франции», - подчеркнул в заключение Б. Стивенс, указывая на то, что «"неоконы" вернулись, потому что Махмуд Ахмадинежад, Ким Чен Ир и Владимир Путин никогда не уходили»².

Между тем то обстоятельство, что в 2009 г. общественное мнение США все-таки в целом положительно оценивало действия, которые администрация Б. Обамы предпринимала в ходе кризисов вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, можно расценить как ожидания американцев на изменение курса страны после неудач в период президентства Дж. Буша-младшего.

***

В странах Европы общественное мнение в отношении иранской и северокорейской проблем демонстрировало большую приверженность мирным методам разрешения кризиса.

В этих странах критическим являлось отношение их жителей к возможному осуществлению против Ирана и Северной Кореи военно-силовой акции. Для европейцев не была характерна воинственность по отношению к Ирану и Северной Корее: в Европе население, как правило, было склонно к решению различных международных проблем, в том числе и кризиса, возникшего в связи с иранской и северокорейской ядерными программами, посредством дипломатии.

Умеренная позиция европейцев в отношении иранской и северокорейской проблем в целом совпадала и с точкой зрения, которой придерживались руководители стран Западной Европы в частности и ЕС в целом, что позволяет говорить о том, что здесь по этому вопросу сло-

---

¹ Ibid.

² Ibid.

жился общенациональный консенсус. И хотя, начиная с 2006 г., высказывания руководителей европейских государств носили более резкий характер, тем не менее и в этом случае Европа продолжала настаивать на применении в отношении Ирана и Северной Кореи исключительно мирных средств воздействия, что полностью находило поддержку среди европейцев.

В Канаде и Австралии общественное мнение в отношении иранской и северокорейской проблем имеет в своей конфигурации много черт, присущих общественному мнению США, хотя, в отличие от американцев, для канадцев проблема, связанная с Ираном и Северной Кореей, вызывает гораздо меньший резонанс. Причем желание канадцев и австралийцев использовать мирные средства, а также критическое отношение к использованию военной силы против Ирана и Северной Кореи оказалось более сильным, чем среди американцев.

***

Противоречивостью отличается конфигурация общественного мнения в странах, окружающих Иран и Северную Корею. В тех странах, жители которых исторически настроены по отношению к Ирану и Северной Корее негативно (например, в Государстве Израиль по отношению к ИРИ и в Японии по отношению к КНДР), исключительно отрицательным являлось и их отношение к попыткам Ирана и Северной Кореи стать ядерными державами, получить собственное ядерное оружие. Ощущение реальной угрозы, исходящей со стороны Ирана и Северной Кореи, только укрепляло эти взгляды.

Однако другая черта, которая оказалась характерна для общественного мнения в странах, окружающих Иран и Северную Корею, была связана с критическим отношением к действиям США. Они, как правило, рассматривались в критическом ключе, поскольку вели к нагнетанию обстановки в регионе и даже могли привести к возникновению вооруженного конфликта. Нежелание жителей стран, окружающих Иран и Северную Корею, быть вовлеченными в кризисы вокруг иранской и северокорейской ядерных программ накладывалось на весьма устойчивый антиамериканизм, получивший распространение практически везде (разве что за исключением Государства Израиль и Японии).

***

Что касается российского общественного мнения в отношении иранской и северокорейской проблем, то оно традиционно включает в свою конфигурацию элементы, отражающие слабое вовлечение росси-

ян в дискуссию относительно ядерных программ Ирана и Северной Кореи, но главное – несет на себе сильнейший отпечаток антиамериканизма. Критическое отношение россиян к использованию военной силы против Ирана и Северной Кореи стало своеобразным, косвенным по своему характеру, проявлением антиамериканских чувств, все еще определяющих состояние российского общественного мнения.

***

В Иране и Северной Корее общественное мнение в отношении проблемы нераспространения ОМУ имеет целый ряд общих черт. Правда, в отличие от Ирана, в Северной Корее – стране абсолютно «закрытой», отличающейся наличием жесткого режима, исключаящего любое проявление взглядов, расходящихся с официальными, сложно говорить о существовании действительно общественного мнения. Однако и в этом случае можно утверждать, что и в Иране, и в Северной Корее население в своем подавляющем большинстве расценивает ядерные программы как реальный шанс для своих стран оказаться в числе тех немногих государств, которые имеют возможность использовать ядерные технологии. Причем использовать их не только в мирных целях, но и, по всей вероятности, также в целях военных.

***

Таким образом, мировая общественность действительно в своей основной массе проявляет высокую степень заинтересованности относительно проблемы нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Пример Ирана и Северной Кореи показывает всю опасность для вопросов глобальной безопасности попыток приобретения технологий, связанных с разработкой ядерного оружия, пожалуй, самого страшного из всех видов ОМУ.

Предприняв попытку реконструкции картины общественного мнения, существующей в 2000-е годы в США, странах Европы, Канаде, Австралии, странах, окружающих Иран и Северную Корею, России в отношении иранской и северокорейской ядерных программ, а также выявления наиболее характерных черт и особенностей общественного мнения в отношении иранской и северокорейской ядерных программ непосредственно в Иране и Северной Корее, мы, вместе с тем, опираясь на результаты некоторых опросов общественного мнения, проведенных на глобальном уровне, можем говорить также о существовании некоей глобальной картины общественного мнения. Для нее характерен целый ряд черт и особенностей.

Одной из них является критическое отношение к Ирану и Северной Корее, оценка их роли в современных международных отношениях в отрицательном ключе (табл. 4, табл. 5).

С другой стороны, весьма устойчивым является мнение о том, что представители международного сообщества, и в первую очередь Организация Объединенных Наций, должны прилагать серьезные усилия в рамках проблемы нераспространения ОМУ (табл. 6) и отдельные факты свидетельствуют о том, что международное сообщество в целом также стремится к этому.

Как известно, одним из ключевых вопросов, который обсуждался во время LXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН (23-29 сентября 2009 г.) была проблема нераспространения оружия массового уничтожения, в первую очередь, ядерного.

В ее рамках состоялась очередная конференция по вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Обращаясь к ее делегатам, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что пришло время освободить мир от оружия массового уничтожения. «Сегодня появилась возможность для создания мира без ядерного оружия. Это новое движение к миру. Это редкая возможность и мы должны ею воспользоваться», - заявил глава ООН. Он призвал начать этот процесс с запрещения ядерных испытаний. «ДВЗЯИ закладывает основу мира, свободного от ядерного оружия», - отметил Пан Ги Мун, добавив, что запрещение ядерных испытаний станет важным вкладом в борьбу с распространением ядерного оружия и за разоружение.

В тот же день, 24 сентября 2009 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, направленную на нераспространение ядерного оружия в мире, запрет на проведение ядерных испытаний и разоружение. Причем утвержден документ был единогласно. Выступая во время заседания Совета Безопасности ООН, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что ядерное разоружение – верный путь к безопасному миру. Пан Ги Мун подчеркнул, что до тех пор, пока будет существовать оружие массового поражения, будет существовать риск его распространения и применения, а также угроза ядерного терроризма. «Тысячи единиц ядерного оружия остаются в состоянии повышенной боевой готовности. Все больше государств пытаются обзавестись таким оружием. Ядерные испытания продолжаются. Ежедневно мы живем в страхе, что оружие массового поражения может быть украдено или продано», - заявил глава ООН и добавил, что снять все эти опасе-

ния и угрозы можно лишь путем всеобщей ликвидации ядерного оружия.

Вел заседание Совета Безопасности ООН Президент США Б. Обама, который в своем выступлении в очередной раз обозначил цель, к которой он стремится – сокращение арсеналов ядерного оружия. «То, что может убивать, должно быть ограничено», - отметил глава Белого дома после принятия резолюции. По мнению Б. Обамы, «мир должен объединиться для того, чтобы продемонстрировать, что международное законодательство – это не пустой звук и что соглашения нужно соблюдать». После выступления всех ораторов Б. Обама поблагодарил их за то, что они приняли участие в заседании. «Я воодушевлен той серьезностью, с которой вы отнеслись к этому вопросу, а также единогласным принятием новой резолюции», - сказал он. Члены Совета безопасности ООН «поставили перед собой цель», к которой будем продвигаться «для обеспечения безопасности наших детей и внуков».

В свою очередь, премьер-министр Великобритании Г. Браун президент Франции Н. Саркози призвали укрепить режим нераспространения ядерного оружия и предотвратить его попадания в руки террористов, отметив также, что создать мир, свободный от ядерного оружия, на фоне вызывающих обеспокоенность действий Ирана и Северной Кореи не возможно.

Свою речь произнес и Президент РФ Д.А. Медведев. Тогда он сообщил, что к декабрю 2009 г. Россия и США «могут выйти на подписание» Договора по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. Д.А. Медведев отметил, что Россия всегда была надежным и предсказуемым партнером в сфере ядерного нераспространения и разоружения. Он подчеркнул, что в рамках Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений Россия и США провели беспрецедентное сокращение стратегических ядерных арсеналов. «При этом мы не раз заявляли и подтверждаем это сейчас, что готовы двигаться дальше, уменьшить количество носителей стратегических наступательных вооружений более чем в три раза, и сейчас эта тема лежит на столе переговоров, мы обсуждаем ее с американскими партнерами», - отметил глава российского государства.

Д.А. Медведев рассказал также о намерении России и США работать над вызовами, связанными с ракетным распространением. Президент РФ выразил надежду, что все заинтересованные страны также подключатся к этой работе. «...Если мы хотим, чтобы коллективные действия мирового сообщества были эффективны, то должны откры-

венно и глубоко обсуждать накопившиеся проблемы, всесторонне их анализировать и совместно вырабатывать продуманные решения. Именно на это нацелена та резолюция Совета Безопасности ООН, которую мы только что приняли. Заложенные ней меры – это реалистичная программа действий международного сообщества по эффективно реагированию на общие угрозы в ядерной сфере», - заявил Д.А. Медведев.

В заключение своего выступления Д.А. Медведев отметил, что ситуация в сфере нераспространения меняется медленнее, чем хотелось бы. При этом, по его словам, старые традиционные угрозы не устраняются, а новые угрозы возникают. «И одна из самых опасных (и об этом только что говорили выступающие здесь руководители государств) – это появление ядерных компонентов в руках террористов», - заявил глава российского государства. Он подчеркнул, что «действующая страховочная система» в этой сфере требует модернизации. «Наша общая цель – развязать проблемы в области нераспространения и разоружения. Понятно, что сделать это в одночасье очень сложно: слишком высоким остается уровень недоверия между государствами. Но делать это надо», - заявил Д.А. Медведев.

Принятая по итогам заседания Совета Безопасности ООН Резолюция 1887 (2009) призывает государства, которые еще не подписали Договор о нераспространении ядерного оружия, подписать документ, а тех, кто уже утвердил договор – выполнять обязательства в полном объеме. В документе также говорится о необходимости международного сотрудничества для достижения целей в области нераспространения оружия, мирного использования атомной энергии и разоружения. Правда, в ней не упоминаются Иран и Северная Корея, однако есть отсылки к предыдущим резолюциям Совета Безопасности ООН, касающимся иранской и северокорейской ядерных программ.

Вышеуказанное действительно свидетельствует о том, что представители международного сообщества, по крайней мере, их подавляющее большинство, настроены проводить политику, направленную на дальнейшее решение проблемы нераспространения оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного.

Причем, что примечательно, представители мировой общественности, согласно опросу общественного мнения, проведенного в 21 стране в период между 10 января и 29 августа 2008 г., в целом положительно относятся к идее заключения международного соглашения, в соответствии с которым было бы уничтожено все имеющееся на Земле ядерное оружие (табл. 7).

Таблица 4

Роль Ирана в мире: мнение мировой общественности

<i>«Как Вы считаете, Иран больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?»</i>	Скорее позитивное	Скорее негативное
В целом	18	54
США	21	63
Великобритания	7	76
Франция	6	86
Германия	6	78
Италия	4	84
Португалия	3	77
Греция	23	45
Польша	3	58
Венгрия	4	46
Канада	11	76
Австралия	10	75
Египет	51	18
Ливан	42	44
Турция	13	46
ОАЭ	29	19
Индонезия	50	31
Филиппины	16	55
Нигерия	31	48
Индия	27	23
Китай	22	44
Южная Корея	12	69
Кения	20	60
Мексика	25	22
Бразилия	5	69
Аргентина	8	45
Чили	16	51
Россия	20	37

Источник: BBC World Service poll of 28,000 people across 27 countries. In total 28,389 citizens in Argentina, Australia, Brazil, Canada, Chile, China, Egypt, France, Germany, Great Britain, Greece, Hungary, India, Indonesia, Italy, Kenya, Lebanon, Mexico, Nigeria, Philippines, Poland, Portugal, Russia, South Korea, Turkey, United Arab Emirates, and the United States were interviewed between 3 November 2006 and 16 January 2007. Polling was conducted for the BBC World Service by the international polling firm GlobeScan and its research partners in each country. In 10 of the 27 countries, the sample was limited to major urban areas. Given that country rating were given by half-samples, the margin of error per country ranges from +/-3.1 to 4.9 percent. For more details, please see the Methodology section or visit <http://www.globescan.com/> or <http://www.pipa.org/>.

Таблица 5

Роль Северной Кореи в мире: мнение мировой общественности

<i>«Как Вы считаете, Северная Корея больше оказывает позитивное или негативное воздействие на развитие ситуации в мире?»</i>	Скорее позитивное	Скорее негативное
В целом	19	48
США	8	75
Великобритания	11	70
Франция	12	75
Германия	5	87
Италия	9	70
Португалия	7	68
Греция	18	42
Польша	5	56
Венгрия	3	50
Канада	14	74
Австралия	7	86
Египет	18	18
Ливан	38	27
Турция	31	22
ОАЭ	29	22
Индонезия	40	37
Филиппины	21	41
Нигерия	42	28
Индия	26	18
Китай	34	39
Южная Корея	12	78
Кения	31	40
Мексика	9	15
Бразилия	17	55
Аргентина	11	37
Чили	26	44
Россия	20	37

Источник: BBC World Service poll of 28,000 people across 27 countries. In total 28,389 citizens in Argentina, Australia, Brazil, Canada, Chile, China, Egypt, France, Germany, Great Britain, Greece, Hungary, India, Indonesia, Italy, Kenya, Lebanon, Mexico, Nigeria, Philippines, Poland, Portugal, Russia, South Korea, Turkey, United Arab Emirates, and the United States were interviewed between 3 November 2006 and 16 January 2007. Polling was conducted for the BBC World Service by the international polling firm GlobeScan and its research partners in each country. In 10 of the 27 countries, the sample was limited to major urban areas. Given that country ratings were given by half-samples, the margin of error per country ranges from +/-3.1 to 4.9 percent. For more details, please see the Methodology section or visit <http://www.globescan.com/> or <http://www.pipa.org/>.

Таблица 6

Вопросы контроля над ядерной программой и мнение мировой общественности

<i>«Какое из следующих представленных ниже положений относительно новых стран, ведущих работы по получению ядерного топлива, ближе к Вашему собственному?»</i>	1	2	Ни одно из представленных мнений	Затрудняюсь ответить
В целом	33	52	7	7
США	29	56	7	7
Великобритания	36	55	6	3
Франция	44	46	6	4
Германия	28	63	6	2
Италия	29	57	12	2
Испания	14	61	13	12
Польша	32	49	6	14
Украина	26	50	11	13
Канада	31	59	6	3
Австралия	32	60	6	2
Государство Израиль	30	59	3	8
Египет	49	39	6	5
Турция	51	29	8	12
Ирак	42	51	4	3
Индонезия	46	45	3	5
Филиппины	32	56	8	4
Нигерия	38	48	8	10
Индия	25	29	22	24
Китай	44	42	8	5
Южная Корея	22	76	1	1
Кения	35	51	5	9
Мексика	33	60	8	0
Бразилия	28	60	8	5
Чили	26	55	9	11
Россия	26	46	14	13

Источник: BBC World Service. POLL. BBC World Service Poll: Global Views of Countries. - <http://www.bbc.co.uk/>.

Примечание.

1. Все страны должны иметь возможность вести работы по получению ядерного топлива под контролем Организации Объединенных Наций, поскольку они имеют право на ядерную энергию и им не придется быть зависимыми от других стран

2. Поскольку ядерное топливо может быть использовано для разработки ядерного оружия, Организация Объединенных Наций должна попытаться помешать новым странам вести работы по получению ядерного топлива, но она должна предоставить им ядерное топливо, в котором они нуждаются

Таблица 7

**Мнение мировой общественности о возможном соглашении,
предусматривающем уничтожение ядерного оружия**

<i>«Какowo Ваше мнение относительно возможного международного соглашения, предусматривающего ликвидацию всего ядерного оружия? Все страны, имеющие ядерное оружие, будут обязаны уничтожить его в соответствии с установленными сроками. Все другие страны возьмут на себя обязательство не вести работы по его созданию. Участники международного соглашения подвергнутся проверке, чтобы выяснить, как они выполняют его условия. Вы бы выступили за или выступили против такого соглашения?»</i>	Определенно за	Скорее за	Скорее против	Определенно против	Затрудняюсь ответить
В целом	50	26	9	7	9
США	39	38	13	7	2
Великобритания	55	26	9	8	2
Франция	58	28	7	5	3
Украина	53	27	5	2	14
Азербайджан	48	22	8	14	8
Государство Израиль	42	25	13	12	8
Египет	39	44	7	10	0
Палестинская национальная автономия	33	37	14	8	9
Турция	55	10	5	5	24
Иран	50	18	8	5	19
Пакистан	20	26	21	20	13
Индонезия	60	21	6	5	9
Нигерия	55	31	8	4	2
Индия	31	31	11	9	18
Китай	60	23	9	5	3
Южная Корея	53	33	11	4	1
Таиланд	45	22	4	4	25

Кения	68	28	2	1	1
Мексика	70	17	7	3	3
Бразилия					
Аргентина	85	8	2	2	3
Чили					
Россия	38	31	8	6	16

Источник: Publics around the World Favor International Agreement To Eliminate All Nuclear Weapons. December 9, 2008. - http://www.worldpublicopinion.org/pipa/pdf/dec08/WSI_NucElim_Dec08_quaire.pdf.

Важнейшей же, на наш взгляд, характеристикой, присущей мировому общественному мнению, является то, что оно не поддерживает жесткие меры, которые могут быть приняты против Ирана и Северной Кореи в связи с их ядерными программами.

Совершенно очевиден тот факт, что в течение 2002/2003-2009 гг. подавляющее большинство представителей мировой общественности демонстрировало в отношении иранской и северокорейской проблем настрой, при котором явное предпочтение при их решении отдавалось дипломатии, тогда как количество сторонников проведения в отношении Ирана и Северной Кореи военно-силовой акции являлось очень незначительным. Указанная тенденция, что очень важно, оказалась характерна для общественного мнения в США, странах Европы, Канады, Австралии, странах, окружающих Иран и Северную Корею, России, что, в свою очередь, позволяет нам говорить о наличии своеобразного консенсуса. И в настоящее время мировая общественность демонстрирует устойчивое желание придти к согласию в рамках процесса урегулированию иранской и северокорейской проблем, что, на наш взгляд, может создать серьезную основу для укрепления аналогичных тенденций и на уровне руководства стран, вовлеченных в процесс разрешения этих двух кризисов, самым непосредственным образом связанных с проблемой нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ).

Пожалуй, в некоторое противоречие с позицией мировой общественности в целом входит только позиция жителей Ирана и Северной Кореи, как впрочем, и позиция руководства этих государств. В настоящее время, учитывая то обстоятельство, что государства, втянутые в кризисы вокруг иранской и северокорейской ядерных программ, в числе которых находится и Россия, несмотря на многочисленные попытки, вот уже в течение нескольких лет не могут найти взаимоприемлемые точки соприкосновения, общественное мнение в Иране и Северной Кореи также демонстрирует иное (по сравнению с мнением мировой общественности в целом) понимание ситуации.

И хотя сейчас разногласия вокруг иранской и северокорейской проблем фактически определяют здесь общественный климат, их преодоление все-таки возможно, но только в том случае, если международное сообщество, а также стороны, вовлеченные в конфликт, отказавшись от конфронтации, пойдут на столь необходимый компромисс, тем более что и мировая общественность в целом в своем подавляющем большинстве постоянно указывает на него, как на единственный вариант выхода из сложившегося положения. Учет ли руководство

стран, втянутых в процесс разрешения иранского и северокорейского кризисов, эту точку зрения (в первую очередь, это относится к руководству ИРИ и КНДР), сможет ли оно на этой основе пойти на компромисс, по всей вероятности, покажут события, которые будут происходить в ближайшее время.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договор о нераспространении ядерного оружия

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые "Участниками Договора",

учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего Человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам-участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II

Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

Каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного

агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьёй, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьёй, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

Каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: а) исходного или специального расщепляющегося материала или б) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьёй.

Гарантии, требуемые настоящей статьёй, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического и технологического развития Участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования и производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

Государства-участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдавших на хранение свои ратификационные грамоты или документы о Присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

Статья IV

Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех Участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Статья V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашениями через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Статья VIII

Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора, прави-

тельства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.

Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора может путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

Статья IX

Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.

Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего

Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья X

Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить, должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

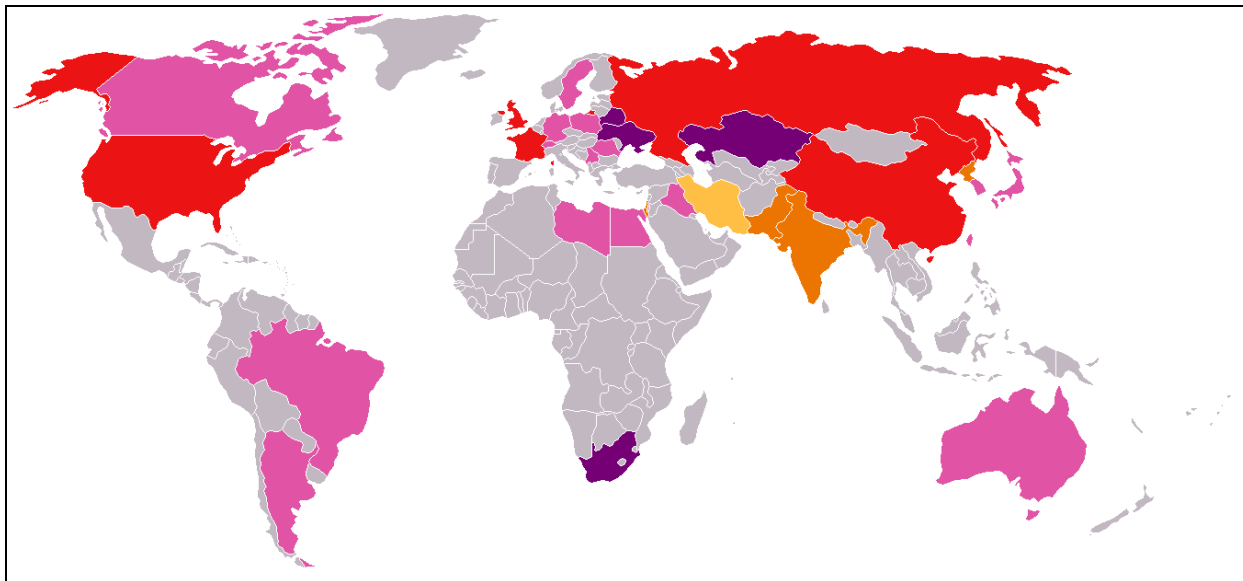
Статья XI

Настоящий Договор, русский, английский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившимся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

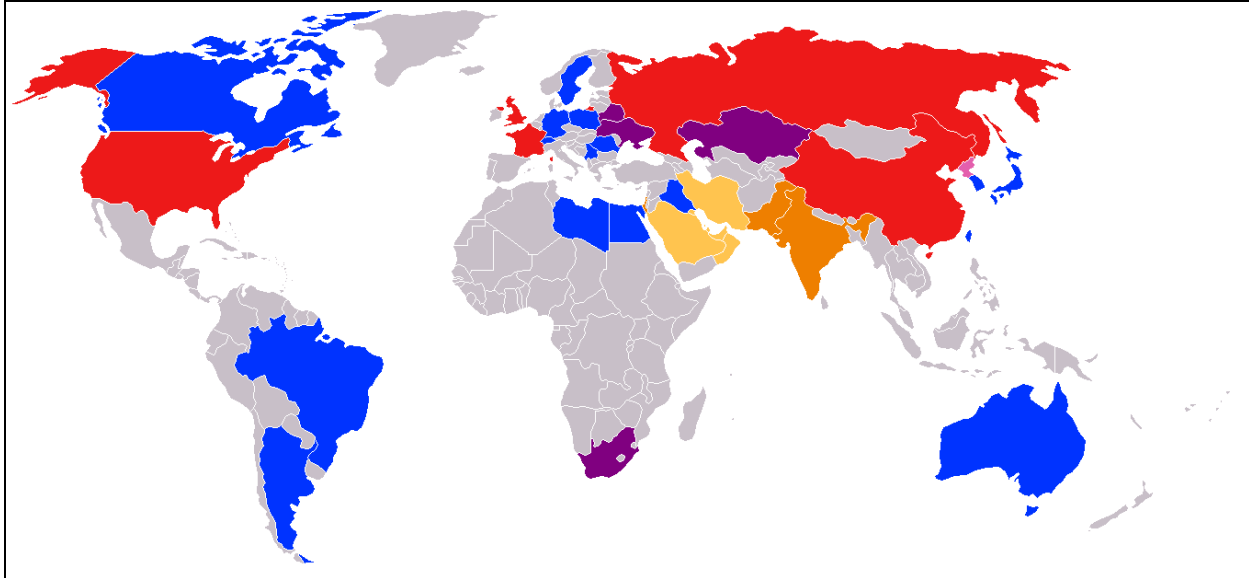
Совершено в трех экземплярах, в городах Москве, Вашингтоне и Лондоне, июля месяца I дня тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Государства, обладающие ядерным оружием

- Пять «держав, обладающих ядерным оружием», согласно ДНЯО.
- Другие известные ядерные державы.
- Государства, прежде обладавшие ядерным оружием.
- Государства, подозреваемые в том, что они находятся в процессе создания ядерного оружия в рамках своих ядерных программ.
- Государства, которые ранее стремились к обладанию ядерным оружием, но отказались от этого.
- Государства, не имевшие и не имеющие ядерного оружия.

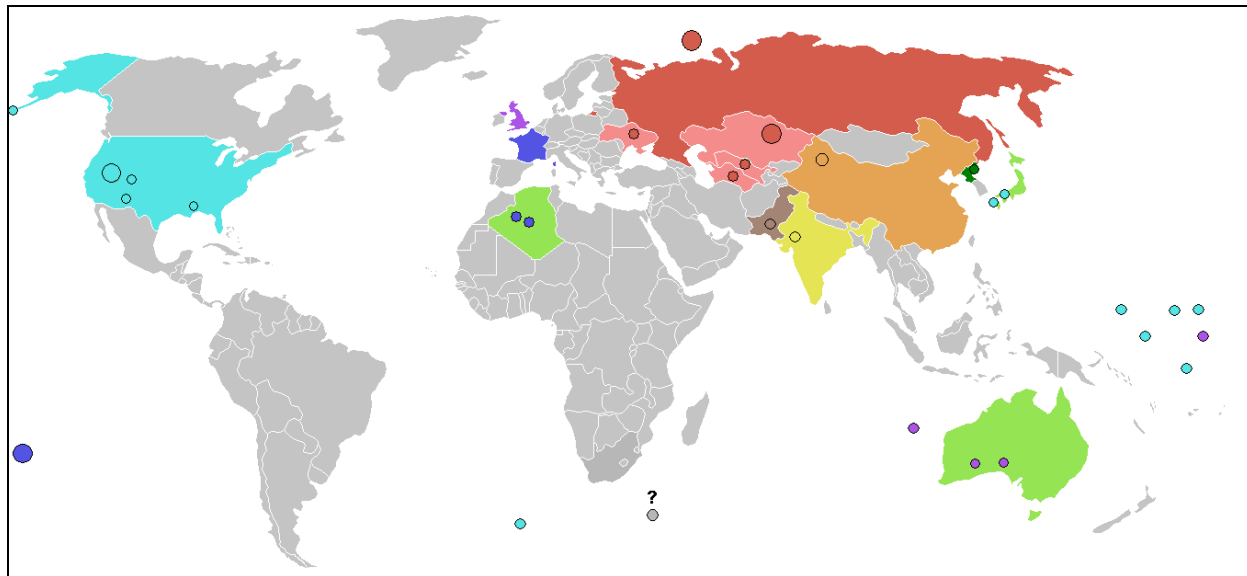
Ядерные программы

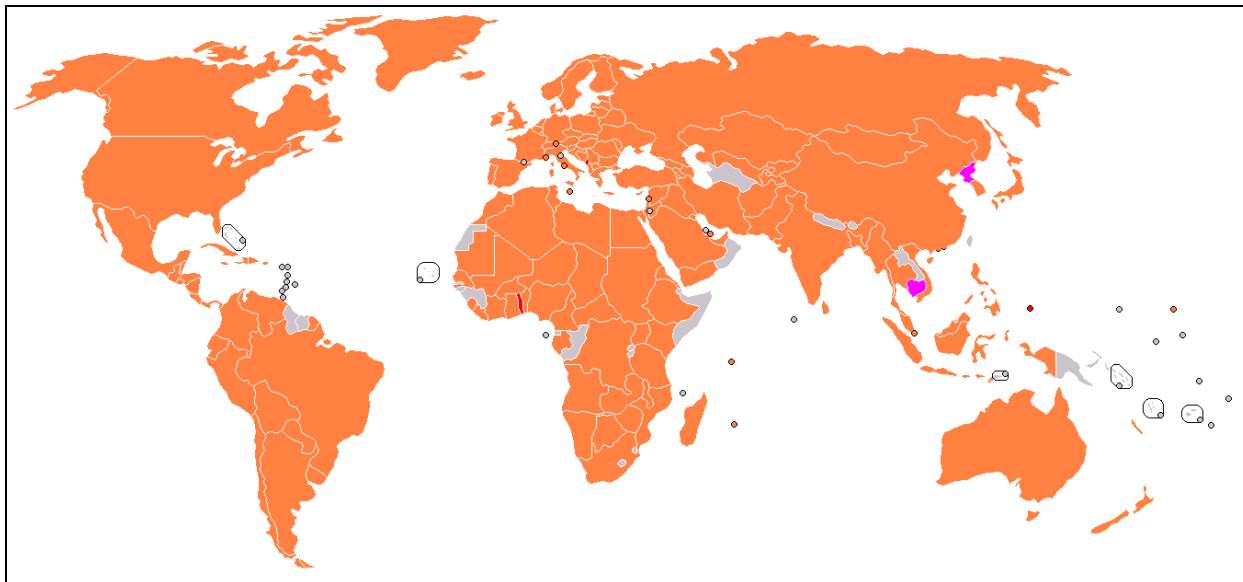
- Пять «держав, обладающих ядерным оружием», согласно ДНЯО.
- Другие известные ядерные державы.
- Государства, прежде обладавшие ядерным оружием, получившие его в рамках своих ядерных программ.
- Государства, подозреваемые в том, что они находятся в процессе создания ядерного оружия в рамках своих ядерных программ.
- Государства, у которых однажды уже было ядерное оружие и которые имели или имеют свои ядерные программы.
- Государства, которые в рамках своих ядерных программ стали обладателями ядерного оружия.
- Государства, не имевшие и не имеющие ядерного оружия в рамках своих ядерных программ

Полигоны по испытанию ядерного оружия

Государства-члены МАГАТЭ

Государства, являющиеся членами МАГАТЭ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1.	
ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И	
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ США.....	21
1.1. Отношение американцев к Северной Корее.....	21
1.2. Конфигурация американского общественного мнения в отношении северокорейской проблемы в 2000-е годы.....	26
ГЛАВА 2.	
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ	
СЕВЕРКОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ,	
КАНАДЕ И АВСТРАЛИИ.....	79
2.1. Страны Европы.....	79
2.2. Канада, Австралия.....	91
ГЛАВА 3.	
СЕВЕРКОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА И	
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В СТРАНАХ,	
ОКРУЖАЮЩИХ СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ.....	93
3.1. Южная Корея и Япония.....	93
3.2. Китай.....	98
ГЛАВА 4.	
ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И	
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РОССИИ.....	101
ГЛАВА 5.	
КОНФИГУРАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	
В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ.....	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	169

Научное издание

Дмитрий Владиславович Кузнецов

**Проблема нераспространения ОМУ и
общественное мнение.
Ядерная программа Северной Кореи.**

План университета 2009 г.

Лицензия ЛР № 040326 от 19.XII.1997 г.

Подписано к печати 29.09.09 г.	Формат бумаги 60x84 1/16
Бумага тип. № 1	Уч. - изд. л. 11,25
Тираж 500 экз.	Заказ № 2644

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Типография БГПУ. 675000, Амурская обл., г. Благовещенск,
ул. Ленина, 104